

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

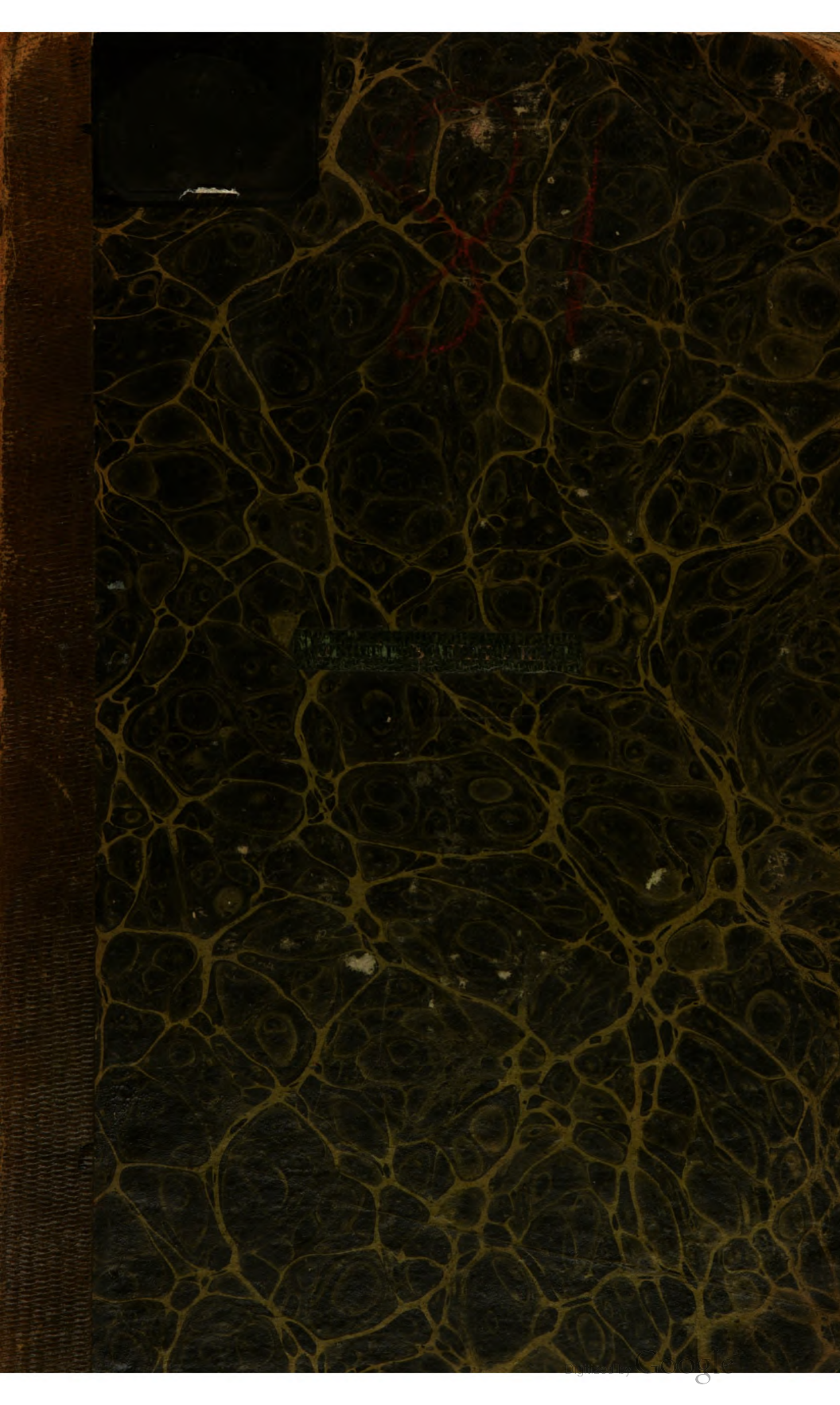
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**БИБЛИОТЕКА
НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМИИ**

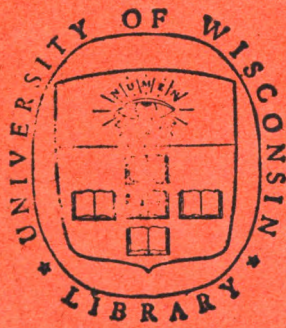
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

Зала *Читальная*

Шкафъ *7*

Полка *5* № *18*

*И(47)7
З-946пря.4*

1519-2

M. 5. 7. 7.

ПОДВИГИ
РУССКИХЪ ВОИНОВЪ
ВЪ
СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

37474

Zubov, Platon

ПОДВИГИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

ВЪ
СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ,

съ 1800 по 1834 годъ.

и (47) 7

3-946 пр 24.

Съ присовокупленіемъ Біографій главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцати-лѣтіе Русскаго владычества за Кавказомъ; Историческо-статистическаго описанія мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе въ Кавказскихъ спранахъ; 25 пошреповъ, видовъ плановъ сраженій, и общей карты Кавказскаго Края.

Описанные

**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА**
Кавказ. им. Ордена Ленина
Всесоюзной академии РККА
им. М. В. ФРУНЗЕ
ОСНОВНОЙ ФОНД

Платономъ Зубовымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

47694

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Конрада Вингера.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, предшавлены были
въ Ценсурный Комитетъ при экземплара. С. Пе-
тербургъ 7 Іюля 1856 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

Изд.

DK
511
C3
Z8
2
4

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Персидская война въ царствованіе
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(1826 — по 10 Февраля 1828 года.)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
LABORATORY OF PHYSICAL CHEMISTRY
CHICAGO, ILLINOIS

Вскорѣ послѣ заключенія Гюлиспанскаго прахшапа, начали оказывашься непріязненныя расположенія Персіи, доказывавшія ясно, что она искала полько случая и возможности къ разрыву. Умѣренность и прямодушіе — опличительныя свойства политики Императора Александра I-го съ одной стороны, а съ другой чувства недоспапка въ силахъ, заставляли Персію удерживашься отъ явнаго нарушенія Гюлиспанскаго прахшапа. Между шѣмъ Аббасъ - Мирза, наследникъ Персидскаго прона съ дѣятельностію занимался образованіемъ артиллеріи и регулярныхъ войскъ, вспомоцествуемый Англійскими офицерами, бывшими у него на жалованье, и устроилъ въ Таврисѣ пороховый и липейный заводы. Въ это время Русское Начальство въ Грузіи было безпрещанно

Часть IV. Періодъ V.

озабочиваемо несправедливими дѣйствіями Персіянъ, копорые, вопреки Гюлиспанскаго прахшапа, заняли все проспранство земли между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ. Закавказское Начальство, съ своей стороны, для обезпеченія границъ, нашлось вынужденнымъ окружить воинскими отрядами небольшое пространство, опдѣляющее озеро Гокчу отъ окрестныхъ горъ. Императоръ Александръ, не преспавая признавать право Шаха на это послѣднее пространство, предлагалъ немедленно возвратишь его Персіи, какъ езеро принадлежавшій намъ участокъ земли между Капанакчаемъ и Чудуромъ будетъ возвращенъ по принадлежности, или раздѣляться взаимною уступкою занятыхъ уже земель. Не смотря на столь явные доказательства миролюбивой и снисходительной политики Императора, Персидское министерство, зная, что бесплодный берегъ озера Гокчи отнюдь не можешь сравниться съ обширностію и выгодами уступаемаго Россією участка, законно ей принадлежавшаго по прахшапу 1813-го года, вело продолжительные переговоры. Наконецъ 28-го Марта 1825 года составленъ былъ проектъ разграниченія, и Персія изъявила

согласіе развѣнячься взаимно занятыми мѣстами. Аббасъ - Мирза, какъ уполномоченный со стороны Шаха, въ официальномъ письмѣ къ Главнокомандовавшему Генералу Ермолову изъяснялся слѣдующимъ образомъ: » Всѣ предложенія, сдѣланныя вами касательно Кананакчая и Гокчи одобрены Е. В. Фешъ - Али - Шахомъ во послѣднемъ его возвращеніи, и мы увѣряемъ васъ, что онъ утвердитъ оныя окончательно.»

Кончина Государя Императора Александра I-го основала удовлетворительное окончаніе переговоровъ и заспавила Тегеранскій Дворъ, ложно понимавшій погдашнее положеніе дѣлъ въ Россіи, возымѣвъ новые виды и надежды.

Между тѣмъ Государь Императоръ Николай I-й въ Январѣ 1826 года отправилъ Генералъ - Маіора Князя Меншикова въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Персію, повелѣвъ ему объявить Шаху и Аббасъ - Мирзѣ о вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ. Увѣдомляя ихъ о семъ особенными грамотами, изъяслявшими въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ желаніе ушвердить существовавшее условіе и обезпечить продолженіе мира, Его Величеству угодно было

поручить Князю Меншикову, для прекращенія споровъ, предложить снова разбить взаимно занятыхъ земель, и дабы увѣрить Персію въ миролюбивомъ расположеніи Россіи, присокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Талышинскаго. По словамъ данныхъ инспрукцій, Князь Меншиковъ имѣлъ порученіе представить Шаху и его наследнику, сколь умѣренны, безкорыстны политическіе виды Государя Императора; напомнить о могуществѣ его, долженствующемъ служить всегда щипомъ справедливости; доказать Тегеранскому Двору, что тѣснѣйшая, дружественная связь Россіи съ Персією равно полезна для обоихъ государствъ; что для сего должно опспранять всѣ неосновательныя подозрѣнія; однимъ словомъ, что Его Императорское Величество, вѣрный правиламъ и примѣру своего незабвеннаго Брата, пребудетъ единственно спрогаго наблюденія положеній Гюлиспанскаго договора.

Князь Меншиковъ былъ воспрѣченъ со всѣми знаками опмѣннаго уваженія; въ Таврисѣ Аббасъ - Мирза осыпалъ его почестями, ласками и увѣреніями въ своей любви къ миру и въ желаніи окончить поспѣшнѣе всѣ,

до того времени бывшія, недоразумѣнія. Въ концѣ Іюня Шахъ пригласилъ Князя Меншикова въ Султаніехскій свой лагерь. Но во время пупи Аббасъ - Мирза предупредилъ нашего посланника, и прибылъ въ Султаніехъ для содѣйствія своему зятю Аллаяръ - Хану, первенствовавшему министру Шаха. Аллаяръ Ханъ, будучи женатъ на дочери послѣдняго, и выдавъ свою сестру за наследника престола, находился тогда на высочайшей степени могущества при Дворѣ Тегеранскомъ. Всѣ министры завистли опъ него, и всѣ рѣшенія Шаха проходили чрезъ его руки. Его малое знаніе въ дѣлахъ государственныхъ заставляло прибѣгать къ помощи другихъ министровъ въ сношеніяхъ съ иноспранными Державами, и эти министры, въ особености Мирза Абуль - Гассанъ Ханъ и Мирза Абуль - Вехапъ хотѣли воспользоваться шаковыми обспоятельствами, чптобы его низринуть, доказавши его неспособность и предспавивъ свидѣтельство, чпто онъ похитилъ изъ казны государспвенной 80,000 томановъ. Аллаяръ - Ханъ, предвидя близоспъ гибели, не находилъ другаго средспва къ спасенію, какъ вовлекши Персію въ войну съ Россією. Онъ вошелъ въ

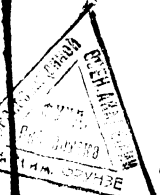
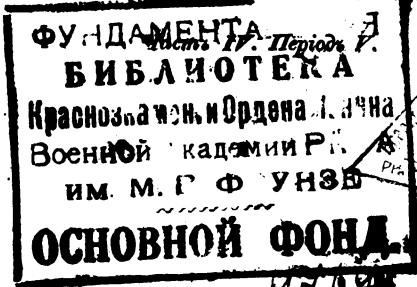
соотношеніе съ Сеидомъ Кербелайскимъ , которъи обѣщаль ему свое содѣйствіе. Аббасъ - Мираа , поспѣшно прибывшій въ Султаніехъ , по приглашенію Аллаяръ - Хана , тѣмъ охотно взялся содѣйствовать его видамъ , чью желалъ пріобрѣсти воинскую славу , копорая въ глазахъ Персіанъ замѣлелъ всѣ достоянства , нужныя для государственнаго управленія : дабы независимо оиъ воли Шаха , избравшаго его своимъ пріемникомъ , имѣлъ сильнѣйшую поддержку въ общенародномъ мнѣніи ; ибо ему корошо была навѣстная опасность , угрожавшая ему послѣ смерти Шаха оиъ многочисленныхъ искапелей пророна , копорые не замедлили бы оспаривать его другъ у друга вооруженною рукою. Сверхъ того , оиъ былъ увѣренъ , что его регулярныя войска и артиллерія непобѣдимы , пошому , что образованы Англійскими офицерами. Эши при лица были главнѣйшею пружиною къ началію войны. Сеидъ Кербелайскій со всѣмъ фанатическимъ краснорѣчіемъ , къ копорому способно Магомешанское духовенство , спалъ проповѣдывать войну за вѣру и взволновалъ народъ ; Аллаяръ Ханъ предспавилъ подложныя просьбы оиъ недовольныхъ въ нашихъ Закав-

кавказских провинціяхъ, коиоры будпо бы призывали Персіянъ на помощь; Аббасъ-Мирза настоялъ на томъ, что война необходима.

Шахъ, боясь своего сына, своихъ моллъ, успунилъ, при всемъ своемъ ошвращеніи къ войнѣ. Войска получили повелѣніе вышупинъ къ нашимъ границамъ; воззваніе моллъ къ народу разошало было по всѣмъ провинціямъ для шпенія въ мѣсяцахъ. Опасаясь, дабы Россійскій посланникъ, возъимъвшій справедливыя догадки и недоувѣріе къ Персидскому правительству, не предварилъ Главнокомандовавшаго Ошдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генерала ошъ Инфантеріи Ермолова о непризнанномъ расположеніи Персіи, а шѣмъ самымъ не лишилъ войска Аббасъ-Мирзы выгоду нечаяннаго нападенія, на кошоров ошъ всего болѣе надѣялся — Аллаяръ Ханъ успѣлъ убѣдиль Шаха, что необходимо пославиль преправленіе къ сношенію посланника съ Главнокомандовавшимъ. Последствиемъ этой мѣры было то, что всѣ бумага ошъ Князя Меншикова, ошдиравленныя къ Генералу Ермолову, были перехвачены и доставились въ руки Аллаяръ - Хану. Не смотря на то, что Персіа уже рѣшилась ошкрыть военныя дѣйствія;

что Аббасъ - Мирза уже выѣхалъ къ войскамъ , приближавшимся къ Карабахской области, а резервная Персидская армія сосредоточивалась въ *Агаръ*; что Сардаръ Эриванскій имѣлъ уже повелѣніе дѣйствовать наступательно въ наши Тапсарскія дистанціи, — Шахъ и его министерство продолжали вести переговоры для вида, дабы показать, что не Персія подала поводъ къ разрыву. Эта полишика, вовсе несвойственная Тегеранскому Двору, происходила опъ наспояніи Аббасъ - Мирзы, который письменно изъ Міянскаго лагеря просилъ Аллаяръ - Хана какъ можно спараться опклонить подозрѣніе, будто Персія добровольно, а не по необходимости начинаеть войну. Конференціи нашего посланника съ министрами Шаха явно показывали, что Аллаяръ - Ханъ единственное лице, руководствовавшее прочими, спарается только продолжитъ переговоры, прошиворѣча самъ себѣ и наполняя свои ношы вовсе несообразными шребованіями, и даже одна другой прошиворѣчащими. Сперва онъ соштался на возобновленіе переговоровъ въ пограничномъ городѣ, попомъ, давая ложный смыслъ Гюлистанскому шракшапу, шребовалъ

исполненія пунктировъ онаго совѣтъ въ другомъ видѣ, и спрашивалъ опть Князя Меншикова, въ повелительныхъ выраженіяхъ, дасть ему знать, будетъ ли это основаніе принято Россією; присовокупляя къ тому, въ противномъ случаѣ, Санктпетербургскій Дворъ не будетъ вправѣ жаловаться на дѣйствія Персіи. На опзвъ Князя Меншикова, въ коемъ съ благоразуміемъ и крепостію предспавлялъ онъ Персидскому Двору, что полномочіе, ему данное, основано на проектѣ разграниченія, 28-го Марша 1825 года предложенномъ, и найденномъ Государемъ Императоромъ при восшествіи своемъ на Пресполь; на принятіе коего со спороны Шаха изъявлено формальное согласіе Принцемъ Аббасъ-Мирзою, и что, видя, къ удивленію своему, таковыя предложенія опринутыми, онъ можетъ только согласиться на съездъ повѣренныхъ, снабженныхъ новыми инспрукціями въ пограничномъ городѣ. Персидское Министертво, не находя возраженій противъ этой ношы, молчало до 30-го Августа; и когда посланникъ уже готовъ былъ оставить Персидскіе предѣлы и присоединиться къ нашей рміи, онъ получилъ

~~1519-2~~

47694

47094

опивѣтъ, въ которомъ Персіяне подавали надежду, что можно будетъ согласиться на переговоры въ пограничномъ городѣ; между тѣмъ, какъ уже шесть недѣль продолжались непріятельскія дѣйствія.

Г. Виллокъ — Англійскій повѣренный въ дѣлахъ при Тегеранскомъ Дворѣ, коему Шахъ, вовсе нежелавшій войны, поручилъ переговоры съ Княземъ Меншиковымъ о средствахъ къ избѣжанію разрыва—вошедши въ непосредственное сношеніе съ нашимъ посланникомъ 9-го Іюля, успѣлъ было убѣдить Шаха удержаться отъ похода своихъ войскъ къ нашимъ предѣламъ, открылъ переговоры въ пограничномъ городѣ и назначилъ особеннаго Каймакана, для сопровожденія Князя Меншикова въ Тифлисъ; но въ то же самое время получено было извѣстіе отъ Хана Тальшинскаго, который съ значительными силами напавши на разбросанные посты Каспійскаго морскаго баталіона, несобравные по оплошности командира онаго, и успѣвъ нанести имъ значительную потерю, не смотря на мужественный отпоръ, противопоставленный этими кучками отважныхъ, вырвалъ Русскій гарнизонъ въ Аркванѣ, и такимъ образомъ явно

2-121

Р. 45

возмущившись противъ Россіи, просилъ по-собія опъ Персіи, дабы овладѣть крѣпосіею Ленкораномъ, главнымъ мѣстомъ Талышинскаго ханства. Это обстоятельство Алляръ Ханъ не замедилъ употребить въ свою пользу, убѣдивъ Шаха начать войну. Послѣ чего немедленно было объявлено посланнику, что все готово для его отъѣзда, и онъ отправился въ Таврисъ; куда прибывши, узналъ, что чиновники его миссіи были арестованы въ своихъ квартирахъ. Курьеры, присланные изъ Тифлиса къ нему, задержаны, и бумаги отобраны, и наконецъ, что курьеръ, посланный имъ изъ Султаніеа, задержанъ въ Агаръ. Домъ посольства окруженъ былъ карауломъ, и никто не смѣлъ выйти безъ сопровожденія вооруженныхъ солдатъ. По требованію Князя Меншикова, чиновники были освобождены, бумаги отданы, и посланникъ отправился въ дальнѣйшій путь.

Аббасъ Мирза — начиная войну противъ такой Державы, которая признавъ его по Гюлистанскому трактату Наслѣдникомъ Персидскаго прона, одна только была въ силахъ, по своему могуществу и ближайшему соседству, обезпечить ему такое право про-

Въ отъѣздѣ отъ Султаніеа
Аббасъ Мирза

птивъ многочисленныхъ претендаселей на Персидскую корону послѣ смерти Фетъ-Али Шаха — конечно надѣялся полько на созданныя имъ регулярныя войска, коихъ число весьма значительное, съ присоединеніемъ иррегулярныхъ войскъ, составляло огромную массу, съ коюрой онъ воображалъ въ короткое время покорить весь Закавказскій Край: сравнивалъ себя съ Тамерланомъ и Шахъ - Надиромъ, а не разсчитывая того, что ему предстояло имѣть дѣло съ Русскими войнами.

Въ самой сущности, Персія въ это время имѣла значительныя военныя силы, коюрыя надо означить въ подробности, дабы читатель могъ видѣть, какая масса войскъ была въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы передъ началомъ войны.

Пѣхота: 25 баталіоновъ Сарбазовъ; изъ нихъ первый баталіонъ Фаушже-Гассе или Гвардейскій, второй баталіонъ Таврисскій, третій Мазандаранскій, четвертый Нахичеванскій, пятый и шестой Эриванскіе, седьмой, восьмой Шагагинскіе, девятый Марахскій, десятый и одиннадцатый Урумійскіе или Авшахскіе (одинъ изъ этихъ баталіоновъ составленъ былъ изъ Уланскаго полка, сформиро-

рованнаго Дривилемъ , и въ послѣдствіи уни-
чпоженнаго), двѣнадцатый баталіонъ состо-
ялъ изъ бѣжавшихъ Русскихъ нижнихъ чи-
новъ , принадлежавшій Хойскій , четырнадца-
тый Ардебильскій , пятнадцатый Карадах-
скій , шестнадцатый и семнадцатый Гама-
данскіе , осмнадцатый Герюзскій , (послѣдніе
пять баталіоновъ сформированы иредъ нача-
тіемъ войны), девятнадцатый и двадцатый
недавно сформированные въ Испани , два-
дцать первый , двадцать вторый и двадцать
третій принадлежали Принцу Мегмешъ-Гус-
сейнъ-Мирзѣ , двадцать четвертый и два-
дцать пятый принадлежали Принцу Бруш-
жирскому ; десять баталіоновъ Джамбазовъ
или регулярныхъ войскъ Шаха . Въ каждомъ
баталіонѣ было 1000 человекъ рядовыхъ и
100 дахъ - башей или уншеръ - офицеровъ .
Слѣдовательно регулярной пѣхоты 38,500
человекъ .

Кавалерія : Персія хотя не имѣла регу-
лярной кавалеріи , но по принятому порядку ,
воинскія поколѣнія Турецкаго , Куршинскаго ,
Лорискаго и Арабскаго происхожденія , оби-
щающіе въ Персіи въ числѣ 439,000 се-
мействъ , должныствовали съ каждаго пяти

семеиспвъ доезавляеть по одному вооруженному всаднику, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и болѣе, имѣя обязанностію быти готовыми по первому требованію. Слѣдственно, считая только по одному человѣку съ пяти семейспвъ, конница воинскихъ поколѣній проецировалась до 87,900 человѣкъ. Изъ нихъ Куртинскіе всадники сепъ лучшіе наѣздники въ Персіи. Они не имѣютъ ружьевъ, но съ удивительною ловкостію владѣютъ гибкими дропниками изъ проспника, и большая часть изъ нихъ носитъ панцыри и шишаки.

Иррегулярная пѣхота, коюрой на лицо состояло тогда до 5000 человѣкъ, весьма легко могла быти умножена.

Рикаби или Обласпная кавалерія разныхъ ханспвъ въ Адзербиджанѣ—иррегулярная кавалерія, состоявшая до 6,000 человѣкъ.

Куламы, раздѣлявшіеся на три части: Куламъ Тюфанчи, или почепная стража Аббасъ-Мирзы, въ числѣ 4000 человѣкъ; Куламъ Шишъ-Хадметы или оруженосцы Аббасъ-Мирзы, избранные изъ знатнѣйшихъ фамилій Адзербиджана, въ числѣ 200 человѣкъ; Куламъ-Чапары или курьеры до 80 человѣкъ.

Куламы соспавляли вообще свншу Аббасъ-Мирзы, подобно какъ и при прочихъ Принцахъ и самомъ Шахъ.

Персидская артиллерія передъ началомъ войны находилась въ слѣдующемъ положеніи: въ Адзербиджанской области, въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы: 12-ти фунтовыхъ орудій 3; 9-ти фунтовыхъ 1; 6-ти фунтовыхъ 36; находившихся въ Эривани 6-ти фунтовыхъ 4; 4-хъ фунтовыхъ 4; взятыхъ у Турокъ 9-ти фунтовыхъ 3; 6-ти фунтовыхъ 6; вылитыхъ въ Таврискомъ арсеналѣ 12-ти фунтовыхъ 5; 6-ти фунтовыхъ 12; 2-хъ фунтовыхъ 3 (последніе употреблялись противъ Курдовъ, дѣлавшихъ частые набѣги на Хойскую провинцію и Салмаскій округъ); 18 фалконетовъ, изъ коихъ 5 вылиты въ Таврискомъ арсеналѣ. Изъ числа этихъ орудій, 42 входили въ составъ сформированной Аббасъ-Мирзою полевой артиллеріи, состоявшей изъ 7 бригадъ, въ коихъ находилось офицеровъ и солдатъ 940 человекъ. Для возки пушекъ 336 лошадей, и, кромѣ того, 67 вьючныхъ.

3
1
26
4
5
3
6
5
12
3
124.

Значительнѣйшая часть оныхъ полчищъ подъ личнымъ предводительствомъ Принца

Аббасъ-Мирзы, выступила къ границамъ Карабахской провинціи; резервная армія, подъ начальствомъ Шаха, расположилась въ Агаръ, а Сардаръ Эриванскій, имѣвши порученіе дѣйствовать наступательно по направленію къ озеру Гокчъ, Юля 16-го открылъ непріятельскія дѣйствія, атаковавъ значительными силами, въ числѣ 5000 человекъ, совершенно неожиданно Россійскіе пикеты вблизи лагеря при урочищѣ Миракъ, захватилъ въ плѣнъ 9 казаковъ и нѣсколько нашихъ Ташаръ. Командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Севарземидзевъ, занимавшій означенный постъ съ отрядомъ изъ 650 человекъ при 2-хъ орудіяхъ, нашелся вынужденнымъ спуститься къ укрѣпленію Гумры. Переходъ 10-ши верстъ, ему предстоявшихъ, сопряженъ былъ съ величайшимъ затрудненіемъ; ибо дорога пролегла по каменистой пѣснинѣ, занятой непріятелемъ; но храбрый Полковникъ проложилъ себѣ дорогу штыками, и непріятель, видя его мужество, ограничился только преслѣдованіемъ издали. Въ то же самое время нечаяннымъ нападеніемъ на селеніе Малую Караклису, непріятель нанесъ довольно значительный вредъ

жишелямъ , и обратясь попомъ на неукрѣпленный Балыкчайскій поспъ , при озерѣ Гокчѣ , занялъ его послѣ опчаяннаго сопротивленія малаго отряда , при немъ находившагося .

Аббасъ-Мирза , съ войсками , подъ начальствомъ его состоявшими , переправился черезъ Араксъ при Худоперинѣ и вступилъ въ Карабахскую провинцію . Командовавшій въ ней войсками , состоявшими изъ 9 ротъ 42-го Егерскаго полка , командиръ полка , Полковникъ Реушъ , получилъ повелѣнiе Генерала Ермолова , сосредоточивъ при селеніи Чинахчи , штабъ квартиръ полка , означенные 9 ротъ , 6 легкой артиллеріи и Донской казачій полкъ (ослабленный многими поспами по линіямъ сообщенія) , копорые находились въ его распоряженіи , стараясь удержать напискъ непріятеля , оспоривая каждый шагъ земли .

Часть отряда Полковника Реуша , состоявшая изъ 3-хъ ротъ егерей , 2-хъ ротъ и части означеннаго казачьяго полка , подъ начальствомъ 42-го Егерскаго полка Подполковника Назимки , расположенная отдѣльно въ гористой части ханшва , въ селе-

ни Герюсахъ, занимала эпошъ пунктъ для наблюденія со спороны Карадаха.

Полковникъ Реупъ, пославъ предписаніе Подполковнику Назимкъ соединиться съ нимъ, получилъ извѣстіе, что Персіане съ значительными силами, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, перешли Араксъ, и идуть форсированнымъ маршемъ къ Чинахчамъ. Онъ не могъ удержаться въ этомъ селеніи, которое не имѣетъ никакой крѣпости, а малочисленность его опрѣда и вспыхнувшее возмущеніе между Карабахцами, заставили его опспунить въ крѣпость Шушу, коей выгодное мѣстоположеніе давало нѣкоторые способности къ удачной оборонѣ; а попому 25-го числа Іюля вступилъ въ оную съ 5-ью ротами егерей и 4-мя орудіями, будучи вынужденъ не разъ вспунать въ дѣло съ возмущившимися Карабахцами, которые хотѣли воспрепятствовать его намѣренію. Въ эпошъ же самый день Аббасъ-Мирза сильнымъ опрядомъ съ артиллерією облокировалъ пѣсно крѣпость Шушу, прервалъ всякое сообщеніе осажденныхъ съ Грузією, и послалъ значительные опрѣды для возмущенія ханства Ширванскаго, въ чемъ и успѣлъ. По-

Въ 1804 году
С. А. М. Р.

мляущая часть опряда Полковника Реуша, долженствовала, для соединенія съ нимъ, итти по весьма затруднительной дорогѣ, обремененная артиллерією и часто оспанаываемая возмущившимися жителями, была внезапно атакована многочисленными толпами Персіянъ въ пѣснинахъ, и послѣ отчаяннаго сопротивленія, приносящаго честь начальнику и подчиненнымъ, была часпю испреблена, а часпю взята въ плѣнъ.

Въ то же самое время, Ханъ Талышинскій, увлеченный обольщеніями Персіянъ, также возмутился.

Вмѣстѣ съ извѣстіями объ означенныхъ происшествіяхъ, Главнокомандовавшій въ Грузіи, Генераль оиъ Инфантеріи Ермоловъ, узналъ черезъ Армянскаго Папиріарха Ефрема, что посланникъ нашъ, Генераль - Маіоръ Князь Меншиковъ, прибывъ 4-го Августа въ Эривань, задержанъ былъ Сардаремъ подъ разными предлогами и находится подъ строжайшимъ надзоромъ; къ тому еще присоединилось извѣстіе о возмущеніи жителей во всѣхъ Мусульманскихъ провинціяхъ; о колебаніи умовъ Ташаръ въ нашихъ дистанціяхъ, еспредѣльныхъ Грузіи; о значительномъ ско-

пищѣ Турецкихъ войскъ въ пашалыкѣ Ахалцихскомъ и крѣпости Анапѣ,—все это побудило Генерала Ермолова дѣйствовать оборонительно, во ожиданіи испрашиваемыхъ имъ подкрѣпленій. Для обезпеченія Грузіи со стороны Горцевъ, которые легко могли прійти въ движеніе, узнавши о вступленіи Персіянъ въ наши предѣлы, Генералъ Ермоловъ усилилъ войска, на Кавказской линіи расположенныя, еще 6-ью ротами пѣхоты; для наблюденія за Дагестаномъ, расположилъ въ Кубинскомъ ханствѣ и Дербеншѣ Апшеронскій и Куринскій пѣхотные полки, подчинивъ ихъ Генералъ-Маіору фонъ Краббе, командовавшему въ Дагестанѣ: предназначеніе этой бригады состояло наиболѣе въ томъ, чтобы, угрожая ежеминутно Дагестанскимъ народамъ, всегда склоннымъ къ мятежамъ, обезпечивать права и доставлять возможность дѣйствовать въ нашу пользу—Шамхалу Тарковскому и Османъ Хану Куринскому, владѣльцамъ, извѣстнымъ своею неограниченною преданностію къ Россіи. На подкрѣпленіе войскъ, расположенныхъ по пограничной чертѣ Эриванскаго ханства также послано было подкрѣпленіе, а опасаясь вліянія Турокъ — изъ цѣлой бригады, зани-

мавшей Имеретію , Мингрелію и Абхазію, взять былъ только одинъ баталіонъ для присоединенія къ войскамъ, сосредоточивавшимся около Тифлиса.

Получивъ извѣстіе объ означенныхъ событіяхъ , Государь Императоръ немедленно повелѣлъ соизволивъ 20-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею , 2-й Уланской дивизіи и конной артиллеріи , при ней находящейся, и еще 6 Донскимъ казачьимъ полкамъ присоединиться къ Кавказскому корпусу для предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій ; сверхъ того, для усиленія онаго, долженствовало прибыть въ Тифлисъ Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ. Командиръ Черноморскаго флота, Вице-Адмиралъ Грейгъ былъ отправленъ въ Аспраханъ, для осмотра Каспійской флотиліи; предполагая употребить оную для крейсерованія по Каспійскому морю и обезпеченію восточныхъ границъ Дагестана и Талышинскаго ханства отъ покушенія непріятеля; къ берегамъ же Абхазіи послана была особая флотилія для наблюденія.

Дѣла часть отъ часу принимали неблагопріятный оборотъ. Жители всѣхъ Мусуль-

маискихъ провинцій опкрышо приняла спору на Персіанъ. Ихъ примѣру послѣдовали Шамшадильскіе Татары и жители Елисаветпольскаго округа, копорый занятъ былъ уже непріятельскимъ авангардомъ подъ командою Махметъ-Мирзы (*) и Амиръ - Ханъ Сардаря, одного изъ важнѣйшихъ Персидскихъ военачальниковъ. Джаробълоканскіе Лезгины также возмутились и готовились къ нападенію на Кахетію. Эриванскій Сардаръ, предводительствова снльными парціями конныхъ Куршинъ, производилъ набѣги, и въ 60 верстахъ отъ Тифлиса разорилъ Нѣмецкую колонію *Екатеринфельдъ*. Малочисленные опряды наши, разбросанные по поспамъ въ возмутившихся провинціяхъ, по необходимости должны были ихъ оставишь; но ознаменовали свое опступленіе примѣрнымъ мужествомъ, съ коимъ, отбивая напискъ многочисленныхъ полчищъ непріятельскихъ, наносили имъ значительный вредъ. Одна команда, изъ 160 человекъ при двухъ офицерахъ, прикрывавшая провіантскій транспортъ, слѣ-

(*) Старшій сынъ Аббасъ-Мирзы, нынѣшній Шахъ.

довавший на Балыкчайскій постъ , была атакована многочисленными толпами Персидской конницы и регулярной пѣхоты. Не желая помириться славы Русскаго оружія , храбрые воины сражались до пѣхъ поръ , пока , выпустивъ всѣ свои патроны , пали мертвыми. 38 человекъ однако успѣли штыками проложивъ себѣ дорогу въ лѣсъ , и прибывши въ Тифлисъ , извѣстили Главнокомандовавшаго о шаковомъ событіи. Изъ всей команды только 17 человекъ попались въ плѣнъ , по причинѣ тяжкихъ ранъ , ими полученныхъ и лишившихъ возможности дѣйствовать оружіемъ.

Съ другой же стороны Генералъ-Маіоръ Османъ Ханъ Куринскій и Казыкумыкскій ревностно содѣйствовалъ намѣреніямъ Главнокомандовавшаго , удерживая въ должномъ повиновеніи Россіи Дагестанскіе народы. Онъ не допустилъ измѣнника Сурхай-Хана возмутить Казыкумыкъ , убѣдилъ Акушинцевъ , воинственный и сильный народъ , остаться спокойными , и полученную отъ Аббасъ-Мирзы возмущительную прокламацію , отослалъ къ Генералу Ермолову.

Такое положеніе дѣлъ, заставляло опасаться, что непріятель будетъ дѣйствовать наступательно со стороны Елисаветполя; почему Генералъ Ермоловъ, сосредоточивъ въ окрестностяхъ Тифлиса въ концѣ Августа Лейбъ - Гвардіи Сводный полкъ, прибывшій 17-го числа того же мѣсяца, и 12 некомплектныхъ баталіоновъ, вызвалъ также Грузинское ополченіе изъ 1800 человекъ, и расположивъ часть онаго въ Борчалинской дистанціи, остальную присоединилъ къ отряду Г. М. Князя Мадашова, расположенному въ Казахской дистанціи. Для обезпеченія же дальнѣйшаго движенія войскъ, приказалъ построить въ Лорійской степи полевое укрѣпленіе.

Сдѣлавъ таковыя распоряженія и увѣрясь совершенно, что Дагестанскіе народы и Чеченцы остаются спокойными; что со стороны Турокъ нельзя опасаться никакихъ непріязненныхъ дѣйствій; что ожидаемая подкрѣпленія придутъ очень скоро — Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ нашелъ возможнымъ дѣйствовать наступательно для открытія сообщенія съ отрядомъ Полковника Реуша, содержимымъ Персіянами съ

25-го Іюня въ пѣсной блокадѣ, а попому и предписалъ Генералъ-Маіору Князю Мадапову выступить изъ занимаемой имъ позиціи, атаковать непріателя, гдѣ его встрѣшитъ, и дѣйствовать чрезъ Елисаветполь для открытія сообщенія съ крѣпостью Шушою.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадаповъ, Августа 31-го, сосредоточивъ вѣренныя ему войска на берегахъ рѣки Аксѣфы, узналъ, что Магметъ-Мирза и Амиръ Ханъ Сардаръ, оставая въ Елисаветполѣ 1500 человекъ гарнизона, сами съ отрядомъ изъ 20,000 человекъ регулярной пѣхоты и 8000 конницы, имѣя при себѣ 4 пушки и 20 фалконетовъ, на верблюдахъ, расположились около рѣки Шамхоры, и усиленные значительными толпами возмущившихся жипелей, имѣющъ намѣреніе идти въ Кахешію. Генералъ-Маіоръ Князь Мадаповъ, хорошо знакомый съ образомъ Азіятской войны, не смотря на значительное неравенство въ силахъ, (ибо отрядъ его едва ли составлялъ и десятую часть противу непріятельскаго войска), рѣшился атаковать Персіанъ и быспрымъ внезапнымъ нападкомъ разсѣявъ ихъ и открывъ себѣ дорогу. Въ ночь съ 1 на 2 Сентября сдѣлавъ усилен-

?
2,000
8,000
10,000

ный переходъ, на самомъ разсвѣтѣ достигъ рѣчки Шамхоры, и въ то же мгновеніе атаковалъ непріятеля, не смотря на то, что былъ встрѣченъ въ боевомъ порядкѣ, а непріятельская артиллерія открыла сильный огонь. Князь Мадатовъ съ однимъ баталіономъ пѣхоты, предшествоваемымъ стрѣлками, въ нѣсколько минутъ сбилъ непріятеля съ высоты, а дѣйствіемъ своей артиллеріи опрокинулъ конницу. Успроенная имъ батарея заставила молчать непріятельскую. Разспроенная пѣхота Персидская собралась - было вновь за рѣчку Шамхоръ, но вторичный натискъ въ штыки, произведенный нашею пѣхотою, при содѣйствіи мѣшкихъ выстрѣловъ артиллеріи, рѣшилъ участь сраженія. Махмедъ Мирза первый подалъ примѣръ бѣгства. Его конница за нимъ послѣдовала; а пѣхота, оставленная на произволъ судьбы, послѣ краткаго сопротивленія, пустилась бѣжать въ совершенномъ безпорядкѣ, и была преслѣдована почти десять верстъ, успиная дорогу убитыми и ранеными. Одинъ полкъ недоспашокъ въ кавалеріи, коей всего было не болѣе 800 человекъ, пренявшагося Князю Мадатову довершишь совершенное испреб-

леніе разбидаго имъ непріателя. Въ этомъ сраженіи непріатель потерялъ убитыми болѣе 1000 человекъ и двухъ Хановъ, изъ коихъ одинъ былъ пошъ самый Амиръ Ханъ Сардаръ, почитаемый Персіянами за храбрѣйшаго военачальника.

Послѣдствія Шамхорскаго сраженія были весьма важны. Вся надежда возмущившихся жищелей Мусульманскихъ провинцій и Ташарскихъ диспанцій на блистательные успѣхи Персіянъ разсѣялась какъ дымъ. Они съ ужасомъ увидѣли, что первый шагъ наступательныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ прѣшивъ Персіянъ, не смотря на то, что послѣднихъ было въ десятеро болѣе, ознаменовался рѣшительною побѣдою. Молва объ этомъ событіи пронеслась съ быспрошою молніею до Аракса, и жищели Карабаха пришли въ недоумѣніе. Долженствую опасаться дурныхъ послѣдствій за неблагонамѣренныя свои поступки, поспѣшили отправить депушатовъ къ Генералу Ермолову, съ изъявленіемъ совершеннаго раскаянія, обѣщая загладишь все прошедшее усердіемъ и преданностію. Магметъ Мирза, съ ошашками разбидаго своего войска, не осмѣлился оспановиться въ

Елисаветполѣ, но въ быспромѣ бѣгспвѣ миновалъ эпопѣ городъ, ни мало не забопясь, что прсзойдепѣ съ гарнизономъ, оставленнѣмъ ппмп на произволѣ судьбы. Князь Мадаповъ, узнавши о шомъ, поспѣшно двинулся къ Елисаветполю; и 4-го Септября занялъ городъ безъ выспрѣла. Персидскій гарнизонъ при его появленіи удалился съ шакою поспѣшноспію, что оставилъ въ добычу побѣдителямъ богапѣйшій лагерь, наполненный всякаго рода жизненными припасами, множествомъ пороху, свинцу и 1500 четвершей пшеницы. Главнокомандовавший, узнавъ о всемъ происходившемъ, предписалъ Генералъ-Адъютанпу Паскевичу — прибывшему по Высочайшему повелѣнію 29-го Августа въ Тифлисъ и принявшему начальство надъ опрядомъ, сосредоточеннымъ для наступательныхъ дѣйспвій — соединиться какъ можно поспѣшнѣе съ опрядомъ Князя Мадапова и слѣдовашь въ ханство Карабахское, для освобожденія опѣ блокады крѣп. Шуши. Крѣпость эта, какъ выше сказано, была съ 25-го Іюня въ шѣсной блокадѣ. Всякое сообщеніе съ оною было прекращено. Аббасъ - Мирза настоятельно хопѣлъ взять ее; но муже-

ство и храбрость Полковника Реуша и его сподвижниковъ ниспровергли всѣ намѣренія непріятеля и сдѣлали эпоху въ военныхъ лѣтописяхъ.

Защитники Шуши, угрожаемые даже недоспадкою въ сѣвспныхъ припасахъ, имѣя только 4 орудія и самое малое число запасовъ артиллерійскихъ, но одушевляемые примѣромъ достойнаго начальника, рѣшились погребсти себя подъ развалинами крѣпости, но не уронишь чести Русскаго оружія. Терпѣливо снося всѣ недоспадки, почти безсмынно находясь на часахъ и въ резервахъ, ожидая ежеминушно приспуга и возспанія Ташаръ, живспихъ въ крѣпости, храбрые егеря 48 дней сряду съ немовѣрнымъ перпвнѣемъ и мужеспвомъ прошивоспояли громадъ силъ Персидскихъ, копорья даже вели два подкоча и неоднократно гошовились испти на шшурмъ.

Надобно ошдашь полную справедливостъ воинскимъ дарованіямъ Генералъ-Маіора Реуша, бывшаго шогда Полковникомъ. Онъ умѣлъ дѣйспвовать самоспояспельно и съ необыкновеннымъ присущспвнѣемъ духа въ споль зашруднеспельныхъ обстояеспельствахъ. Ему пред-

спояли шруды весьма значительные: исправили укрѣпленія, бывшія въ разспроенномъ состояніи; довольствоваться для опраженія непріятеля только четырьмя пушками, давно бывшими безъ употребленія; удержати опъ возмущенія Тапаръ, жипелей крѣпости; защищати споль малымъ числомъ войскъ крѣпость, имѣющую около 7-ми верстъ въ окружности, и, къ довершенію всего, нуждашься въ продовольствіи, не зная, сколько времени продолжится осада, и рѣшишельно не получая никакого извѣстія изъ Тифлиса. Но благоразумное распоряженіе, храбрость и мужество Полковника Реуша опровергли все эпи затрудненія. Онъ исправилъ укрѣпленіе подъ выспрѣлами непріятеля, которій, пославъ свои орудія на Гавахани, единственной возвышенности, командующей Шушою съ северной стороны, производилъ безпреспанную пальбу. Четыре пушки велѣлъ перетаскивать съ мѣста на мѣсто и спрѣлять изъ нихъ разновременно, дабы увѣришь Персіанъ, что имѣешь многочисленную артиллерію. По невозможности смѣнять караулы, долженствовавшіе охранять крѣпостныя стѣны, ибо имѣлъ слишкомъ мало войска,

онъ расположилъ весь свой отрядъ лагеремъ по главнымъ фасамамъ крѣпости, и приказалъ раздать Армянамъ, оплотившимъ себя преданностию къ Россіи, ружья и папроны. При самомъ впаденіи Персіанъ въ границы наши, почешнѣйшіе Беки, изъ Ташаръ, державшіе въ пайнѣ сторону непріятеля, съ намѣреніемъ жили въ Шушѣ, дабы, въ случаѣ надобности, содѣйствовать успѣхамъ Аббасъ-Мирзы, возмущивъ жищелей противъ Русскихъ: но Полковникъ Реушъ проникъ ихъ намѣреніе, и внезапно обезоруживъ, помѣстивъ въ особомъ домѣ, окруживъ стражею, и шѣмъ самымъ заставилъ прочихъ Ташаръ осмашься въ нерѣшимости и недоумѣніи. Когда продолжительности осады и снѣсенное положеніе начали погружать въ уныніе слабѣйшихъ и увеличивать ропотъ недовольныхъ (ибо ни одного извѣстія не достигало изъ Грузіи, и осажденные не знали ничего о Русскихъ войскахъ и о положеніи Кавказскаго Края въ отношеніи къ военнымъ обстоятельствамъ,) тогда Полковникъ Реушъ употребилъ военскую хитрость. Въ самую темную ночь былъ секретно спущенъ въ амбразуру башни переодѣтый Армянинъ, копорый, обошедши вдоль

спѣны до другой башни съ противоположной спороны, объявилъ себя лазушникомъ изъ Грузіи и просилъ впуску. Караулъ, бывшій у башни, немедленно извѣстилъ Полковника Реуша, и получилъ приказаніе впустить Армянина. Приведенный въ квартиру Полковника Реуша, онъ вручилъ ему депеши будто бы присланные съ нимъ отъ Главкомадовавшего, и они были прочтены предъ всѣми, шутъ бывшими. Какъ содержаніе бумагъ было весьма утѣшительно, а передѣваніе исполнено съ такимъ успѣхомъ, что въ лицѣ подавателя никто не могъ подозрѣвать знакомаго человѣка, по эта хитрость имѣла полный успѣхъ. Мгновенно пріятная новость разнеслась по крѣпости. Надежда скорой помощи усугубила ревность защитниковъ, оживила бодрость слабыхъ и уничтожила надежды противной партіи. Черезъ нѣсколько времени послѣ того, Аббасъ-Мирза, не допуская въ Шушу никакихъ извѣстій изъ Грузіи, перехватилъ дубликатъ — повелѣнія Генерала Ермолова, въ коемъ дозволялось, въ случаѣ надобности, Полковнику Реушу на время оставишь Карабахъ и соединишься съ главнымъ опрядомъ — и немедленно отпра-

вилъ оное въ крѣпость, предлагая сдачу и
общая гарнизону всѣ выгоды продовольствія
и безопасности въ пущи. Но Полковникъ
Реупъ, сообразивъ всѣ обстоятельство, от-
вѣчалъ, что не можетъ этого исполнить
прежде, нежели удостоверится въ справедли-
вости означеннаго предписанія, которому въ
настоящемъ положеніи дѣлъ повѣрить труд-
но; а пошому предложилъ послать одного
Русскаго офицера въ Тифлисъ для полученія
изуссныхъ приказаній отъ Главкомадовав-
шаго, а до возвращенія посланнаго, заклю-
чивъ перемиріе. Упоенный блестящими на-
деждами, Аббасъ-Мирза согласился на предло-
женіе. Подполковникъ Кюке былъ посланъ
въ Тифлисъ съ приказаніемъ не возвращать-
ся. Заклучено перемиріе, во время котора-
го спѣшенная Шуша отдыкала, пригото-
вляясь къ дальнѣйшей оборонѣ, а Аббасъ-Мир-
за безопасно ожидалъ отвѣта изъ Тифлиса, и
опомнился только тогда, какъ получилъ из-
вѣстіе о совершенномъ пораженіи своего аван-
гарда подъ Шамхоромъ.

Твердая защита Шуши, прoderжавшая
слишкомъ полтора мѣсяца въ бездѣйствіи
всѣ силы Аббасъ-Мирзы, много способство-

и др.
см. Ганиска
Кюке

вала къ рѣшительнымъ нашимъ успѣхамъ въ послѣдствіи: ибо дала возможность, въ столь значительный промежутокъ времени, сосредоточиться войскамъ Кавказскаго корпуса, подоспѣвъ ожидаемымъ подкрѣпленіямъ и принять всѣ нужныя мѣры къ воспрепятствованію непріятелю проникнуть далѣе.

Аббасъ-Мирза въ этомъ случаѣ сдѣлалъ одну изъ величайшихъ стратегическихъ ошибокъ: вторгнувшись съ таковою быстротою въ наши предѣлы, ему отнюдь не слѣдовало останавливаться, а со всею массою войскъ, не раздробляя ихъ на части, итти на Тифлисъ, какъ на центръ. Боялся ли онъ оставить въ тылу у себя крѣпость? — ему было извѣстно, что въ ней всего-навсего было только 6 ротъ егерей: какой вредъ могли они ему причинить въ тылу? — Не довольно ли было оставить наблюдательный отрядъ изъ 10,000 человекъ, усиля ихъ еще полками возмущившихся Карабахцевъ, дабы воспрепятствовать отряду Полковника Реуша выйти изъ крѣпости; къ тому же онъ зналъ, что тылъ его обезпеченъ; ибо всѣ Мусульманскія провинціи открыто взяли его сторону, а въ Тифлисъ находилось весьма

мало войска, и, сверхъ того, умы самныхъ Грузинъ находились въ волненіи опть убъжденія бывшаго Грузинскаго Царевича Александра, котораго Аббасъ - Мирза посылалъ въ Кахетію для произведенія и шамъ возмущенія. Зная все эшо, Наслѣдникъ Персидскаго прона остался 47 дней въ бездѣйствіи, подѣ спѣвами одной пограничной крѣпости, какъ будно съ намѣреніемъ, дать нашимъ войскамъ собраться и пригошовишься къ оппору.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о разбитіи своего авангарда подѣ Шамхоромъ, 5-го Сеншября, снялъ блокаду Шуши, и съ величайшею поспѣшностію двинулся къ Елисаветполю; при чемъ Полковникъ Реушъ, сдѣлавъ сильную вылазку, нанесъ значительное пораженіе Персидскому аріергарду.

На пуши присоединивши къ себѣ ошатки войскъ разбитаго подѣ Шамхоромъ опряда, Аббасъ-Мирза переправился чрезъ рѣку Тершеръ.

Князь Мадашовъ, находившійся въ Елисаветполѣ, донеся Генералъ-Адьюшаншу Паскевичу о движеніи непріятеля, просилъ прибышь какъ можно поспѣшнѣе.

9-го Сентября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, прибылъ въ Елисаветполь и принялъ главное начальство надъ войсками, состоявшими изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, 6 ротъ 7-го Карабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го Егерьскаго полковъ, Нижегородскаго Драгунскаго полка, 700 казаковъ, 16 башарейныхъ и 8 легкихъ орудій и 600 казаковъ Грузинскаго ополченія.

Аббасъ - Мирза, узнавъ о шаковомъ соединеніи, перешелъ обратно за Терперъ, и прикрывъ эшой рѣкою фронтъ своей позиціи, основаніи для сосредоточенія разсѣянныхъ силъ.

Въ то же самое время получены были въ Тифлисъ извѣстія о вступленіи Сардаря Эриванскаго въ Шамшадильскую диспанцію, съ намѣреніемъ ее ограбить вмѣстѣ съ со-сѣдственной Казахской диспанціею. Совершенное спокойствіе по всему пространству Кавказской линіи и Дагестана позволяло Генералу Ермолову располагать войсками, сосредоточенными у Тифлиса; и онъ немедленно выступилъ въ Казахскую диспанцію съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Лейбъ - Гвардіи

Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, одного Своднаго баталіона, 12 орудій и 400 казаковъ, дабы воспрепятствовать намѣреніямъ Сардаря Эриванскаго.

Прежде, нежели будемъ описывать послѣдовавшія обстоятельство, необходимо нужно упомянуть о происходившемъ въ тоже самое время съ нашимъ посланникомъ Княземъ Меншиковымъ, прибывшимъ, какъ выше сказано, 4-го Августа въ Эривань. Сардарь Эриванскій назначилъ для пребыванія посланника и свиты свою загородную бесѣдку, выстроенную на Кипайскій манеръ въ саду, расположенномъ по правому берегу рѣки Занги. До 9-го числа продержавъ посланника подъ самыми пусыми предлогами, Сардарь велѣлъ объявить ему, что не смѣетъ позволить ѣхать къ Россійской арміи, но велитъ проводить до Турецкихъ границъ, а въ случаѣ несогласія на шаковое предложеніе, не можешь указать ему другой дороги, кромѣ ведущей въ Казахскую дистанцію, находящуюся тогда въ сомнительномъ положеніи. Дѣлая шаковыя проволочки, Сардарь имѣлъ намѣреніе захватить посланника и всю его свиту, какъ скоро удалятся они на день ѣз-

ды опъ Персидскихъ границъ, съ пѣмъ, дабы, въ случаѣ удачи въ предпріятіяхъ Персіанъ, выставилъ таковой поступокъ передъ Шахомъ въ видѣ заслуги; въ случаѣ же перемѣны обстоятельствъ, оправдаться, сложивъ всю вину на Кюрдовъ — кочевой народъ, жившій на эпомъ пространствѣ и очень часто производившій грабежи, которые уняли Персидское правительствъ было не въ силахъ; ибо Кюрды были подданные Персіанъ только по одному названію. Переговоры продолжались объ отъѣздѣ посланника, и въ то же самое время его Мегмандаръ, Мирза Измаиль, получилъ приказаніе Аллаяръ Хана наснаивать, чшобы посланникъ ожидалъ отъѣзда въ Эривани на поданную имъ 9-го Іюля нопу. Посланникъ въ своихъ письмахъ къ Аббасъ-Мирзѣ и Аллаяръ Хану, жаловался на споль явное нарушеніе народнаго права и увѣдомилъ Англійскую миссію о своемъ положеніи. Съ того времени каждый день ознаменованъ былъ какою нибудь низоспію со стороны Персіанъ. То говорили посланнику отъ имени Аллаяръ-Хана, чшо жена Хана Талышинскаго удержана въ заложничествѣ при возмущеніи ея мужа, и пока не освобо-

дился, посланнику не будетъ дозволено оспавишь Эривань. Въ другой разъ предлагали Князю Меншикову купишь себѣ свободу цѣною серебра и подарковъ, уступивъ оныя Алмааръ - Хану. Сардаръ побуждалъ Мирзу Измаила требоваишь опть посланника уплаты за хлопчатую бумагу, посланную въ Россію до начати военныхъ дѣйствій, или оспавишь въ залогъ нѣсколькихъ особъ изъ свиты посольства. Сардаръ спарался даже подкупишь драгомановъ посольства, дабы преклонишь ихъ дѣйствовашь согласно съ его выгодами; но не успѣвши въ помѣ, хошѣлъ даже удержашь ихъ силою, какъ уроженцевъ Карабахской провинціи, копорую почиташь уже завоеванною и вошедшею въ соспавъ Персидскаго государства. 25 дней сряду продолжалось шягосшное положеніе, въ кошоромъ находилъ посланникъ. Почши всѣ лица, соспавлявшіе свитупу посольства, и даже ихъ слуги заболѣли, и одиъ изъ чиновниковъ посольства, Поручикъ Графъ Толспой нашелся въ необходимости лечишь другихъ и даже выучишья кровопусканію, для поданія помощи больнымъ — въ числѣ коихъ были лекаръ и его помощникъ. Ежедневно Персія-

не выдумывали новаго рода припѣсненія, съ намѣреніемъ выудить у посланника деньги и вещи. Но Князь Меншиковъ въ сполъ затруднительныхъ обстоятельствевахъ, сопряженныхъ съ опасностію, дѣйствовалъ съ отличнымъ благоразуміемъ и умѣренностію, представляя благородный примѣръ усердія и мужества. Онъ ни на минушу не забывалъ, что носилъ санъ исполковашеля правдивыхъ и чистыхъ намѣреній великодушной полипикн Государя Императора, и чѣмъ болѣе его поведеніе было похвально, тѣмъ болѣе поступки Персіанъ, нарушителей народнаго права, показывались во всей отвратительной нагошѣ своей.

Видя, что время проходитъ и опшѣшовъ на письма не получается, узнавши припомъ, что Англійская миссія оспавила лагерь Шаха, чтобы опправиться на встрѣчу новому Англійскому министру при Тегеранскомъ Дворѣ Г. Магдональду. Посланникъ убѣдилъ своего Мегмендаря вопрошившись пребованіямъ Сардаря Эриванскаго и внушилъ первенспвующему министру, коему онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, что по нежеланію Шаха вести войну, враги Аллааръ Хана воспользуются

первымъ случаемъ неудачной бишвы для погубленія его, если онъ заблаговременно не помыслилъ о мирѣ, и что единственное средство къ заключенію выгоднаго пракаша соспойтъ въ помѣ, чтобы отправишь, какъ можно скорѣе, Князя Меншикова, попому, что онъ находить личную свою выгоду въ соглашеніи С. Пешербургскаго Кабинета съ Персією.

Слова эти пакъ сильно подѣйствовали на Аллаяръ Хана, что немедленно было послано повелѣніе освободить нашего посланника. Сардаръ Эриванскій, будучи въ необходимости повиноваться шаковому повелѣнію, не оставлялъ своего намѣренія грабить посольство, а попому и предложилъ Князю Меншикову отправишься черезъ Делижанское ущелье, съ намѣреніемъ напасть на него въ дорогѣ. Но Князь Меншиковъ, предваренный о его намѣреніи, показалъ видъ, что соглашается на его желаніе; но достигнувъ Эчміадзинскаго монастыря, перемѣнилъ направленіе, и поѣхалъ ближайшею дорогою чрезъ Талинь и Амамлы, дабы выѣхать на Караклисъ, и далъ знашь въ послѣднюю, гдѣ расположенъ былъ баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка, о своемъ прибытіи. Сардаръ Эриванскій, узнавъ

о пуши, предпринимаюмъ нашимъ посланникомъ, хотѣлъ было его наспичь; но въ то самое время, когда съ нимъ сближался почти на самой границѣ, показалась ропы Тифлисскаго полка, высланная на встрѣчу посланнику — и Сардаръ возвратился безуспѣшно. Князь Меншиковъ прибылъ въ Джелаль Оглу въ то самое время, какъ братель Сардаря, въ ночи съ 1 на 2 Сентября, съ отрядомъ конницы свыше 3000 человекъ, напалъ на селеніе, лежащее по Лориской степи, и отогналъ скопъ. Три ропы нашихъ войскъ успѣшно выступили изъ Джелаль - Оглу, опрокинули непріятеля и преслѣдовали съ такимъ успѣхомъ, что онъ, оставивъ весь захваченный скопъ, ретировался съ крайнею успѣшностію. Князь Меншиковъ лично участвовалъ въ этой экспедиціи съ одною ропою 7 Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

Прибывши 12 числа Сентября въ Тифлисъ, Князь Меншиковъ узналъ, что новый Англійскій министръ, Г. Магдональдъ, прибывши въ лагерь Шаха, хотя и узналъ, что повелѣніе о пропускѣ нашего посланника уже отправлено, но опасаясь со стороны Персіанъ всякаго рода вѣроломствъ, почелъ

нужнымъ испробовать новое поведѣніе, и опривилъ Маіора Моншейпа для наблюденія, чѣмъ оно исполнялось въ шочности. Хотя Г. Моншейпъ прибылъ въ лагерь Сардаря Эриванскаго уже въ то время, когда нашъ посланникъ находился въ Тифлисъ, но шѣмъ не менѣе таковой посшуокъ дѣлаешъ честь Англіи и доспойному ея представителю.

Теперь обратимся къ происшествіямъ, рѣшившимъ съ окрестносняхъ Елисаветполя участь кампаніи 1826 года, и доказавшимъ Персіянамъ, что всѣ ихъ усилія ничтожны предъ храброснію Русекихъ войскъ.

11 и 12 Сентября значительныя кавалерійскія паршіи, подѣ начальствомъ Аббасъ-Мирзы рекогносцировали расположенный близъ Елисаветполя отрядъ Генераль - Адьюшанша Паскевича, который, изгошовившись провіаншомъ, рѣшился наконецъ, 13 Сентября въ 9 часовъ утра, двинушья со всѣми войсками, подѣ начальствомъ его бывшими, присоединя и отрядъ Генераль - Маіора Князя Мадашова; но до разсвѣта пришли въ лагерь два Армянина, изъ коихъ одинъ былъ переводчикомъ Русскаго языка у Аббасъ - Мирзы. Они уведомили, что Аббасъ-Мирза, оставивъ за Тер-

2,
1

пиромъ всѣ пѣхоспи, перешелъ со всѣми силами Куракчай и намѣренъ атаковать нашъ отрядъ въ Елисаветполѣ. Взявъ всѣ предварительныя мѣры, Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, успроивъ въ боевой порядокъ свои войска въ 4 верстахъ отъ Елисаветполя, двинулся на встрѣчу непрітеля, кошорый сосредоточилъ уже всѣ силы свои верстахъ въ 9-ши отъ Елисаветполя. Почти вся пѣхота его находилась въ центрѣ; на флангахъ же по шести баталіоновъ вмѣстѣ съ кавалеріею; артиллерія была расположена въ центрѣ и на флангахъ. Наши войска устроены были въ слѣдующемъ порядкѣ: баталіонъ 41 Егерскаго полка въ двухъ колоннахъ составлялъ правое крыло нашей первой линіи, два казачьихъ полка примыкали къ нимъ съ правой стороны; въ центрѣ первой линіи находилось 12 орудій Кавказской гренадерской бригады No. I. роты; баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка составлялъ лѣвое крыло пѣхоты нашей; Тапсарская и Грузинская конницы примыкали къ нему съ правой стороны; во второй линіи баталіонъ 7 Карабинернаго полка въ двухъ колоннахъ находился противъ баталіона 41-го Егерскаго полка во сна са-

женяхъ; вправо успроенъ былъ каре изъ двухъ ротъ 7 Карабинернаго полка и двухъ легкихъ орудій артиллеріи; прошивъ Ширванскаго пѣхотнаго баталіона находился въ двухъ колоннахъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, имѣя вгѣвѣ каре изъ двухъ ротъ того же полка съ двумя орудіями легкой артиллеріи. Эшими двумя передними линиями командовалъ Генераль - Маіоръ Князь Мадаповъ. Нижегородскій Драгунскій полкъ споялъ по - дивизионно прошивъ интерваловъ первыхъ двухъ линій; позади сего полка находился резервъ изъ 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка и шести орудій артиллеріи.

Аббасъ - Мирза, замѣшивъ приближеніе Русскихъ войскъ, немедленно предпринялъ ашпаковать ихъ; и переправившись чрезъ рѣчку Куракчай, построилъ войска свои въ боевой порядокъ: передовую вогнушую линію составляли 18 баталіоновъ Персидской регулярной пѣхоты, называемой Сарбазы, прикрытые съ лѣваго фланга густыми массами кавалеріи; впереди пѣхотныхъ баталіоновъ размѣщены были 25 орудій регулярной Персидской артиллеріи; позади всей пѣхотной линіи расположены были фалконеты на вер-

блюдахъ въ весьма значительномъ количествѣ. Позади центра передней линіи находились 6 багатионовъ Джамбазовъ или регулярной пѣхоты Шахской гвардіи. Въ этомъ мѣстѣ находился самъ Аббасъ - Мирза, имѣвшій въ конвое регулярную свою кавалерію. Съ правой стороны за рѣчкою Куракчаемъ размѣщена была иррегулярная кавалерія. Движеніями центра Персидскихъ войскъ управлялъ самъ Аббасъ - Мирза, распоряжаясь и всеми дѣйствіями. Подъ нимъ начальствовали: на правомъ флангѣ старшій сынъ Аббасъ - Мирзы Магмедъ Мирза (нынѣшній Шахъ); на лѣвомъ зять Шаха Алляръ - Ханъ; резервомъ второй сынъ Аббасъ - Мирзы Измаиль Мирза.

Войска сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Непрiятель повелъ атаку, двинувъ первую линію своей пѣхоты, которая, поддерживаемая съ обоихъ фланговъ кавалеріею, хотѣла обогнуть наши фланги, и, какъ сказано, сдавить всею массою малочисленный Русскій опрядъ. Кавалерія, находившаяся за Куракчаемъ, наступала на нашъ лѣвый флангъ, пѣхота производила сильный багальный огонь, артиллерія также дѣйствовала довольно удачно, но вдругъ сосредоточенные вы-

спрѣлы Россійской артиллеріи, по распоряженію Генерала Вельяминова, открывшей канонаду по приближавшимся массамъ непріятеля, заставили его перемѣнить направленіе и успрешиться предпочтительно на лѣвый флангъ спѣшившись на меньшемъ проспранспвѣ, въ то время какъ кавалерія ихъ лѣваго фланга спѣснивъ нашихъ казаковъ, принудила къ опспупленію; кавалерія же праваго фланга напирала на два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка. Баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 орудіями, посланный на подкрѣпленіе означенныхъ двухъ эскадроновъ, удачно опразилъ нападеніе Персіанъ, копорые обрашпи шылъ и были преслѣдованы Тапарскимъ и Грузинскимъ коннымъ ополченіемъ. Въ поже самое мгновеніе Генералъ-Маіоръ Князь Мадашовъ, находя необходимымъ разорвать непріятельскую линію, лично повелъ на непріятеля баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и баталіонъ Ширванскаго полка, подкрѣпивъ ихъ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка, и ударилъ на непріятеля въ шпыки. Храбрые Штабъ-офицеры, командовавшие баталіонами: Грузинскимъ Подполковникъ Графъ Симоничъ и Шир-

ванскимъ Подполковникъ Грековъ, одушевляемые примѣромъ начальника, съ геройскою рѣшительностію успремились на многочисленныя толпы непріятеля. Подполковникъ Графъ Симоничъ, оставивъ свою лошадь пошелъ самъ впереди баталіона и былъ раненъ пулею въ ногу. Подполковникъ Грековъ, съ пикою въ рукѣ, повелъ въ атаку свой баталіонъ, и въ шоже мгновеніе пораженный смертельно, запечашлъ кровію пламенное усердіе къ Государю и опечешву. Пошера любимаго начальника не ослабила мужества Ширванцевъ, и предводимые храбрѣйшимъ Маіоромъ Юдинымъ, засшупившимъ мѣсто убійцаго Подполковника Грекова, врѣзались, шакъ сказашъ въ самый ценшръ Персіанъ и, вмѣстѣ съ опважными Грузинцами, нисровергали все, что осмѣливалось имъ пропшвоспашъ. Напшкъ эшопшъ былъ ужасенъ. Шшпыки Ширванцевъ и Грузинцевъ проложили себѣ дорогу сквозъ гущыя массы непріятеля. Линія его была разорвана; всѣ усшлія, възшпановшщъ порядокъ, сдѣлались шщешны. За разспройспвомъ послѣдовалъ совершенный безпорядокъ. Первая непріятельская линія начала опшшупашъ послѣшно, преслѣдуемая по па-

шамъ нашими войсками. Вскорѣ это опшупленіе превратилось въ совершенное бѣгство. Въ общемъ смятеніи центръ и резервъ арміи не могъ оказати никакого пособія, и увлечены были въ общемъ разспроисшвъ. Между тѣмъ, какъ это происходило на правомъ флангѣ и въ центрѣ, кавалерія лѣваго непріятельскаго крыла сильно спѣснила двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка и два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго, занимавшія съ двумя орудіями позицію на правомъ нашемъ крылѣ. Замѣшивъ это, Генераль - Адьютантъ Паскевичъ приказалъ шести ротамъ 7 Карabinернаго полка выступити на подкрѣпленіе. Войска эти, соединившись, опрокинули Персіянъ, и опбросивъ къ хребту горъ, опрѣзали имъ возможность опшупленія. Генераль - Маіоръ Князь Мадаповъ окружилъ ихъ пѣхоту на курганѣ и поставивъ орудія на позицію, карптечью принудилъ ихъ сдатьсь. Тупъ взяло 950 человекъ въ плѣнъ, опшашки шести баталіоновъ, бывшихъ на лѣвомъ флангѣ, также два знамя, два баталіонныхъ командира и 7 офицеровъ.

Опшупленіе непріятели было такъ по-

спѣшно, что наши войска, преслѣдовавшія его 12 верстѣ, не могли наспичь.

Послѣ сраженія, опрядъ Генераль - Адъютанта Паскевича оспановился въ позиціи на рѣчкѣ Куракчаѣ, овладѣвъ двумя непріятельскими лагерями, имѣ оспавляемыми.

Трофеями эпого знаменишаго дня были 4 знамя, изъ коихъ одно красное съ изображеніемъ золотого льва, держащаго въ лапѣ обнаженный мечъ, и три бѣлыя, съ изображеніемъ Персидскаго герба, ш. е. восходящаго солнца надъ покоющимся львомъ; на вершинѣ каждаго древка находилса серебряная распостертая правая рука, два лагера со всеми обозами и запасами артиллерійскими и продовольственными; три орудія, одинъ фалконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ. Въ пленъ взято 2 баталіонные командиры, 7 офицеровъ и 1100 рядовыхъ.

Поперя непріятеля убитыми и ранеными проспиралась около 2000 человекъ. Съ нашей стороны убиты: храбрый Подполковникъ Грековъ, два офицера Ширванскаго полка и 43 рядовыхъ; ранены: Подполковникъ Графъ Симоничъ, 8 оберъ офицеровъ и 240 человекъ рядовыхъ.

Елисаветпольское сраженіе безспорно должно занимать почешное мѣсто въ Россійской военной Исторіи. Восемь тысячъ Русскихъ опрокидавають 60,000 Персіанъ, надменныхъ своими успѣхами, и заранѣе расчипывавшихъ добычу, каковую могутъ получить, разграбивши Тифлисъ, по примѣру Аги Магметъ Хава. Смѣлое соображеніе, рѣшительность и самоотверженіе для блага Края, соспоящаго подъ покровительствомъ Россіи, ознаменовали Елисаветпольское сраженіе. Однимъ ударомъ сокрушены были надежды Аббасъ - Мирзы, освобожденъ Закавказскій Край отъ нашествія непріятельскаго, и многочисленныя полчища Персовъ, увоенныхъ блистательными надеждами опрошены за черпу Россійскихъ владѣній. Испинные подданные Россіи поржествовали свое освобожденіе, а измѣнники, почувствовавъ свою слабость и вину, умоляли о прощеніи и испытывали вновь великодушіе Россіи. Честь и слава побѣдителямъ!

14-го числа Сентября Генераль - Адъютантъ Паскевичъ, ошрядивъ Князя Мадапова съ особымъ ошрядомъ для преслѣдованія непріятеля, ошался на одни сутки въ лагерномъ расположеніи у рѣчки Куракчай, для

заготовленія провіанша; и 16-го числа соединившись на берегахъ Тертера съ отрядомъ Князя Мадашова, двинулся поспѣшно къ Араксу, дабы возможно догнашь ретирующагося непріятеля; но прибывши 20-го числа въ Кондоланъ, узналъ, что непріятель, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжавшій, черезъ супки послѣ своего разбишя находился уже въ 60 верстахъ опть Елисаветполя, и бросивъ свою пѣхоту, разсѣявшуюся по горамъ, Аббасъ-Мирза за два дни до прибышя Генераль-Адъютанта Паскевича въ Кондоланъ, переправился съ одною кавалеріею чрезъ Араксъ, при Асландузѣ, и расположился при селеніи Марельднѣ въ 50 верстахъ опть Асландуза, ожидалъ тамъ подкрѣпленія опть Шаха, находившагося въ Агарѣ.

Главкомандовавшій Генераль Ермоловъ получилъ извѣстія: что въ ханствѣ Ширванскомъ находится особый непріятельскій отрядъ изъ 5000 человекъ конницы, 4000 пѣхоты и 4-хъ орудій, имѣвшій предназначене поддерживать бывшихъ Хановъ Ширванскаго и Бакинскаго, которые имѣли опть Шаха повелѣніе взять крѣпости Баку и Кубу; что гарнизонъ Ленкоранскій перевезенъ на

островъ Сару, а многочисленный гребной *мн. ч.?* флотъ Персидскій, вооруженный фалконетами и преслѣдующій всѣ наши суда, лишаетъ ихъ возможности присаивать къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря; что Сардаръ Эриванскій, желая поддержать бѣглаго Царевича Александра, намѣревавшася съ Лезгинами и Шекинскимъ Ханомъ напасть на Кахетію, также двинулся въ Шампадильскую диспанцію, жители коей, находившіеся въ возмущеніи, не оставляли своихъ кочевьевъ въ горахъ, не смотря на споль позднее время года. Главнокомандовавшій, дабы пропивопоставить препяпспвіе дѣйсвіямъ Сардаря и Царевича, съ своимъ опрядомъ двинулся въ Шамшадильскую диспанцію и расположился на берегахъ рѣки Гасан-Су, предписавъ Генераль-Адьюшанпу Паскевичу командировать часть своихъ войскъ въ ханство Ширванское.

Въ то же самое время получено было извѣстіе отъ Генераль-Маіора Давыдова, командовавшаго наблюдательнымъ опрядомъ на границѣ ханства Эриванскаго, что онъ, переправясь 19-го числа Сентября черезъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ небольшую спычку у селенія Аамлы съ опрядомъ Гассанъ-Хана,

брата Сардаря Эриванскаго, а 21-го, атаковавъ его при урочищѣ Миракъ, разбилъ совершенно и преслѣдовалъ до урочища Судагеншъ, находящагося въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ Эривани. Въ этомъ сраженіи взялъ въ плѣнъ Угурлу-Ханъ, сынъ бывшаго Хана Елисаветпольскаго.

Вѣсть, о пораженіи Аббасъ-Мирзы подъ Елисаветполемъ, вскорости имѣла послѣдствіями снятіе блокады крѣпости Баку, и уничтоженіе замысловъ Царевича Александра, котораго, немедленно разсѣявъ свои войска, пробираясь въ Персію; но Муснафа, Ханъ Ширванскій, и Гуссейнъ, Ханъ Бакинскій, упорно продолжали возмущать противъ насъ жителей Мусульманскихъ провинцій, Лезгинъ и другихъ Горцевъ. Ханъ Шекинскій дѣлалъ значительные набѣги въ сосѣдственныя по рѣкѣ Куръ селенія ханства Карабахскаго, удерживая Шекинцевъ въ повиновеніи спрехомъ и мщеніемъ. Джаробълоканскіе Лезгинны неоднократно переправлялись черезъ Алазанъ и грабили Кахетію. Жители Кубинской и Табасаранской области также возмутились. Сынъ Шаха, Алиаки-Мирза находился еще съ войскомъ въ горахъ, опдѣля-

ющихъ ханство Ширванское опъ Дагеспана. Все это понудило Генерала опъ Инфантеріи Ермолова 10-го Ноября выступить изъ своей позиціи при Гассанъ-Су, дабы дѣйствовать чрезъ Кахешію, Джары и Нуху на Ширванское ханство, для уничтоженія замысловъ бунтующихъ Хановъ и изгнанія Персидскихъ войскъ. Въспомъ же съ пѣмъ онъ предписалъ Генералъ - Маіору Давыдову стараться, по возможности, удержавъ Сардаря Эриванскаго опъ предпринимаемыхъ имъ опуспошеній въ окрестностяхъ Эривани.

Между пѣмъ Аббасъ - Мирза, оставивъ свою армію, опправился въ Агарь къ Шаху. Послѣдній, раздраженный неудачами, осыпалъ его упреками и угрожалъ даже лишити наследства и выколупъ глаза; но убѣжденный его просьбами и лестными обѣщаніями, далъ повелѣніе резервнымъ войскамъ, при немъ находившимся, присоединиться къ арміи, Аббасъ-Мирзою предводительствуемой, а самъ опправился въ Таврисъ. Аббасъ-Мирза, возвращаясь къ своему войску, началъ пѣмъ, что приказалъ повѣсити четырехъ военачальниковъ за то, что они оставили Елисаветполь, въ противность данныхъ имъ по-

велѣній; попомъ со всей арміей приблизился къ Араксу, и расположась лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ Худо-Перинскаго моста, угрожалъ переправиться снова за Араксъ. Это обстоятельство понудило Генераль-Адъютанта Паскевича выступить изъ своей позиціи при Кондаланѣ и расположиться лагеремъ у рѣчки Черакени съ 22 верстахъ отъ Асландузской переправы и въ 35 отъ селенія Марельянтъ. Таковымъ движеніемъ онъ заслонялъ дорогу, ведущую въ Шушу отъ Асландуза и отъ Худо-Перина. Опрядъ нашъ весьма нуждался въ продовольствіи, доставлять которое Татары весьма затруднялись, опасаясь близости Персіантъ; а потому Генераль-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ Князю Мадапову командировать ширя роты пѣхоты за горы, дабы вынудить жителей доставлять провіантъ.

Въ опрядъ Генераль-Адъютанта Паскевича ежедневно увеличивалось число больныхъ. Болѣе 300 человекъ было уже отправлено въ крѣпость Шушу; но свыше 500 находилось при баталіонахъ, и не были отправлены въ крѣпость, по причинѣ недоспашка въ оной съѣстныхъ припа-

совъ. Дабы отвратить паковое затрудненіе, Генералъ-Адьютантъ предписалъ командовавшему въ Дагестанъ Генералъ - Маіору фонъ Краббе распорядиться о немедленной доставкѣ въ Черакенскій лагерь 2000 четвершей муки и паковаго же количества въ крѣпость Шушу; поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Генералу фонъ Краббе командировать отрядъ для преслѣдованія Персидскихъ войскъ, отступавшихъ изъ Ширвана при извѣстии о движеніи Генерала Ермолова изъ Кахетіи. Генералъ фонъ Краббе послалъ Командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковника Мищенко съ 1600 пѣхоты, который, прибывъ 7-го Октябрю въ Спарую-Щемаху, досрѣжно двинулся къ Джавапу, преслѣдуя непріятельскія толпы, подъ начальствомъ Шихъ Али Мирзы, отступавшія къ Араксу; овладѣвъ мостомъ, успроеннымъ на канапахъ и двумя орудіями, оный защищавшими, и преслѣдовалъ непріятеля, бѣгущаго по Муганской степи. Дабы избавить эшотъ отрядъ отъ совершенной гибели, Аббасъ-Мирза остался при Араксѣ, не смотря на все претерпѣваемое имъ затрудненіе въ продовольствіи, желая тѣмъ удержавъ Генералъ-Адьютанша

Паскевича оцъ возможности дѣйствовать противъ Шихъ Али Мирзы.

Генераль оцъ Инфантеріи Ермоловъ 17-го Октябрия переправился съ своимъ отрядомъ чрезъ рѣку Алазань, 19-го прибылъ въ городъ Нуху. Непрiатель, занимавшій Шекинскую провинцію, оставилъ ее съ какою тщательностію, что посланные для преслѣдованiя его казаки не могли наснiьнуть.

Аббасъ-Мирза, замѣчая, что послѣ Елисаветинскаго дѣла духъ его войскъ совершенно упалъ, находилъ необходимымъ усилить свою армію значительными подкрѣпленіями, распускать ложные слухи о слабости нашихъ войскъ и показывать видъ, что намеренъ переправиться черезъ Араксъ. Собралъ до 2000 человекъ отличныхъ наездниковъ, онъ употреблялъ ихъ для набѣговъ на наши предѣлы. 18-го и 19-го числа Октябрия, непрiатель неоднократно переправлялся малыми парціями чрезъ Араксъ и успѣлъ захватить нѣсколько семействъ кочевыхъ Карабахцевъ, копорыхъ и переправилъ на свою сторону.

Дабы поманить преграду таковымъ хищническимъ, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ 25-го Октябрия переправился съ своимъ отрядомъ за Араксъ у селенія Марельянтъ. Того же числа авангардъ его, подъ начальствомъ Маіора Юдина, накинувъ мостъ чрезъ глубокую рывину въ трехъ верстахъ отъ Аракса, перешелъ за оную. 26-го числа, пройдши ущеліями по глинной и каменной дорожкѣ, достигъ рѣки Кара-Пашалы и ночевалъ при дощияхъ Дали - Перемвнъ. Тушъ получилъ отъ извѣстіе, что Аббасъ - Мирза, разнуспивъ большую часть своихъ войскъ, съ османскими опешупилъ къ Ардебилу. На слѣдующій день отрядъ подвинулся къ кочевью угнанныхъ Карабалцевъ. Спаршина оныхъ, явись къ Генераль-Адъютанту Паскевичу, просилъ отъ имени народа дозволенія возвратиться на прежнее жительство, каковое и получилъ. Тушъ же присоединился къ нашему отряду добровольно. 600 человекъ Ташарской и Армянской конницы. 27-го числа Генераль-Адъютантъ Паскевичъ отрядилъ Генераль - Маіора Шабельскаго съ частью казаковъ и Ташарской конницы, для возвращенія другой партии кочевыхъ Кара-

бахцевъ , находившихся недалеко отъ лагеря. Генераль - Маіоръ Шабельскій исполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ , не смотря на затруднительный переходъ частыми дефилями и на упорное сопротивленіе непріятеля. 28-го числа Маіоръ Поляковъ , имѣвшій подобное же порученіе , встрѣпился въ ущелии при рѣчкѣ Дараурпъ партію конныхъ Персіянъ , выбилъ оную изъ позиціи и обратился въ бѣгство. Въ этой сшибкѣ былъ взятъ въ плѣнъ Ширванскій Бекъ Нурали, а Мирза Измаиль убитъ. Въ этотъ же день опрядъ Генераль-Адьюпанша Паскевича двинулся впередъ до небольшого ручья, называемаго Калантаръ-Булакъ, пославъ Генераль-Маіора Шабельскаго опкрытъ непріятеля. Генераль-Маіоръ Шабельскій встрѣпился съ довольно значительной партіей Персидской кавалеріи, опрокинулъ оную и разсѣялъ.

Таковой экспедиціей исполнивъ свое намереніе: возвративъ увлеченныхъ Персіянами Карабахцевъ, и ознакомивъ съ мѣстоположеніемъ предположавшаго ему шахра война, и увѣривъ, наконецъ , что Персидскія войска распущены до весны, Генераль - Адьюпаншъ Паскевичъ 31-го Октябрю переправился чрезъ

Араксъ въ бродъ при Асландузъ. Въ этомъ мѣспѣ Араксъ, будучи шире 70 сажень, противопоставлялъ большія затрудненія для переправы; но не смотря на то, оное продолжалось не болѣе осьми часовъ, и безъ всякой пошери съ нашей стороны. 2-го Ноября Генераль - Адьюпантъ Паскевичъ съ своимъ отрядомъ возвратился въ прежнее расположеніе при Чиракенѣ. Движеніе отряда за Араксъ показало ясно Генераль - Адьюпанту Паскевичу, что для предпринятія военныхъ дѣйствій въ Персіи, необходимо было имѣть при отрядѣ піонеровъ, понтоны и подвижные транспорты для съспныхъ и боевыхъ запасовъ.

Генераль - Адьюпантъ Паскевичъ, полагая, что войска до весны могутъ быть расположены на зимнихъ кварширахъ, донесъ о томъ Главнокомандовавшему, и получилъ предписаніе размѣстить войска слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Херсонскаго грендерскаго полка, казачій полкъ Грекова и два орудія казачей артиллеріи, въ видѣ авангарда, помѣстивъ въ Агджибадъ; между Зардоба и Алвенша, по берегамъ рѣки Куры, для прикры-

нія магазиновъ и мельницъ , расположенія батальонъ 7-го Карабинернаго полка, казачьи полки Шамшева и Костина и чешыре орудія 24-й артиллерійской бригады; семь ропъ 42-го Егерьскаго полка должны были соопавлять гарнизонъ крѣпости Шуши; двѣ роты 42-го Егерьскаго полка, шесть ропъ Грузинскаго гренадерскаго , 4 орудія артиллеріи и казачій Молчанова полкъ посшавили на Ахъ-Огланскомъ посту, для прикрытія подвоза припасовъ къ Арану, съ шѣмъ, что, какъ скоро крѣпость Шуша будетъ обезпечена продовольствіемъ, но оставили въ Ахъ-Огланѣ только двѣ роты, а остальными войсками усилили опрядъ, расположенный по Куръ; уредили разъѣзды по Карабахской границѣ, составивъ для сего особый наблюдательный опрядъ изъ 500 человекъ конницы; полки 20-й пѣхотной дивизіи, Козловскій, Наимбургскій и 39-й Егерьскій, вмѣстѣ съ 8 легкими орудіями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Турчанинова, опправили въ ханство Шекинское, съ шѣмъ, чтобъ они, оставивъ въ Нухѣ одинъ полкъ съ двумя орудіями, присоединились потомъ къ опряду, состоявшему подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандо-

важнаго; Крымскій дивизионный полкъ, Донецкой Полковника Сергѣева и 12 орудій Донецкой артиллеріи, расположить въ Едисавеполь, а базарейную роту No. 4 въ Бахешин; Нижегородскому Драгуновскому полку, 1-му баталіону Херсонскаго премадерскаго, двумъ ротамъ 7-го Карабинернаго полка, одному баталіону Ширванскаго пѣхотнаго, 12 орудіямъ Кавказской премадерской бригады и одному 24-й бригады, возвратившоя въ свои штабы-квартиры.

Для отвращенія же неприятельскихъ покушеній на ханство Карабахское, по берегу рѣки Куры расположена была цѣпь изъ казачьихъ полковъ, въ видѣ наблюдательнаго опряда.

Въ половинѣ Ноября, горы Вомбакокія покрылись снѣгомъ, и всякая возможность къ воинскимъ дѣйствіямъ со стороны Эриванскаго ханства прекратилась. Персидскія войска болышею частію были распущены, и послѣдній двухъ-тысячный опрядъ ихъ, облежавшій крѣпость Баку, удался въ свои предѣлы.

Главнокомандовавшая, находясь въ по

время съ своимъ отрядомъ въ ханствѣ Шекинскомъ, получилъ извѣстіе о мяшежническихъ дѣйствіяхъ Джаробълоканскихъ Лезгинъ. Этого хищный народъ, всегда готовый, при первой возможности и надеждѣ на удачу, попираешь кляпвы, щедро распочаемый при угрожающей опасности, собравшись въ значительныхъ силахъ, переправились 5-го Ноября чрезъ рѣку Алазань въ окрестностяхъ урочища *Царскіе Колодцы*, и опяли у подвальныхъ Россіи Тушинцевъ до 4000 овецъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Эрисповъ, командовавшій войсками въ Кахетіи, собравъ на-скоро 1200 человекъ пѣхоты, 400 казаковъ, 40 драгунъ и 4 орудія, 7-го Ноября успремился преслѣдовать хищниковъ. Догнавъ ихъ на поляхъ Зеленчинскихъ, атаковалъ и разсѣялъ совершенно, взявъ два знамя: при чемъ большая часть угнаннаго ими скота отбита и возвращена Тушинцамъ.

Но таковое пораженіе не вполне обуздало дерзость мяшежниковъ. Они продолжали дѣлать набѣги, и даже спарались склонять и другіе горскіе народы къ соучастію съ ними, что имъ и удалось.

Главнѣкомандовавшій, располагая вскорѣ съ своимъ опрядомъ выступить изъ Шекин-ской области и лично усмирить мятежныхъ Лезгинъ, предписалъ Генералъ - Лейтенанту Князю Эристову до того времени занять ихъ владѣнія 20-ю пѣхотною дивизіею, оставивъ изъ оной въ Елисаветполѣ одинъ только полкъ (Севастопольскій пѣхотный).

Вспуленіе войскъ въ Лезгинскіе предѣлы поразило ужасомъ мятежниковъ. Они, чувствуя, что за свое дерзновеніе заслуживаютъ примѣрное наказаніе, и увлеченные коварными совѣтами главнѣйшихъ бунповщиковъ, имѣвшихъ болѣе прочихъ причинъ опасаться, — пригласили къ себѣ до 6000 чело-вѣкъ Горцевъ и заняли селеніе Закашалы, ко-торое своимъ неприсутнымъ мѣстоположе-ніемъ въ ущелии между крутыхъ скалъ, по-крытыхъ густымъ лѣсомъ, давало имъ на-дежное убѣжище. Намѣреніе ихъ простира-лось и далѣе. Они думали, съ помощію при-верженцевъ, которыхъ имѣлъ сынъ Магметъ Гассанъ Хана, въ ханствѣ Шекинскомъ воз-весити его на ханство; а дабы болѣе успѣть въ этомъ, производили въ ономъ ханствѣ

грабежи, преимущественно въ пѣхъ селеніяхъ, которыя не держали ихъ опорому.

Чтобы оправдать подобныя дѣйствія, нарушившія спокойствіе въ ханствѣ Шекинскомъ, Главнокомандовавшей предвѣсаль Генералъ-Лейтенанту Князю Эриспову опѣвши собравшихся въ Закашалахъ Лезгинъ, прекративъ имъ вся способы продовольствія; стараясь при томъ ознакомить войска 20-й пѣхотной дивизіи, недавно еще поступившей въ составъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ образомъ Горекой войны, преобладающей сегоминутной оспорожности. Давъ таковое повелѣніе, Главнокомандовавшей послѣшилъ самъ въ Джаробълоканскую область, куда и прибылъ съ своимъ отрядомъ 12-го Декабря, и соединился съ войсками, бывшими подъ начальствомъ Князя Эриспова, въ расположеніи при селеніяхъ Джары и Гогамы, отправивъ Лейбъ - Гвардіи сводный полкъ обратно въ Грузію.

Прибытіе Генерала Ермолова и грозное положеніе сильнаго отряда переѣнили намѣреніе Лезгинъ. Хорошо понимая, до чего можешь довести ихъ продолжительное упор-

снво, Джарекіе спадіними двились къ Глав-
нокомандавадшему, и предавая себя безусловно
въ его волю, просили о пощады и помилова-
ніи. Генераль Ермоловъ, всегда вѣрный пра-
вду, что пощада, данная во-время, часно
обращаетъ врага въ приверженца, а непри-
нятіе добровольной покорности доводитъ до
ошчаяннаго сопротивленія, даровалъ имъ про-
щевіе священиымъ именемъ Его Импера-
торскаго Величества на слѣдующихъ
условіяхъ: отослать всѣхъ Горцевъ, ими на
помощь призванныхъ; заплатить за убытки
жителямъ Кахетіи; выдать аманатовъ изъ
знавшихъ ихъ фамилій и, наконецъ, удовлетво-
ривать въ печеніе зимы при нѣходныхъ
и одинъ Уланскій полкъ и легкую роту 20-й
артиллерійской бригады, копорые должен-
ствовали оспаться въ ихъ владѣніяхъ подъ
командою начальника 20-й нѣхотной дивизіи
Генераль - Лейтенанша Красовскаго, дабы въ
нѣочности наблюдать за поступками Лез-
гинъ, на утѣренія и влпшы коихъ нельзя
было вполнѣ полагаться.

Чтобы имѣть возможность, при первомъ
порывѣ мятежа между Лезгинами, безвре-
пятиспвенно приблизиться къ Джарамъ, Ге-

нераль Ермоловъ приказалъ вырубить всѣ сады, окружавшіе это селеніе въ видѣ густаго лѣса.

За покорностію Лезгинъ послѣдовало водвореніе совершеннаго спокойствія въ Хансипвѣ Шекинскомѣ.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, пригопоялясь къ ошкрытію военныхъ дѣйствій въ будущемъ году, и желая хопя нѣсколько возспановить духъ своихъ войскъ, упавшій опъ непрерывныхъ неудачъ, почипалъ для того лучшимъ средствомъ, прельспить ихъ видами корыспи. Онъ приказалъ опраду своей конницы, размѣщенному въ окрестностяхъ Мигри, какъ ближайшему къ границамъ Карабаха, дѣлать набѣги на кочевья нашихъ Ташаръ, расположенные по берегамъ рѣки Бергушапа; позволивъ по же и Шахсеванцамъ и другимъ народамъ, живущимъ на Муганской степи, давъ имъ особый опрадъ изъ конницы и регулярной пѣхоты, для прикрытія бродовъ на Араксъ, чрезъ кошорые удобно было переправляться для предположенныхъ набѣговъ.

Дабы положить конецъ таковымъ хищ-

ничесивамъ, Главнокомандовавшій предписалъ Генералъ - Лейтенанту Князю Мадапову, начальствовавшему войсками въ Карабахъ, при первой возможности дѣйствовать наступательно. Ему велѣно было сосредоточить войска своего опрѣда и присоединить къ онымъ Донской казачій полкъ и казачью артиллерійскую роту, бывшихъ въ расположеніи у Ахъ - Оглана. Въспѣвъ съ шѣмъ Генералъ Ермоловъ далъ повелѣніе Командиру Аншеронскаго пѣхотнаго полка, Полковнику Миценкѣ, расположенному съ своимъ опрѣдомъ у Джавапа на берегахъ рѣки Куры, не допускать Персіянъ кочевать въ окрестностяхъ Аракса, стараясь держать ихъ въ безпрестанной тревогѣ. Если же Князь Мадаповъ почтетъ нужнымъ предпринять наступательныя дѣйствія, то въ шакомъ случаѣ бытъ со всѣмъ опрѣдомъ въ гошовности ему содѣйствовать.

Сдѣлавъ шаковыя распоряженія и поручивъ Генералъ - Лейтенанту Князю Эрнстову всю операцію доставки и обезпеченіе продовольствія для корпуса, и отправивъ впорую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи при одной легкой ротѣ, въ Шекинское ханство, Гене-

ралъ Ермоловъ возвративши изъ Джаръ въ Тифлисъ, куда и прибылъ 27-го Декабря.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, видя, что Карабахская область со стороны Нахичеванскаго ханства вполне обезпечена отъ всякихъ непріязненныхъ покушений гурбужимъ сибгомъ, покрывшимъ хребетъ горъ, разделяющихъ оба ханства почти возможнымъ дѣйствовать наступательно, и сосредоточивъ весь свой отрядъ въ окрестностяхъ Ахъ-Оглана, въ послѣднихъ числахъ Декабря выступилъ къ Араксу, далъ предписаніе Полковнику Мищенко послышавъ съ нимъ соединиться. Деспигнуши Аракса Г. Л. Князь Мадатовъ расположилъ на берегу онаго, выше Худоперинскаго моста, одинъ баталіонъ 42 Егерскаго полка, Армянскую пѣхоту и часть Танаурской конницы, давъ имъ порученіе способствовать къ возвращенію кочевыхъ Карабахцевъ, увлеченныхъ Персіянами за Араксъ и отогнать отъ онаго кочевья непріязненныхъ намъ народовъ, часто производившія набѣги.

28-го числа Декабря Полковникъ Мищенко присоединился съ своимъ отрядомъ къ Князю Мадатову, и въ тотъ же день война

перешли Араксъ. Всегда рвущийся и быстрый въ своихъ дѣйствіяхъ, Князь Мадатовъ форсированнымъ маршемъ по Даравуртскому ущелью достигъ рѣки Самбура, прежде нежели кочевавшіе около оной Шахсеванцы, Аджалинцы и другіе народы могли получить извѣстіе о приближеніи Русскихъ. Находящаяся съ Княземъ Мадатовымъ Ташарская конница изъ ханства Карабахскаго и Ширванскаго вступивъ съ Армянами, при огирадѣ бывшими, съ быстротою бросились на кочевья. Жители оныхъ, пораженные печальностію, защищались слабо и разсѣялись въ беспорядкѣ, оставивъ въ добычу значительное количество верблюдовъ, лошадей, крупнаго рогатаго скота и до 1400 овецъ. На этомъ мѣстѣ 500 семействъ кочевыхъ Карабахцевъ, увлеченныхъ Персіянами, явились къ Князю Мадатову и испросили дозволеніе возвратиться на прежнее жителство.

Обнявъ вѣрнымъ взглядомъ дальнѣйшую возможность наступательныхъ дѣйствій, Князь Мадатовъ постигъ, что нужно по крайней мѣрѣ еще разъ сильно поразить Шахсеванцевъ, дабы распространить страхъ въ Персидскихъ предѣлахъ. Для этого было необ-

ходимо сосредоточить ихъ кочевья въ Мешкинскомъ округѣ, по своему мѣстоположенію выгоднѣйшемъ для дѣйснвйй. Дабы исполнить такое намѣреніе, Князь Мадаповъ выпустилъ слухъ, что намѣренъ двинуться въ ханство Тальшинское. Шахсеванцы, кочевавшие въ ономъ, съ крайнею поспѣшностію переселились въ Мешкинскій округъ, и сосредоточась въ ономъ, оправдали предположенія Князя Мадапова, основанныя, какъ и всегда, на вѣрнѣйшихъ соображеніяхъ.

1-го Января 1827 года Князь Мадаповъ вступилъ въ Мешкинскій округъ, и лично съ чередовыми войсками, изъ 2-хъ казачьихъ полковъ, Карабахской и Ширванской конницы и Армянской пѣхоты еоспоявшими, внезапно напалъ на Шахсеванцевъ, которые, вовсе не ожидая нападенія, бросились бѣжать въ разныя спороны, какъ бы гонимые невидимою силою. Отъ этого ихъ поперя соспояла только изъ 18 человекъ убитыми. Добыча, пріобрѣтенная нашими войсками была весьма значительна, и соспояла изъ 200 верблюдовъ, 10,000 штукъ крупнаго рогатаго скота и до 60,000 овецъ.

Бѣгущіе Шахсеванцы распрспраняли по-

всюду ужасъ, и занятіе Лори, главнаго города Мешкинскаго округа, произошло не только безъ кровопролитія, но даже безъ малѣйшаго покушенія со стороны непріятеля къ сопротивленію. Совершивъ трудный переходъ черезъ глубокіе снѣга, покрывавшіе огромную гору Саватъ - Гядичъ, Князь Мадаповъ явился у воротъ Лори. Начальникъ округа, Аша - Ханъ, и братья его, Шукуръ - Ханъ, посѣщили принести покорность и присягнули на вѣрноподданство Государю Императору.

Быспрая молва предшествовала успешному движенію Князя Мадапова. Спрахъ распроспираниялся по сосѣдственнымъ предѣламъ Персіи и достигъ города Агаре. Начальникъ онаго, Эмиръ-Зада-Зейфулукъ-Мирза, бѣжалъ со всѣмъ семействомъ въ Таврисъ, а гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 Сарбазовъ, разсѣялся. Депутаты народа Шагашинскаго явились къ Князю Мадапову съ изъявленіемъ покорности и съ обѣщаніемъ исполнять все, что угодно будетъ имъ приказать.

Дабы воспользоваться таковымъ расположеніемъ умовъ, и дашь время угнан-

нымъ Персіянами , нашимъ кочевымъ Ширванскимъ и Карабахскимъ Тапарамъ возвратились безпрепятственно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадаповъ быстро двинулся къ Агарю. Значительный отрядъ , бывший подъ его начальствомъ , совершенно его обезпечивалъ на случай каковыхъ - либо неприятельскихъ дѣйствій со стороны Персіянъ. Оставивъ въ Лори баталіонъ пѣхоты , 600 казаковъ и роту Донской казачьей артиллеріи , подъ видомъ охраненія Аша-Хана , но въ самомъ дѣлѣ для надзора за пригошовленіемъ продовольствія , нужнаго при обратномъ слѣдованіи отряда , Князь Мадаповъ 5-го Января прибылъ въ селеніе Насиръ - Абацъ , гдѣ явились къ нему спаршины ханства Карабахскаго съ изъявленіемъ покорности. Оказавъ имъ ласковый пріемъ и увѣря въ безопасностн , 6-го числа прибылъ онъ въ селеніе Хоромуцъ , и оставя при ономъ пѣхоту и артиллерію , самъ , съ конницею , въ поспѣ же день достигъ селенія Ахметъ - Бегли , гдѣ былъ встрѣченъ сыномъ , весьма уважаемаго въ ханствѣ Карабахскомъ , Хана Караганликскаго. Узнавъ чрезъ него , что всѣ магазины съ продовольственными запасами , по повелѣ-

нію Аббасъ - Мирзы , сожжены , а собранные для защиты войска разбѣжались , Князь Мадаповъ , какъ скоро спянулся весь его отрядъ , двинулся далѣе , не смощря на затруднительныя и почти непроходимыя дороги .

Не доходя 17 верспъ до Агаря , Князь Мадаповъ оспановился въ весьма выгодномъ мѣстоположеніи и опправилъ кавалерійскую парпію изъ 200 человекъ для обозрѣнія города . Главная духовная особа и жители Агаря , узнавъ о прибытіи Князя Мадапова , отправили къ нему депутатовъ , испрашивая пощады . Князь Мадаповъ именемъ Государя Императора даровалъ имъ оную , удосповѣрилъ въ миролюбивомъ своемъ расположеніи и далъ слово уважать ихъ добровольную покорность .

Оспаваясь въ той же позиціи , близъ Агаря , Князь Мадаповъ дѣятельно занимался ошыскиваніемъ по Карабахскому ханству кочевыхъ нашихъ Ташаръ , увлеченныхъ Персіанами , въ чемъ имѣлъ успѣхъ . Тушь же получилъ онъ извѣстіе , что Шахсванцы , недавно изъявившіе покорность , измѣня , какъ обыкновенно , своей клятвѣ , участвовали въ

нападенин , произведенномъ сыномъ Талышннскаго Хана на возвращавшійся наши кочевья. Князь Мадаповъ , въ справедливомъ негодованіи и для примѣра другимъ , разорилъ жилища Шахсеванцевъ отъ рѣки Агарчая до большой Ардебильской дороги , и испребилъ всѣ запасы принадлежавшихъ имъ хлѣбовъ и фуража.

Находя , что цѣль его экспедиціи была исполнѣ достигнута , Князь Мадаповъ рѣшился возвратиться , и дѣлая небольшіе переходы , дабы не изнурить войскъ , 16-го Января переправился черезъ Араксъ въ бродъ при Эдибулукъ ; опшуда опправилъ Полковника Миценко въ его прежнее расположеніе при Джавапъ , а самъ возвратился въ Карабахъ.

Намѣреніе Князя Мадапова : посѣпанъ ужасъ въ Персидскихъ предѣлахъ , долженспвовавшихъ бытъ неапромъ предспоявшей войны ; ободрилъ колеблющихся духомъ жипелей Карабаха ; возвратилъ наши Татарскіе кочевья , угнанныя Персіянами за границу — были исполнены съ пою рѣшимоспю и вѣрнымъ соображеніемъ , каковыми всегда отличались дѣйствія Князя Мадапова. Возвращеніе слпш-

комъ 3000 семействъ нашихъ кочевыхъ Татаръ показало имъ ясно, что надежда на могущество Персидскаго правительсва очень обманчива, шѣмъ болѣе, что Аббасъ - Мирза во все время экспедиціи Князя Мадашова, находясь въ Таврисѣ, не дерзнулъ ничего предпринять, и даже возстановилъ спокойствіе въ Карадахскомъ ханствѣ. Персидскіе подданные пограничныхъ областей до того поперяли духъ, что начали оказывать явное неповиновеніе своему правительству, и войска, собираемая изъ этихъ областей, по приказанію Аббасъ-Мирзы, самовольно расходились по домамъ. Жители, сравнивая крошкіе и миролюбивые поступки Русскаго Генерала съ буйными и корыстолюбивыми дѣйствіями своихъ начальниковъ и войскъ, начали имѣть высокое и выгодное понятіе о Россіи; а наказаніе непокорныхъ служило полезнымъ примѣромъ.

Нельзя не отдать полной справедливости заботливости Князя Мадашова о войскахъ, ему вѣренныхъ. Значительный отрядъ, съ нимъ бывший, не только что имѣлъ безнужное продовольствіе во все время экспедиціи, 18 дней продолжавшейся, но, преодолевъ на пути неимоверныя препятствія, са-

мою природою положенныя , разсѣявши при-
шомъ шолпы мятежниковъ , поперялъ шолько
4-хъ рядовыхъ и 2-хъ казаковъ. Главнѣй-
шія причины , къ сему способствовавшія ,
были : знаніе средствъ , способовъ и народ-
наго духа занятой страны ; искусство пользо-
ваться обстоятельствомъ ; быспроша дви-
женія ; пощада ; во время и внезапный ударъ ,
наносимый непокорнымъ. Всѣ эти сообра-
женія вполнѣ принадлежали Князю Мадашову.

Между тѣмъ , какъ это происходило въ
сопредѣльныхъ Карабаху Персидскихъ обла-
стяхъ , во всѣмъ Закавказскомъ Краѣ господ-
ствовало уже спокойствіе. Одни жили Та-
басарани , по внушеніямъ Персіанъ , съ самаго
начала кампаній возмущившіеся , продолжали
производить грабежи , отъ рѣки Самура до
Дербента. Командовавшій войсками въ Да-
гестанѣ , Генераль - Маіоръ фонъ Краббе , при-
казалъ Командиру Куринскаго пѣхошнаго
полка , Подполковнику фонъ Десперло , всту-
пить въ Табасаранъ для усмиренія мятежни-
ковъ. Всегда вѣрный подданный Россіи , Ге-
нераль-Маіоръ Асланъ-Ханъ Куринскій и Ка-
зикумыкскій , и Капипанъ Эмиръ - Гамза Бекъ
Каракайдакскій , по приглашенію Генерала фонъ

вспомогательный текст
4-хъ рядовыхъ и 2-хъ казаковъ
вспомогательный текст

Краббе, лично приняли участие въ таковой экспедиціи, присоединясь съ своей кавалеріей къ отряду Подполковника фонъ Дисперло. Быстрое движеніе нашихъ войскъ въ Табасарань, вовсе неожиданное буншповщиками, привело послѣднихъ въ робость. Шайки ихъ разбины, разсѣяны, и, казалось, что спокойствіе въ области было возстановлено; но при возвращеніи войскъ Асланъ - Ханъ, взявши направленіе въ другую сторону, встрѣтился съ значительною партіею непріятельской конницы, и не смотря на упорный натискъ съ ея стороны, разсѣялъ совершенно. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ-Маіоръ фонъ Краббе получилъ извѣстіе о новомъ возмущеніи Табасаранцевъ, въ значительныхъ силахъ напавшихъ 5-го Февраля на покорныхъ Россіи Бековъ, но отбитыхъ съ урономъ: онъ приказалъ для укрощенія мятежниковъ употребить часть войскъ, расположенныхъ въ Ширванъ — буде потребуетъ необходимость.

Маршъ мѣсяцъ 1827-го года начался спокойно на Карабахской границѣ. Кочевья пограничныхъ Персіянъ пригнали стада свои къ самому Араксу, а непріятельскіе оп-

ряды их охранявшіе, начали снова дѣлать набѣги. Получивъ извѣстіе, что 4-го Марта одна изъ шаковыхъ парній въ числѣ 300 человекъ, вшорглась въ наши предѣлы, Командиръ 42-го Егерскаго полка Подполковникъ Реупъ опредѣлилъ 6-го Марта Подполковника Миклашевскаго съ баталіономъ 7-го карабинернаго, своднымъ гренадерскимъ и двумя ротами 42-го Егерскаго полка, для открытія непріятеля. Подполковникъ Миклашевскій, прошедъ урочище Карга - Базаръ, встрѣпилъ непріятельскую парнію, которая, пользуясь наступившею ночью, и сослоя изъ одной кавалеріи, съ такою поспѣшностію отступила къ Осландузу, что не было возможности оную догнать, не смотря на форсированный маршъ Подполковника Миклашевскаго до самаго Осландуза. Не заставъ уже шамъ непріятеля, успѣвшаго переправиться за Араксъ, онъ возвратился въ Ахъ - Оглавъ. Съ наступленіемъ весны съ обѣихъ сторонъ появились къ возобновенію непріятельскихъ дѣйствій. Аббасъ - Мирза употреблялъ все средсва ободрить свои войска; а дабы развлечь силы Кавказскаго корпуса, старался возмутить Горскіе народы, рассылая прокла-

маціи, въ которыхъ, увеличивая число собранныхъ имъ войскъ, обѣщалъ нашимъ Горцамъ свободу и независимость; но, къ счастью, немногихъ успѣлъ обольстить такимъ увѣреніями; ибо прошлогоднія его поперіи были у всѣхъ въ свѣжей памяти, а народы Кавказа вѣрашь только могуществу того, который вездѣ одерживаетъ побѣду. Не имѣя понятія о уповѣнности военного искусства, Горцы самую благоразумную и блистательную репирату, основанную на всѣхъ правилахъ спрашенія, считаютъ разбитіемъ, и не почитаютъ даже за успѣхъ и то, если при пораженіи непріятеля не приобрѣтено добычи.

29-го Марта 1827-го года Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ (нынѣ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій), по Высочайшей волѣ принялъ главное начальство надъ Ощдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ на мѣсто Генерала опіи Инфантеріи Ермолова, и тогда же приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ для открытія весенней кампаніи.

Онъ предписалъ двумъ ротамъ Херсонскаго гренадерскаго полка смѣнить въ Душе-

пѣ двѣ роты Тифлискаго пѣхотнаго, а онымъ возвратившись въ Джелаль - Оглу, куда также посланы были изъ селеній Мусули и Амабапа Севастопольскій пѣхотный, 39-й и 40-й Егерскіе полки и 3-я легкая рота 20-й артиллерійской бригады; двумъ ротамъ Херсонскаго же полка и двумъ ротамъ Грузинскаго гренадерскаго возвратившись въ свои штабъ-квартиры изъ Карабаха, а въ замѣнъ ихъ назначилъ туда первый баталіонъ 41-го Егерскаго полка; для разработчи дороги чрезъ гору Ахзедіукъ, какъ пути, предлагавшаго войскамъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, отправилъ полуроту 8-го Пюнернаго баталіона и 2-й баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка; 3-й Карабинерной роты 41-го Егерскаго полка и двумъ орудіямъ 21-й артиллерійской бригады, резервной батареинной No 5-й роты предписалъ занять колонію Еленендорфъ близъ Елисаветполя; для усиленія отряда, расположеннаго въ Кахетин, приказалъ отправить въ урочище Царскіе - колодцы 6 орудій 21-й артиллерійской бригады резервной батареинной No 5-й роты, а 4-мъ орудіямъ 2-й легкой роты оной же бригады прибыть изъ Имеретин въ

Тифлисъ ; шпабъ - кварширы Чугуевскаго Уланскаго полка перевести изъ мѣстечка Бахсалъ въ селеніе Ахсу ; одному баталіону Херсонскаго полка занять селеніе Шулавъры , а въ Бавкичети учредить казачій постъ изъ 100 человекъ.

Въ ожиданіи , пока разработка дорогъ чрезъ горы Ахзѣбукъ и Безабдалъ будетъ окончена и доставитъ возможность приступитъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ , Корпусный командиръ предписалъ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу , съ отрядомъ изъ Грузинскаго гренадерскаго , двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго , одного баталіона 7-го карабинернаго и одного баталіона Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ , двухъ Донскихъ казачьихъ : Полковника Карпова и Подполковника Андреева и съ 3-ю легкою ротой Кавказской гренадерской артиллерійской бригады , выступитъ изъ Джелалъ - Оглу , и , двинувшись въ Эриванскую область , открыть военныя дѣйствія блокадою этой крѣпости , пользовавшейся славою неприсупной твердыни . Авангардъ сего отряда , состоявшій изъ Грузинскаго гренадерскаго полка , поручень

былъ временному начальству Флигель-Адъютанту Полковника Барона Фридрихса 4.

Отрядъ, сосредоточенный въ Карабахскомъ ханствѣ у Ахъ - Оглана для наступательныхъ дѣйствій, состоялъ подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Князя Мадашова, изъ полковъ Козловскаго и Нашебургскаго пѣхотныхъ, 41-го и 42-го Егерскихъ, 3-хъ Донскихъ казачьихъ, бригады 2-й Уланской дивизіи и 24-хъ орудій артиллеріи.

Отрядъ этотъ, 18-го Апрѣля приблизясь къ Худоперинскому мосту, вступилъ въ дѣло съ Персіянами и занялъ своими силами два острова, на Араксѣ лежащіе, и до 23-го Апрѣля находясь въ этой позиціи, имѣлъ почти ежедневно перестрѣлки съ непріятелемъ. 22-го числа Генераль - Майоръ Панкратьевъ, по предписанію Корпуснаго Командира, принявъ начальство надъ симъ отрядомъ на мѣсто Генераль-Лейтенанта Князя Мадашова, оставилъ позицію при Худоперинѣ, и не смотря на пушечный огонь непріятеля, отодвинулся въ наилучшемъ порядкѣ къ Мареліанскому броду, и занявъ центральную позицію при Козлучаѣ, угрожалъ непріятелю переправою чрезъ Аракъ.

Съ другой стороны храбрый Генераль-Адьюшантъ Бенкендорфъ, съ ввѣреннымъ ему авангардомъ дѣйствующихъ войскъ, преодолевъ все препятствіе, пропивопоставленныя природою, при переправѣ черезъ огромныя горы Ахзэбіукъ и Безобдалъ, испорченныя проливными дождями и массами шаявшаго снѣга, 6-го Апрѣля вступилъ въ Эриванскую область. У селенія Аглену Персидская пѣхота, скрывшись за сѣнами, окружавшими сады, открыла сильный ружейный огонь по передовому отряду нашихъ войскъ, состоявшему изъ двухъ ротъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Юдина. Храбрый эполтъ Штабъ - офицеръ рѣшительнымъ натискомъ сбилъ непріятеля, выгналъ штыками изъ селенія и занялъ оное. Курдинская конница, подоспѣвшая на помощь, спѣшилась для содѣйствія опрокинутому непріятелю, но посланные Генераль-Адьюшантомъ Бенкендорфомъ карабинерные отряды, въ скорости сбили оную и заставили обратиться въ бѣгство.

15-го Апрѣля Генераль-Адьюшантъ Бенкендорфъ занялъ первопрестольный монастырь всѣхъ Армянъ, Эчмѣдзинъ, въ коемъ нашель

продовольствія для всего отряда слишком на три дни. Въ этот же день прибыли шуда транспорты авангарда, на которые во время пути неприятель неоднократно покушался напасть, но благоразумныя мѣры сопровождавшихъ оныя Маіоровъ Мищенки и Бельфорта, всѣ таковыя намѣренія сдѣлали тщетными.

Оставивъ въ Эчъмιάзинѣ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и сотню казаковъ при 2-хъ орудіяхъ подъ начальствомъ Полковника Волжинскаго, Генераль - Адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ рекогносцировку крѣпости Сардаръ - Абадъ. Дабы оповѣсть Куртинскую конницу, занимавшую дорогу къ сей крѣпости отъ Эчъмιάзина, Генераль - Адъютантъ Бенкендорфъ приказалъ 3-мъ ротамъ Ширванскаго пѣхотнаго полка двинуться къ Эривани. Кюрды, замѣнивъ это, съ поспѣшностію бросились къ нимъ на встрѣчу и вступили въ сильную перестрѣлку, очистиъ Сардаръ - Абадскую дорогу. Пользуясь этимъ, Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ двинулся къ Сардаръ-Абаду; не доходя до онаго нѣсколько верстъ, онъ былъ встрѣченъ 1000 человекъ отважныхъ Кюр-

днскихъ наѣздниковъ подѣ личнымъ предводительствомъ Гасанъ - Хава, брата Сардаря Эриванскаго. 500 человекъ Донскихъ казаковъ, подкрѣпленныхъ двумя ропами Тифлисскаго пѣхошнаго полка и однимъ коннымъ орудіемъ, съ примѣрною рѣшимостію атаковали Кюрдовъ, и прежде, нежели они успѣли построиться въ боевой порядокъ, опрокинули ихъ и преслѣдовали болѣе 7-ми верстъ, устилая поле непріятельскими трупами. Племянникъ Кюрдинскаго начальника Али-Гусейна, былъ убитъ, а Измаиль-Ханъ Айрюмскій, одинъ изъ приближенныхъ сановниковъ Сардаря, взявъ въ плѣнъ урядникомъ Кульгинымъ. Это былъ первый примѣръ разбитія опважныхъ Кюрдовъ нашими Донскими казаками. Полковникъ Карповъ 2-й и Флигель-Адьюпантъ Графъ Толстой, оказали въ этомъ дѣлѣ особенное опличіе, лично подавая примѣръ неуспрашимости. Не доходя 3-хъ верстъ до Сардаръ - Абада, Генераль - Адьюпантъ Бенкендорфъ остановилъ свой отрядъ, и самъ съ 5-ью ропами пѣхоты и 14-ью орудіями двинулся къ крѣпости. Опыривъ по оной огонь гранатами, разрушившими многія зданія и причинившими большое смя-

пеніе между жителами, произвелъ весьма удачно рекогносцировку, и на другой день, возвращаясь въ Эчьміадинъ, дождался 2-го транспорта съ пѣхотцами подъ прикрытіемъ 39-го Егорьскаго полка, 1000 казаковъ и двухъ орудій. 24-го Апрѣля Генераль-Адьютантъ Бенкендорфъ съ своимъ опрядомъ двинулся къ Эривани, и въ этотъ же день перешелъ вплавь рѣку Зангу, не смотря на значительное число кавалеріи Гасанъ - Хана, хотѣвшей ему воспрепятствовать, и занялъ часть форштапта, приказавъ гренадерамъ Грузинскаго полка вытѣснить непріятельскую конницу, которая спѣшившись, укрылась за высокими каменными оградами. Преслѣдуя Персіанъ, послѣдствовавшихъ, гренадеры Грузинскаго полка достигли высоты и садовъ, для занятія коихъ посланъ былъ изъ Эривани башалионъ Сарбазовъ, сдѣлавшій вылазку подъ прикрытіемъ сильнаго огня съ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ. Замѣтивъ это, Генераль - Адьютантъ Бенкендорфъ немедленно подкрѣпилъ Грузинскихъ гренадеръ стрѣлками 7-го Карабинернаго полка. Войска сіи съ примѣрною рѣшимостію выбили непріятели изъ садовъ и заняли оныя.

Въ ночь на 25 число 2 батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и двѣ роты карабинеръ съ 6 орудіями, заняли Иракліевъ курганъ позади Сардарскаго сада, и съ разсвѣтомъ открыли огонь по крѣпости. Первымъ выстрѣломъ сбито было въ амбразуру непріятельское орудіе; а послѣдующими неоднократно зажигали домъ Сардаря и другія строения въ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни значительная парція Персидской пѣхоты и кавалеріи, пробравшись садами, лежащими на юго-восточной сторонѣ крѣпости, внезапно напали на сирѣтковъ Грузинскаго гренадерскаго полка, копорые, ни мало не смущаясь отъ быстрого появленія значительной непріятельской парціи, съ мужествомъ удержали свою позицію до того времени, когда двѣ роты 7-го карабинернаго полка, сдѣлавъ движеніе въ штыль непріятелю, атаковали его и истребили до 100 человекъ. Въ то же самое время, расположенные на восточной сторонѣ отъ крѣпости, наши войска ударили на Персіевъ въ флангъ. Непріятель защищался исключительно подъ прикрытіемъ пушечнаго огня изъ орудій съ крѣпостныхъ стѣнъ, и фалконетовъ.

вывезенныхъ изъ крѣпости для содѣйствія произведенной вылазки; но всѣ эти пособія и самое выгодное мѣстоположеніе, занятое непріятелемъ, не могли спасти его. Опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, потерявъ значительное число убитыми и ранеными, онъ бѣжалъ послѣдно въ крѣпость, и былъ преслѣдуемъ на ружейный выстрѣлъ оръжіемъ. Генералъ - Адьюшаншъ Бенкендорфъ за это дѣло отдаетъ полную справедливость отличной храбрости и мужеству Полковника Барона Фридрикса, Подполковника Гурко, Маіора Корніенко, Капитановъ: Подлוצкаго, Князя Шаликова и Липвинова, Шпабсъ-Капитановъ Колпинскаго и Чубинскаго. Въ числѣ плѣнныхъ находился письмоводитель Сардаря Эриванскаго, Мирза-Раджисъ-Али. Потеря съ нашей стороны состояла въ 1 офицерѣ убитомъ и 19 рядовыхъ раненыхъ.

Дабы водворить сообщеніе между отрядами, блокирующими крѣпость, Генералъ-Адьюшаншъ Бенкендорфъ приказалъ Маіору Юдину занять сѣверную часть форштата 5 ротами Ширванскаго пѣхотнаго полка при 4-хъ орудіяхъ, а Маіору Волжинскому съ остальною частью Ширванскаго и ротою

Тифлисского полка заняты восточную часть форштадта и сады. Оба шаковые предначертанія были исполнены 26 и 27 числа съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь непріятеля, и на наблюдательныя отряды его кавалеріи.

30 Апрѣля Келбалай - Сушанъ, старшина Шадлинскаго народа, состоявшаго изъ 300 семействъ, обитавшихъ въ селеніи Вреди, явился къ Генералу Бенкендорфу съ просьбою о принятіи его со всемъ народомъ въ Высочайшее подданство Его Императорскаго Величества.

Въ ночь же день 200 человекъ Персидской конницы, желавшіе пробраться въ крѣпость, атаковали передовые наши посты, но храбрый Поручикъ Пепровъ съ Карабинерами 7 полка, отважно встрѣпилъ непріятеля, и, нанеся ему значительный уронъ, отбросилъ назадъ.

1-го Маія присоединился къ Генералу Бенкендорфу отрядъ подъ начальствомъ Генерала - Маіора Шабельскаго, прикрывавшій вычные транспорты, следовавшіе изъ Тифлиса. 4 числа Генер. Адьют. Бенкендорфъ, узнавъ, что непріятельская кавалерія начи-

наше показывались по Нахичеванской дороге, опрядьгъ Флигель - Адьюпанша Проквицка Барона Фридриха 4-го съ насѣно войскъ для развѣдыванія. Въ 15 верстахъ отъ лагеря Баронъ Фридрихъ встрѣтился съ неприязельской кавицей, состоявшей изъ 2000 человекъ подъ предводительствомъ Гассанъ-Хана, и опбивъ ашаку оной, перешелъ чрезъ рѣку Гарничай, уведомивъ Генер. Адьюп. Бенкендорфа о появленіи неприятеля. Генераль на слѣдующій день съ 4000 казаковъ и одного ропшоу гренадеръ поспѣшилъ подкрѣпить Барона Фридриха, дабы въ соединеніи съ нимъ имѣшь возможность разсѣять Персидскія войска: но Гасеаяъ-Ханъ, узнавъ о еемъ движеніи, опклонился поспѣшно къ Сардаръ - Абаду. Ариергардъ его отряда, состоявшій изъ 400 Карапапахцевъ подъ предводительствомъ Наги - Хана, при первомъ появленіи нашей кавалеріи съ крайнею поспѣшносно бросился къ горамъ. Переправясь чрезъ Гарничай, Генер. Адьюп. Бенкендорфъ послалъ въ разныя спороны небольшие парніи для отккрытія неприятеля, но, не встрѣпивъ онаго нигдѣ, возвратился къ Эривани.

Вскоре послѣ этого полученное извѣстіе о намѣреніи Персіянъ, занявъ прежнюю позицію у Занги, побудило Генераль-Адъютанта Бенкендорфа, принявъ мѣры къ разрушенію ихъ намѣренія. Въ ночь съ 8-го на 9-е число, онъ вышлупилъ 1200 казаками и нѣсколькими ротами Грузинскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотнаго полковъ, при одной орудіи, и къ разсвѣту приблизился къ тому пункту рѣки Занги, гдѣ на противоположномъ берегу непріятель занялъ позицію. Сильное различіе рѣки и огонь, производимый непріятельскими снарядами, лишили возможности напасть внезапно на Персіянъ. Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, двинувшись нѣсколько вверхъ по теченію рѣки, переправился черезъ оную вплавь у деревни Сербанланъ, и спремывательно атаковалъ Персіянъ, которыхъ, опуская, сдѣлали движеніе въ лѣво, и, переправясь черезъ рѣку Абаранъ, выстроились въ боевой порядокъ между селеніями Седжи и Шолли. Девятое казаки, подъ начальствомъ Подполковника Карпова 2-го, рѣшились броситься вплавь черезъ рѣку Абаранъ, не смотря на сильный огонь непріятеля, смали ихъ, опрокинули и заставили

опасались бѣгствомъ. Для преслѣдованія опряжены были двѣ сотни Донцевъ и Черноморцы. Они пѣснили Персіянъ, поспѣшно бѣжавшихъ по лѣвому берегу Аракса, до самаго Сардаръ - Абада. Частъ непріятельской кавалеріи скрылась за стѣнами крѣпости, а другая бросилась къ Турецкой границѣ. 25-ти верстное пространство покрыто было мерзвыми тѣлами Персіянъ, убитыми лошадьми, выюками, палашками и разными имуществоми разбиитаго непріятели, коего уронъ былъ весьма значителенъ. Онъ потерялъ болѣе 300 человекъ убитыми и попонувшими въ Араксъ, и въ помъ числѣ Искендеръ-Султана Карабахскаго, Теймуразъ Агу Карапапахскаго и Мусшафу Бека Хойскаго. Въ плѣнъ взято 53 человека, между коими замѣтны: шесть Сардаря Эриванскаго, Келешъ Ага Курдинскій, Ага-Мигра-Оглы и Ага-Чебокъ Карахскій — всѣ тяжело раненные. Самъ Гасанъ - Ханъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быстротѣ своей лошади. Съ нашей стороны убито 4-го Черноморскаго коннаго полка сотникъ Ильяшенко и 1 Донской казакъ; ранено 2 казака Конно-Черноморскихъ полковъ 1-го и 4-го.

Испуганный беспреспавными пораженіями своихъ войскъ и грозной позиціей Русскаго авангарда предъ стѣнами крѣпости, Сардаръ Эриванскій, разсчитывая, что съ приближеніемъ главнаго дѣйствующаго отряда, находившагося уже на маршѣ, не будетъ возможности спасти что-либо изъ драгоценностей города, и, безпокоясь о участи своего имущества, успѣвши отправить оное въ Казвинъ, вмѣстѣ съ золопою луною съ Эриванской мечети. Это послужило къ увеличенію смятенія между жишелями Эривани, которые въ весьма значительномъ числѣ, запершись въ крѣпости, начали чувствоватъ во всемъ недоспапокъ. Обнаружившіяся между ними гнилыя горячки, обыкновенное слѣдствіе спѣшеннаго воздуха, еще болѣе увеличивали бѣдствіе народа.

Кочевые обитатели Эриванской области находились за Араксомъ, а Карапахцы около Арарапа, и также претерпѣвая недоспапокъ въ хлѣбѣ, принуждены были питаться однимъ молокомъ и сыромъ. Персидское правительство хотѣло ихъ удалить отъ этого мѣста, но встрѣтило сопротивленіе, ибо сколько не было затруднительно

ныя положеніе; но они не хотѣли оставить своей родины. Гассанъ-Ханъ, послѣ претерѣннаго пораженія, присоединивъ къ себѣ Урумійскую и Курпінскую конницы съ партизою просниравшеюся до 5000 человекъ, расположился за Араксомъ у Бейбулаха, но не смѣлъ ничего предпринимать. Наши фуражиры спокойно ѣздили до самаго Сардаръ-Абада, и нигдѣ не встрѣчали непріятеля. Тщепныя вылазки Эриванскаго гарнизона, довольно часто производимыя, служили только къ большей потерѣ въ людяхъ со стороны Персіянъ, и не приносили имъ никакой пользы.

Узнавъ, что Эриванскіе Ташары изъ Дарлагесскаго уездья прибыли съ прикрытіемъ въ деревни, расположенныя около рѣки Киркъ-Булахъ, Генералъ - Адъютантъ Бенкендорфъ послалъ шуда войсковаго старшиму Вербицкаго съ 400 казаками 4-го Черноморскаго коннаго полка. Двѣ сшибки Черноморцевъ съ непріятелемъ при деревняхъ Надкранъ и Башкенцъ, доставили 116 человекъ плѣнныхъ, 419 вьюковъ съ пшеницею и разными припасами, значительное количество оружія, 34 лошади и 241 быка; а 24-го Маія Маіоръ

Басовъ, произведившій разведку, привелъ также 22 пѣхотныхъ, 15 лошадей и 14 штукъ рогатого скота.

Узнавъ, что Гассанъ - Ханъ съ партией пѣхоты и нѣсколькими орудіями расположился на правомъ берегу Аракса, дабы воспрепятствовать жителямъ возвращаться въ свои селенія на лѣвѣй берегъ, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ съ однимъ баталіономъ 40-го Егерскаго полка, рогою Грузинскаго гренадерскаго, 950 казаками и двумя орудіями, двинулся изъ Эльмиадзина, и 26-го числа прибылъ въ деревню Феда, узнавъ, что Гассанъ - Ханъ, успѣвъ отдалить жителей на 60 верстъ отъ Аракса въ горы, самъ съ послѣдностію ушелъ внизъ по Араксу съ 500 человекъ пѣхоты и 3 орудіями. Не доверяя вполне рассказамъ жителей, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ лично произвести рекогносцировку, и, оставя на лѣвомъ берегу Егерскій баталіонъ и орудія, переправился черезъ рѣку со всѣми казаками и только одной сотней Егерей. Занявъ селеніе Ханъ - Мамашъ, послалъ впередъ войсковаго старшину Вербицкаго съ тремя сотами казаковъ 4-го Конно-Черноморскаго полка, а Пол-

ковнику Карпову 2-му съ Донцами, приказалъ бытъ въ гошвноспи, подкрѣпиль его, если надобность шого попребуешъ.

Непріятель, скрившись въ камениспыхъ оврагахъ, выказалъ сначала полько 200 челоувѣкъ конницы, которые приблизились къ ошряду Вербицкаго. Эпнопъ ошважный штабъ-офицеръ, видя малое число Персіянъ, рѣшил-ся ихъ атаковать, и, напавши стремительно, опрокинулъ въ одно мгновеніе. Непріятель, ошсупая къ горамъ мимо деревни Кашмъ-Джанъ, и преслѣдуемый запалчиво Черноморцами, наведъ ихъ на шо мѣсто, гдѣ скривались главные его силы. Сильная партія Персіянъ, вдругъ выскочивъ изъ засады, окружили Черноморцевъ, которые не поперяли прісущствія духа, но вступили въ жесткой бой съ непріятелемъ. Спаршина Вербицкій, увлеченный храбростію, бросился въ самый пылъ сраженія и палъ какъ доспойный сынъ опечесшва. Потерявъ начальника, Черноморцы начали колебашься, но въ шо же самое время Полковникъ Карповъ 2-й подоспѣлъ съ Донцами и сраженіе приняло другой видъ. Вскоръ Персіяне, опрокинутые, бѣжали въ горы. Запалчивость спаршины Вер-

бицкаго сполно дорого Черноморцамъ, поперявнямъ въ эшомъ дѣлѣ 103 человека убитыми. Храбрый сошникъ Ушаковъ также при семъ случаѣ лишился жизни. Непрiятель съ своей спороны потерялъ болѣе 200 человекъ, въ томъ числѣ 10 чиновниковъ.

Находя, что дальнѣйшее преслѣдованiе непрiятеля было бы вовсе бесполезно и даже отвлекло отъ главнаго — наблюдать за Эриванью, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ возвратился къ эшой крѣпости, и продолжалъ облежанiе оной съ дѣятельностью, ожидая въ скоросни прибытiя главнаго дѣйсвующаго опряда, копорый эшелонами подвигался къ границамъ.

Непрiятельская кавалерiя не смѣла болѣе беспокоить авангардъ, даже вылазки изъ крѣпости прекратились. Одинъ только разъ, 5-го Юня, около 2-хъ часовъ пополудни, 300 Сарбазовъ внезапно напали на передовые посты Карабинеръ, занимавшихъ Ираклiевъ курганъ, но были опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

Въ то же самое время, когда описанныя

дѣйствія происходили подъ Эриванью, Начальникъ Карабахскаго отряда Генералъ-Майоръ Панинрашевъ, дѣлательно наблюдалъ за движеніями Персіянъ. Мирасъ-Ханъ, управлявшій Ленкораномъ, собравъ до 500 человекъ изъ жищелей Тальшинскихъ, подвластныхъ Гассанъ-Хану, впоргнулся въ Карабахскую обласиь, разорилъ селеніе Лемберанъ и напалъ на передовыя наши посты, занимаемыя Уланами Бѣлгородскаго полка, подъ начальствомъ Поручика Макова. Храбрый этотъ офицеръ встрѣпилъ рѣшительно непріятеля, и во время сраженія, будучи тяжело раненъ однимъ изъ опличныхъ наѣздниковъ, по имени Бейрамомъ, положилъ его на мѣстѣ и удержался до пѣхъ поръ, пока Командиръ Бѣлгородскаго Уланскаго полка Полковникъ Маковъ, получивъ о немъ извѣстіе, выступилъ поспѣшно на подкрѣпленіе съ однимъ эскадрономъ, и, присоединя къ оному во время пуши при полу-эскадрона, расположенныя въ другихъ пунктахъ, атаковалъ главные силы хищниковъ, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до 50-ти верстъ. При семъ дѣлѣ взяты въ плѣнъ брагъ Гассанъ-Хана, Мусшафа Бекъ, и вообще непріятель понесъ значительный уронъ.

Бывшій Ханъ Карабахскій Мехши-Кули, который въ 1822-мъ году удалился въ Персію, какъ упомянуто было въ предѣльной части сего описанія, обратился съ просьбою къ Генералу Панкратьеву, изъявляя свое желаніе прибѣгнуть подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества, предавая себя безусловно Августѣйшему великодушію. Онъ испрашивалъ вооруженнаго содѣйствія для переселенія въ предѣлы Карабаха подвластнаго ему кочующаго народа, въ числѣ 3000 семействъ, расположеннаго въ ущеліяхъ Араклинскомъ и Даррауринскомъ.

Генералъ Панкратьевъ, соображая, что покорность прежняго владѣльца Карабаха будетъ имѣть большее вліяніе на спокойствіе этой страны, а переселеніе въ наши предѣлы кочеваго воинственнаго народа, могущаго во всякое время выступить въ погѣ до 4000 вооруженныхъ всадниковъ, будетъ шѣмъ болѣе полезно, что чрезъ то прекращаются грабежи, производимыя ими во время своего пребыванія между Карабахомъ и Нахичеваномъ; а пошому немедленно двинулся съ двумя

башаліонами Козловскаго пѣхотнаго полка, двумя легкими орудіями и Донскимъ Побѣдмаго полкомъ къ Араклинскому ущелью, и расположился у Ахъ-Караванъ-Сарая. 30-го Маія прибылъ шуда Мехши-Кули-Ханъ, коего Генераль Панкрапьевъ, не упуская времени, отправилъ въ Дарауртское ущелье, для переселенія опшуда оспальныхъ жипшелей, давъ ему въ прикрытіе одинъ башаліонъ пѣхоты, одно орудіе и 50 казаковъ. Переселеніе это совершено съ полнымъ успѣхомъ и пребываніе нашихъ войскъ у Ахъ-Караванъ-Сарая, способствовало семейству Хана, находившемуся довольно далеко отъ Аракса, прибывшъ въ Карабахъ безъ всякаго помѣшательства со стороны Персіянъ. По окончаніи этой экспедиціи Генераль-Маіоръ Панкрапьевъ расположилъ свой опрядъ лагеремъ у урочища Дашъ-Кесана въ Джибраилъскихъ садахъ, и занялся разработкою дороги къ селенію Герюсамъ и далѣе къ горѣ Салварши, для открытія прямыхъ сообщеній съ главнымъ дѣйствующимъ опрядомъ.

Между тѣмъ, какъ Карабахскій опрядъ и авангардъ подъ командою Генераль - Адью-

шавша Бенкендорфа дѣйствовали въ Карабахскомъ и Эриванскомъ ханствахъ, Генераль-Адьютантъ Паскевичъ сосредоточивъ у селенія Шулаверъ 15000 войска, лично выступилъ въ Эриванскую обласъ. Войска двигались эшелонами, и, переправясь по вновь устроенной дорогѣ чрезъ горы Ахзѣбукъ и Безобдагъ, должны были соединиться у монастыря Эчмиадзина; куда и прибылъ 8-го Юня Корпусный Командиръ съ первыми эшелонами.

Находясь въ Эчмиадзинѣ, Генераль-Адьютантъ Паскевичъ, во ожиданіи прибытія послѣднихъ эшелоновъ дѣйствовавшихъ войскъ, съ 8-е по 15-е Юня лично производилъ ежедневныя рекогносцировки крѣпости Эривани, блокируемой авангардомъ, и приказалъ Генераль - Маіору Трузсону послроить на берегу рѣки Занги бапарей, дабы, удерживая ими всякое покушеніе непріятеля на Иракіевъ курганъ, можно было приступить къ бомбардированію крѣпости, изъ эдинороговъ на курганъ поставленныхъ.

Генераль - Адьютантъ Паскевичъ вслѣдъ за шѣмъ двинулъ свои войска къ Персидскимъ

границамъ, приказавъ имъ сосредоточиться у рѣчки Гарничай. Какъ же скоро прибѣли 15-го Юня въ Эчмиадзинъ Крымскій и Севастопольскій пѣхотные, 39-й и 40-й Егерскіе полки съ артиллеріею, двумя Пюмерными ротами и двумя Донскими казачьими полками съ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенантомъ Красовскимъ, по отрядъ сей, по распоряженію Генераль-Адьюшанта Паскевича, назначенъ былъ для блокады Эривани и смѣны авангарда, бывшаго подъ начальствомъ Генераль-Адьюшанта Бенксдорфа, коему велѣно было присоединиться къ главному дѣйствующему отряду, находившемуся уже на маршѣ.

Въ позже время явился къ Генераль-Адьюшанту Паскевичу братъ Шадлинскаго Асланъ-Хана, съ просьбою о принятіи всего народа подъ Высочайшее покровительство Государя Императора. Благожеланно принявъ его, Корпусный Командиръ получилъ отъ него свѣденіе, что въ крѣпости Сардаръ-Абадъ находится только 18 вусекъ, 1000 Сарбазовъ и 50 нерегулярныхъ Мазандаранскихъ солдатъ, и потому считая нужнымъ,

пресѣчь Гассанъ-Хану возможность пробраться въ Сардаръ - Абадъ, опшкандировалъ Полковника Шипова съ Лейбъ-Гвардіи Своднымъ полкомъ для пресѣченія пупи Гассанъ - Хану, а Начальнику 2-й Уланской дивизіи, Генераль-Маіору Барону Розену, приказалъ произвести рекогносцировку для опскрытія непріятеля. Первый встрѣшилъ 12-го Іюня небольшую Персидскую партію, которая съ поспѣшно-стію опшпустила, и узналъ, что Гассанъ-Ханъ, успѣвшій пробраться горами въ Сардаръ-Абадъ, ушелъ опшпуда къ Араксу. Баронъ Розенъ хотня и доходилъ до Башъ - Абарани, но нигдѣ не встрѣвился съ непріятелемъ, а потому и возвратился въ Эчмиадзинъ 14-го числа, куда также прибылъ въ поопъ же день и Полковникъ Шиповъ.

Генераль - Лейтенантъ Красовскій, смѣнивъ своимъ опрядомъ авангардъ Генераль-Адъютанта Бенкендорфа, блокировавшій Эривань, приказалъ 39-му Егерьскому полку съ двумя легкими орудіями, занявъ крайніе дома форшташа съ сѣверной и воспочной епороны, на ружейный выстрѣлъ опъ крѣпости; одному башалиону Крымскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями расположились за го-

рою Муха-Насапа, между лагеремъ и форшпаномъ; башаліону 40-го Егерскаго полка размѣститься въ саду Сардаря за Зангою, между западною стѣною и Иракліевымъ курганомъ; двумъ башарейнымъ орудіямъ помѣститься на Иракліевой горѣ и дѣйствовать проптивъ крѣпости; а прочимъ войскамъ спастъ лагеремъ въ видѣ каре, при селеніи Ахъ-Жилахъ, въ шрехъ верспахъ опть южной спороны крѣпости, на дорогѣ, ведущей опть переправы чрезъ рѣку Зангу до Эривани. Какъ скоро открыша была пальба изъ орудій, расположенныхъ на Иракліевомъ курганѣ, шо и крѣпость начала опвѣчать на каждый выспрѣлъ, или ядромъ, или пяши пудовою бомбою, но по большей часпи безъ вреда для осаждавшихъ.

Планъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйспвій, предначертанный Генералъ - Адьюшанпомъ Паскевичемъ, былъ слѣдующій: до прибытія осадной артиллеріи, ожидаемой не ранѣе какъ къ половинѣ Августа, и безъ коей нельзя было дѣйствовать рѣшительно проптивъ Эривани—взять крѣпость Аббастъ-Абадъ, которая своимъ положеніемъ на берегу Аракса,

есть пунктъ, прикрывающій со стороны Адзербиджана Эриванское и Нахичеванское ханства. Генераль - Адьютанпъ Паскевичъ былъ вполнѣ увѣренъ, что, ставъ твердою ногою при Араксѣ и занявъ Нахичеванское ханство, имъ самымъ лишитъ Эриванъ возможности, получить какую-либо помощь отъ непріятеля и облегчитъ для себя взятіе этой крѣпости. Для прикрыванія своего сообщенія съ Грузіей, и охраненія предѣловъ оной отъ непріятельскихъ набѣговъ, назначенъ былъ опрядъ Генераль-Лейп. Красовскаго, коему разрѣшено снять блокаду Эривани — (ибо въ окрестностяхъ ее войска терпѣли несносный жаръ и вредныя дѣйствія сильнаго сѣвернаго вѣтра, что умножало между ними болѣзни) — и занялъ позицію въ горахъ, гдѣ чистый воздухъ и вода могли послужить къ сохраненію войскъ. Опрядъ этотъ долженъ былъ своими разѣздами и постами сообщаться съ предѣлами Грузіи, во ожиданіи прибытія осадной артиллеріи, и имѣть передовой постъ въ монастырѣ Эчьмιάдинѣ, гдѣ находились госпиталь и запасы. На лѣвомъ флангѣ, Карабахскій опрядъ подъ начальствомъ Генераль-

Маіора Панкрашьева , имѣлъ приказаніе наблюдать за доставленіемъ провіантскихъ транспортовъ изъ Ахъ-Оглана въ Герюсы и далѣе для продовольствія главнаго отряда и препятствовать покушеніямъ Магметъ-Мирзы , дабы онъ , находясь съ 12,000 войскомъ за Араксомъ въ виду коммуникаціонной линіи нашей , не могъ причинить вреда транспортамъ , или нарушить спокойствіе Карабахской области .

Генералъ - Лейптенантъ Красовскій , въ 3 часа пополудни 2-го Іюня , снялъ блокаду Эривани и прибылъ въ Эчмиадзинъ , оставивъ въ ономъ больныхъ и гарнизонъ изъ 4-хъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка , пяти орудій и 2-ю Армянскую сотню , подъ начальствомъ Подполковника Линденфельда , снабдивъ оный продовольствіемъ на два мѣсяца , двинулся въ горы . Отбивъ у урочища Судагенша атаку непріятельской конницы , хотѣвшей воспрепятствовать его слѣдованію , достигъ урочища Джингули , гдѣ и занялъ позицію , усилить свой лагерь такимъ образомъ , что правый флангъ онаго опирался на скалистый крушой берегъ рѣки Абарани , а

лѣвый примыкалъ къ глубокой рѣпинѣ, кошорал, вачинаясь у подошвы горы, просягивалась полукругомъ позади лагера: глубокой и узкой оврагъ отдѣлялъ фронтъ лагеря отъ горы.

20-го Іюня спянулись къ сборному мѣсту на рѣчкѣ Гарничай, въ 50 верстахъ отъ Эривани, всѣ войска, соспавлявшіе главнѣй дѣйствующій отрядъ и прибылъ Корпусный Командиръ. Оставя по прежнему авангардъ подъ начальствомъ Генералъ - Адъютанта Бенкендорфа, Генералъ - Адъютанта Паскевичъ раздѣлилъ остальныя войска на двѣ колонны, изъ коихъ первую поручилъ начальству Генералъ - Лейтенанта Князя Вадбольскаго, а вторую Генералъ - Лейтенанта Князя Эриспова, и выступилъ 21-го Іюня къ Нахичевани, куда и прибылъ съ авангардомъ и передою колонною 26-го числа, а на слѣдующій день прибыла туда же и вторая колонна.

Расстояніе отъ Гарничая до Нахичевана составляетъ только 72 версты, а потому переходъ онаго въ 6 дней, долженъ казаться не только весьма обыкновеннымъ, но даже

медленнымъ, для пѣхъ, кому не извѣстно положеніе тамошняго края. Но надо вспомнишь, что песчаная равнина, по которой идетъ дорога отъ Эривани до Нахичевана, ограничена двумя хребтами горъ, изъ коихъ одинъ есть продолженіе Арарашскаго хребта, а другой отъ Борчалинскаго хребта; что рѣка Араксъ течетъ на право, и хотя нѣсколько рѣчекъ, въ нее впадающихъ, изъ коихъ главнѣйшіе суть Гарничай и Арпачай, спрующа поперекъ дороги, но вода ихъ почти вся раздроблена по множеству каналовъ, проведенныхъ по полямъ: безъ чего хлѣбъ вовсе не можетъ расти въ этихъ мѣстахъ. Отъ того на всемъ этомъ пространствѣ почти нѣтъ воды, кромѣ родниковой, находящейся въ разныхъ сторонахъ дороги и которую могутъ отыскивать только знающіе мѣстность. Надобно прибавишь къ этому, что Аббасъ-Мирза, превративъ съ намѣреніемъ всю эту страну въ пустыню, выгналъ жищелей въ горы и приказалъ имъ опустить воду. Сильный недостатокъ въ водѣ, 45-хъ градусный жаръ, песчаная равнина, палимая лучами солнца и медленность движенія, затрудняемаго огромными обозами, въ коихъ по необхо-

димоэпи надо было вести и малѣйшія потребности къ существованію, безпрестанная остановка въ слѣдованіи артиллерійскихъ парковъ, возимыхъ на волахъ; вопль сколько трудностей должно было преодолѣть нашимъ войнамъ въ этомъ небольшомъ переходѣ. Облипытые потомъ, изнуренные жаждою во всей походной амуниции, они шли бодро и весело, ободряемые примѣромъ доспѣлыхъ начальниковъ, и даже неоднократно слышны были въ рядахъ звуки песенъ роднаго края. Кто не согласится, что подобный походъ заслуживаетъ быть причтенъ къ тѣмъ труднымъ подвигамъ, которыми прославили себя Русскіе воины.

Непріятельскіе парціи наблюдали движеніе опряда, но не приближались къ оному, только 24-го числа замѣчено было 1500 человекъ непріятельской конницы, слѣдовавшихъ вверхъ по теченію Аракса, а 300 человекъ у устья Арпачая: но объ парціи въ скорости удалились по Макинской дорогѣ.

Въ самый день прибытія Генераль-Адъютанта Паскевича съ передовыми войсками въ Нахичевань, замѣтна была на другомъ берегу Аракса парція непріятельской кавалеріи

изъ 3000 человекъ, подъ начальствомъ Наги-Хана и Гассанъ - Хана. Посланный противъ нее Генералъ - Лейшенаншъ Князь Эрисповъ, съ Нижегородскимъ Драгунскимъ полкомъ, двумя сотнями казаковъ, Грузинской милиціей и 4-мя конными орудіями, приблизился къ Араксу, и по причинѣ высоты воды не могли переправиться чрезъ рѣку, открылъ огонь изъ орудій по непріятелю, занимавшему противоположный берегъ. Персіяне, поперявъ нѣсколько человекъ убитыми, поспѣшно отступили въ горы. Опдаленіе ихъ отъ Аракса имѣло весьма важныя слѣдствія. Живущіе въ горахъ, по лѣвую сторону дороги, Каранапахцы, Шадлинцы, Милинцы, Мискинли, Коляне, Садарахцы и Шарульцы, въ числѣ 2000 семействъ, предали себя безусловно великодушію Его Императорскаго Величества. Таковая покорность была очень полезна, ибо доставила возможность закупить у нихъ для опряда до тысячи штукъ рогатаго скота и открыла новые способы къ продовольствію, чрезъ доставленіе означенными жителями разныхъ съвѣсныхъ припасовъ въ лагерь. Старшины Татарскихъ племенъ, живущихъ близъ рѣки Бергушапа и

Карапапахскіе старшины также явились къ Генералъ - Адьюпаншу Паскевичу, прося о принятіи ихъ подъ покровительство. Корпусный Командиръ снабдилъ ихъ охранными листами, а надъ Карапапахцами назначилъ начальникомъ Махмешъ-Агу, соперника Наги-Хана, оснавившагося съ половиною племени при Гассанъ-Ханъ.

По занятіи города Нахичевана Корпусный Командиръ расположился со всѣмъ штабомъ въ ханскомъ домѣ; Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ былъ размѣщенъ въ садахъ, Карабинеры и 3-я легкая артиллерійская рота были выдвинуты далѣе къ Аббасъ-Абаду, а прочіе войска расположены внизъ по теченію родника Нахи, коего чистая вода въ изобиліи наполяющая землю, есть первѣйшее сокровище въ Нахичеванѣ.

Обильная жатва пшеницы и Сарачинскаго пшена, въ окрестностяхъ города, давала возможность обезпечить на нѣкопорове время продовольствія отряда. Корпусный Командиръ приказалъ, чшобъ каждая рота намолотила по сто четвертей пшена, платя за каждую четверть по рублю серебромъ.

28-го, 29-го и 30-го Юня Генераль-Адьюшантъ Паскевичъ, съ часпю войскъ, производилъ лично рекогносцировку Аббасъ-Абада. Крѣпость эта, выстроенная по правиламъ Европейской фортификаціи, изображаетъ правильный шести-угольникъ съ 6-ти башціонами. Примыкая однимъ фасомъ къ Араксу, и имѣя всегда свѣжую воду, вредитъ переправѣ. Ровъ крѣпости шириною въ $2\frac{1}{2}$, а глубиною въ 2 сажени, и защищенъ боковою обороною; а покрывнй пушъ и гласисъ устроены превосходно. Во все время рекогносцировки происходили одни незначительныя сшибки нашихъ Драгунъ съ Персидскими наѣздниками.

1-го Юля весь опрядъ, подѣ Начальствомъ Генераль-Адьюшанша Паскевича, выступилъ къ Аббасъ-Абаду, и занялъ позицію въ 2-хъ верстахъ отъ сей крѣпости при рѣкѣ Араксѣ. Поручивъ Генераль-Лейшенаншу Иловайскому съ казаками прикрывать дѣйствія осаднаго корпуса со стороны Аракса, Корпусный Командиръ приказалъ въ ночь съ 1-го на 2-е число приступить къ открытію траншей. Заготовивъ фашины и шурь, цѣлый баталіонъ, вооруженный лопатками и

кирками, началъ рыть паралели съ такою дѣятельностію, что къ утру прошивъ одного фаса крѣпости были поставлены на бапарею шесть орудій 2-й легкой роты, а прошивъ другаго также шесть орудій той же роты: точки соприкосновенія соединены траншею.

Безпечные Персидскіе часовые не замѣтили производившихся работъ, хотя со всемъ стараніемъ, дѣйствовать пише, нельзя было избѣгнувъ нѣкотораго шума. Заря 3-го числа, показавшись на горизонтѣ, освѣтила вновь устроеныя бапарей и поразила ужасомъ непріятелей, которые не вѣрили глазамъ своимъ, что такъ скоро могли совершиться осадные работы. Послѣ продолжительнаго разсмаприванія, Персіяне наконецъ увѣрились, что это не мечта, и открыли сильный пушечный огонь по лагерю. Корпусный Командиръ, не смотря на то, что непріятельскіе ядры ложились весьма близко къ его и церковной палаткѣ, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ замѣчалъ направление выстрѣловъ, и, разсмотрѣвъ амбразуры, приказалъ открыть огонь по крѣпости. Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи произве-

ло то, что въ скорости два непріятельскія орудія были подбиты и амбразуры засыпаны. Весь день продолжалась перестрѣлка; замѣтивъ, что сѣтна, прилегающая къ бойницамъ, была довольно тонка, потчасъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы выстрѣлы одной изъ нашихъ батарей были направлены бить брешь, между стѣмъ, какъ другая должна была обстрѣливать куртины, и, бросая гранаты во внутрь крѣпости, наносить по возможности вредъ непріятелю.

Въ ночь съ 3-го на 4-е число осадныя работы продолжались, лѣвію атаки подвигали впередъ, стали приближаться къ 3-й паралели и успроили новую батарею, на которую поставили шесть орудій конной роты. Непріятель, болѣе бдительный на этотъ разъ, замѣтивъ наши дѣйствія, открылъ сперва со стѣнъ рѣдкую ружейную пальбу, а потомъ сильный пушечный и ружейный огонь. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, лично пріѣхавъ къ работамъ — дабы привлечь вниманіе непріятеля отъ оныхъ, приказалъ дѣйствовать съ нашихъ батарей, коихъ мѣшкіе выстрѣлы засадили въ скорости молчащъ крѣпостную артиллерію, и въ ту

же ночь еще 12 батарейныхъ орудій были поставлены на вновь усроенную батарею.

4-го числа главнѣйшіе работы были кончены: первая батарея съ 12-ю батарейными и 6-ю легкими орудіями, подъ начальствомъ Полковника Долгова-Сабурова, имѣла назначеніе бить брешь. Вторая съ 6-ти легкими орудіями, подъ начальствомъ Подполковника Ильинскаго, должна была обстрѣливать куртины, вредить внутрь крѣпости и обезоруживать бастіонъ, на который предназначено было вести атаку. Третья батарея по ту сторону Аракса, на высотѣ, командовавшей крѣпостью, состояла изъ 6-ти орудій конной роты No 13, подъ начальствомъ Капишана Костыря. Назначеніе ее было одинаковое со второю, но кромѣ того она должна была препятствовать неприятелю брать воду. Дѣйствіе нашихъ батарей было такъ удачно, что въ печеніи 4-го числа, крѣпостная стѣна во многихъ мѣстахъ подалась, а въ бастіонѣ сдѣлалось споль порядочная брешь, чтою сквозь которую можно было различать крѣпостныя строенія.

Во время осады получено было извѣстіе, что значительныя непріятельскіе силы сосредоточены были въ городѣ Хоъ, а 10,000 корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, въ видѣ авангарда, находился въ укрѣпленной позиціи при Черчъ. Аббасъ-Мирза, предпринявъ намѣреніе освободить Аббасъ-Абадъ отъ осады, двинулся къ Араксу, приказавъ Гассанъ-Хану, брату Сардаря Эриванскаго, съ своею конницею двинуться отъ Шарура и присоединиться къ нему. Планъ Аббасъ-Мирзы состоялъ въ томъ, чтобы отвлечь наши силы отъ крѣпости и стараться заманить къ своей укрѣпленной позиціи, гдѣ могъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, а шаковою диверсіею дать возможность Гассанъ-Хану напасть на нашъ вагенбургъ.

Нельзя не отдать справедливости воинскому гению Аббасъ-Мирзы, очевидно проявлявшемуся во всѣхъ его предположеніяхъ, которые вообще были бы возможны, если бы онъ имѣлъ дѣло не съ столь опытнымъ Полководцемъ, какъ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій, и если бы Персидскіе воины, храбрые по одиначкѣ, не были вообще

неспроятными массами, какъ скоро слѣдовало сражаться по правиламъ въ Генеральномъ дѣлѣ. Главнѣйшій недоспашокъ въ соображеніяхъ Аббастъ-Мирзы, происходилъ опть излишней самонадѣянности и опть надежды на свои регулярныя войска, коихъ онъ могъ одѣлать прилично и заснавивъ исполнявшъ Европейскіе эволюціи, но не могъ вдохнувшъ въ нихъ шѣхъ достоинствъ, кошорые составляютъ истиннаго война: благороднаго самошверженія, высокаго понятія о чести и безпредѣльной покорности къ начальнику. Европейскій воинъ, умирая на поле битвы, радуется успѣху, одержанному его товарищами надъ непріателемъ; но, напросивъ шого, въ Персидскихъ войскахъ каждый думаетъ шолько о себѣ и говоритъ: «какая мнѣ нужда, что непріатель будетъ разбитъ и мои товарищи восторжествуютъ, если меня не будетъ на свѣшѣ?»

5-го числа Генераль - Лейшенаншъ Иловайскій донесъ Корпусному Командиру, что значительныя непріятельскіе паршіи начали появляться за Араксомъ. Генераль - Адьюпаншъ Паскевичъ, всегда рѣшительный и быстрый, принялъ потчасъ намѣреніе, преду-

предидь непріятеля, и, оставивъ часть войскъ у Аббасъ - Абада и Нахичевана для прикрытія батарей, лагеря и обозовъ, самъ съ частію артиллеріи, 8-ми баталіонами пѣхоты и всею конницею, состоявшей изъ 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскаго Драгунскаго и казачьихъ полковъ, выступилъ на встрѣчу непріятеля. Дабы облегчить переправу чрезъ быспрый Араксъ, Генераль - Адъютантъ Паскевичъ приказалъ устроить мостъ на *бурдюкахъ* (воловьихъ шкурахъ, наполненныхъ воздухомъ), а кавалерія и артиллерія перешли рѣку въ бродъ. Драгуны и казаки, подъ начальствомъ Генераль - Адъютанта Бенкендорфа и Генераль - Лейтенанта Иловайскаго, переправившись, первые ошрали блистательно наискъ непріятеля, а прибышіе пѣхоты заставило Персіанъ опустити къ своимъ главнымъ силамъ.

Отрядъ Генераль-Адъютанта Паскевича, не смотря на сильный зной, затруднительное мѣстоположеніе по всему пространству дороги, обрывистый, высокій и каменистый берегъ Аракса, представлявшій для подъема артиллеріи чрезвычайныя трудности, съ невѣроятною скоростью прошелъ 15 верстное

пространство до непріятельской позиціи. Выборъ оной и боевой порядокъ Персіякъ, показывалъ, что Аббасъ-Мирзѣ не совсемъ было чуждо искусство пользоваться мѣстностію по мѣрѣ возможности.

Правый флангъ его, состоявшій изъ отборной Шахской конницы, подъ командою Аллаяръ-Хана, обгibalъ скалу, покрывъ оную сильной партией Куршинской кавалеріи. Левый подъ начальствомъ Гассанъ - Хана и Ибрагимъ-Хана, примыкалъ къ Араксу. Центръ, занимавшій всѣ возвышенія, состоялъ подъ личнымъ начальствомъ Аббасъ - Мирзы, подъ коимъ командовали сыновья Шаха: Мелихъ-Кассумъ-Мирза и Али-Наги-Мирза Казвинскій. Намѣреніе непріятеля было сдѣлать усиленное нападеніе на нашъ лѣвой флангъ, дабы, опрокинувъ оный, устремиться со всею массою на лѣвою и подавить ее; но быспрогна Генералъ - Адьюпанша Паскевича, мужество нашихъ войскъ и мѣткіе выстрѣлы нашей артиллеріи, рѣшили иначе судьбу сраженія.

Увидя приближавшіяся наши войска, непріятель немедленно бросился обскакать правый нашъ флангъ, устремя противъ лѣваго

гущую колонну своей кавалеріи. Наши казачьи полки, подъ командою Генераль-Лейпенауша Иловайскаго, поддерживаемые кавалерією подъ начальствомъ Генераль-Адьюшанша Бенкендорфа, храбро выдержали первую атаку Персіянъ. Генераль-Адьюшаншъ Паскевичъ, подоспѣвъ съ головою колонны, немедленно обратилъ противъ праваго непріятельскаго крыла Нижегородскій Драгунскій полкъ съ 4-мя орудіями; и, поспавя въ резервъ Борисоглѣбскій Уланскій полкъ, повелъ атаку на правое непріятельское крыло, прикрывъ казачьими полками свой правый флангъ. Какъ же скоро оспальные войска подоспѣли къ мѣсту сраженія, то Генераль-Адьюшаншъ Паскевичъ приказалъ Генераль-Лейпенаушу Князю Эриспову, съ двумя дивизіонами Драгунъ, выбить непріятеля изъ ущелья, со стороны лѣваго нашего фланга. Это нападеніе произведено было съ блистательнымъ успѣхомъ. Непріятель разсѣлся по горамъ, причѣмъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, преслѣдуя бѣгущихъ, опбилъ одно знамя; послѣ чего, находя возможнымъ занять холмъ, командовавшій непріятельскою позицією, приказано было пѣхотѣ овладѣть онымъ. Не

смотря на убійственный пушечный огонь со спорены Персіанъ, пѣхота рѣшилась овладѣть холмомъ, а Нижегородскій Драгунскій полкъ произвелъ двѣ блестящія атаки и отбилъ у непріятеля два знамя, изъ коихъ одно было самое главное съ надписью: *люблю-люблю*. Знамя это было лично Нижегородскаго Драгунскаго полка Поручикомъ Левковичемъ. Непріятель, видя, что лѣвый флангъ его совершенно разбитъ и замѣтивъ ходъ дѣла рѣшился на перевѣсъ нашимъ войскамъ шедъ цѣнромъ Персидской позиціи—бросилъ и вторую цѣпь возвышеній, на копорыхъ хотѣлъ держаться и обратился въ бѣгство въ крайнемъ безпорядкѣ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ прошелъ еще 8 верстъ далѣе непріятельскаго лагеря и мѣста, и остановился на урочищѣ Хумларъ у ручья Джавагъ-Булахъ, приказавъ казачьи полкамъ, Уланской бригадѣ и Нижегородскому Драгунскому полку, преслѣдовать непріятеля по пятамъ. Наша кавалерія преслѣдовала Персіанъ съ такимъ успѣхомъ, что не давала имъ опомниться. Аббасъ-Мираа едва успѣлъ ускользнуть отъ нашихъ Драгунъ. Его ружье и носившій его Пинъ-Хадметъ,

доспались въ наши руки. Преслѣдуя непріятеля, наша кавалерія прошла болѣе 35 верстѣ. Непрідпелъ линился въ Джаванъ-Булакскомъ дѣлѣ двухъ знаменъ, 400 человекъ убитыми и до 100 пленныхъ, въ числѣ коихъ были особенно замѣчательны: Зейманъ-Ханъ, начальникъ сильнаго Мухдемскаго племени, Эскеръ-Ханъ, Вели-Ханъ, Пишъ-Хадмешъ, любимецъ Аббасъ-Мирзы, Мегмешъ-Асадъ-Уллахаръ, родственникъ Шаха, и Ниджеръ-Али-Сулицанъ. Съ нашей стороны убито 1 Капишанъ, 1 Эсауль, 7 человекъ нижнихъ чиновъ; равено Маіоръ 1, нижнихъ чиновъ 28, и безъ вѣсти пропавшихъ при.

Во время сраженія Аббасъ-Абадскій гарнизонъ сдѣлалъ довольно сильную вылазку, но былъ отбитъ съ урономъ.

Побѣда Джаванъ-Булакская явила новое доказательство, что рѣшительность и быстрота въ дѣйствіяхъ, въ войнахъ съ Азіатцами, всегда увеличиваетъ успѣхъ. Быстрое движеніе Генералъ-Адьюшанша Паскевича при перломъ извѣстіи о появленіи непріятельскихъ парій за Араксомъ, лишило Персіданъ содѣйствія своей пѣхоты, которая не участвовала въ сраженіи, оспаваясь въ 28

верспахъ оупъ мѣсна дѣйсвія , въ Каразіадинъ , чрезъ што Персіане должны были сражались одною кавалерією , конпораа , какъ извѣсно , никогда не можеть успоитъ прошивъ нашей артиллеріи и пѣхопы . Быспроезаняшіе холма , командовавшого центромъ неприятельской позиціи , и въ шо же самое время атака лѣваго неприятельскаго крыла и обеспеченіе своего фланга казачьими полками , рѣшило участь сраженія . Чѣмъ болѣе похвалъ заслуживаетъ распоряженіе Генераль-Адьютанпта Паскевича въ Джаванъ-Будахеномъ дѣлъ , тѣмъ болѣе Аббасъ-Мирза подвергается справедливымъ упрекамъ : предпринимая освободитъ Аббасъ - Абадъ , осажденный довольно значительнымъ Русскимъ опрядомъ , съ какою цѣлію онъ раздробилъ свои силы , ослава пѣхопу въ резервъ , оподвинулъ онъ оной кавалерію на 28 верспъ , и приказавъ своимъ паршіямъ яовишься у Аракса , съ намѣреніемъ , вызвавъ Генераль - Адьютанпта Паскевича на сраженіе , почему не соединилъ пѣхопу съ кавалерією , ослабивъ чрезъ шо себя совершенно . Занявъ всѣ вавыщенія въ центрѣ позиціи , онъ могъ видѣшь , что холмъ , о коемъ мы уже упоминали , по своему

возвышенію есць главнѣйшій пунктъ, а по-
тому долженъ быть укрѣпленъ усиленнымъ
образомъ, и на защиту оваго должно было
исполнить все усилія; но напрошивъ того,
этого во все не было сдѣлано и холмъ былъ
занятъ совершенно однообразно съ прочими
возвышеніями.

Генераль-Адъютантъ Паскевичъ съ час-
тию войскъ возвратился въ ту же ночь къ
рѣкѣ Араксу, а остальные прибыли на дру-
гой день. Не возможно описать опчаянія,
до котораго доведенъ былъ Аббасъ - Абадскій
гарнизонъ, узнавши о пораженіи Аббасъ-Мир-
зы, когда въ 9 часовъ утра 6-го Іюля при-
несены были знамены, омятые у непріятеля
и при залпѣ съ дивизіона, выснавлены на
главной нащей бапарей. Генераль-Адъютантъ
Паскевичъ послалъ въ крѣпость одного изъ
главныхъ, разсказавъ о происходившемъ сра-
женіи, какъ самовидца, и потребовалъ сдачи
крѣпости. Командантъ Магмешъ-Эмиръ-Ханъ
просилъ прехъ дневнаго срока, въ чемъ од-
нако ему было отказано. Во весь день съ
крѣпости производима была слабая стрель-
ба. Въ вечеру явился на бапарею Сарбазскій
офицеръ съ бѣлымъ флагомъ, прося позволе-

ніа вѣхаясь изъ Аббастъ - Абада опаршинамъ для переговоровъ о сдачѣ крѣпости. Получивъ дозволеніе, по приближеніи вечерней зари явились къ Генералъ - Адъютанту Паскевичу начальники баталіоновъ Нахичеванскаго и Таврисскаго, занимавшихъ гарнизонъ въ Аббастъ-Абадѣ, и объявили, что крѣпость сдается безусловно.

7-го числа происходила сдача крѣпости со всеми воинскими почестями. Въ 7 часовъ утра Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, въ сопровожденіи Генералитенца и своего штаба, прибылъ на мѣсту главную башарю. Гарнизонъ крѣпости выступилъ въ полномъ порядѣ на гласнѣхъ и поставилъ ружья въ сошки на кронѣ гласиса. Потомъ Главноначальствующій въ крѣпости, Магмашъ Эминъ-Ханъ, зяпъ Шахскій, двинувъ впереди новорившагося войска и поднесъ ключи крѣпости. За ними слѣдовали опаршины и почетные лица области. Оба баталіона Персидской регулярной пѣхоты проходили церемоніальнымъ маршемъ и каждый баталіонный командиръ вручилъ знамя своего баталіона; за войскомъ слѣвовало духовенство, а за онымъ жиды. Дѣйбъ - Гвардіи Сводный полкъ съ

распущенными знаменами и музыкою вошелъ въ крѣпость, и, оставивъ караулъ у Сарбасскихъ ружей, занялъ оную.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ въѣхалъ въ Аббасъ - Абадъ, и обошедъ крѣпостныя стѣны, любовался брешемъ, уже довольно широкимъ, но заложенымъ огромными мѣшками хлопчатой бумаги. Вслѣдъ за швъ, при 104 пушечномъ выстрѣлѣ изъ новобрѣшенныхъ орудій, отправлено было торжественное молебствіе за успѣхи, дарованныя Россійскому оружію. Въ крѣпости взято 48 пушекъ и значительные военные и продовольственные запасы.

Покореніе этой крѣпости, лежащей на самомъ берегу Аракса, и повелѣвающей обѣими берегами этой рѣки и Нахичеванскою дорогою, весьма важно въ стратегическомъ отношеніи. Жаль только, что климатъ въ крѣпости есть самый убійственный: кругомъ ровное песчаное поле, жаръ необыкновенный, достигающій часто до 49° по Реомюру, и сверхъ того вода въ Аракеѣ всегда изобилуетъ шиною, вообще неприятна для вкуса и крайне нездорова. Дабы вполнѣ обрисовать климатъ Аббасъ - Абадскій,

довольно сказаешь, что живели окрестных мѣстъ, поссорясь съ кѣмъ нибудь, и желая ему всевозможнаго вреда, не находящъ для этого сильнѣйшихъ выраженій, какъ пожелавъ своему врагу жить въ Аббасъ-Абадъ.

9-го Іюля Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, узнавъ, что кочующіе за Араксомъ въ горахъ, окружающихъ рѣку Кизилчай 1000 семействъ, желаютъ перейти въ наши предѣлы. Давъ имъ способы къ безопасному переселенію, прикрывъ вооруженною рукою отъ нападенія, которое могли сдѣлать на нихъ Персіяне изъ лагеря Аббасъ-Мирзы, расположеннаго при Чорчъ, Корпусный Командиръ послалъ Генераль-Маіора Барона Сакена 2-го съ 8-ми ротами пѣхоты, Серпуховскимъ Уланскимъ и Донскимъ казацкимъ Леонова полками при 6-ти легкихъ орудіяхъ. Генераль-Маіоръ Баронъ Сакенъ прошелъ въ двое сутокъ болѣе 80 верстъ по самымъ затруднительнымъ дорогамъ чрезъ горы и крутизны, и во время этой экспедиціи находился только въ 20 верстахъ отъ лагеря Аббасъ-Мирзы, расположеннаго при Чорчъ, но неприятель не показываясь и Генераль-Маіоръ Баронъ Сакенъ возвратился чрезъ

два дни и переселилъ означенные 1000 семействъ въ Нахичеванскую провинцію.

13-го Юля опарщина деревни Гукъ-Хукъ явился къ Генералъ - Адьюпаншу Паскевичу съ извѣщеніемъ, что жилили оной, въ числѣ 600 семействъ, возвращились въ свои жилища.

17-го Юля Нанбъ Урдабадскій, назначенный Генералъ - Адьюпаншомъ Паскевичемъ, извѣстилъ его, что большая толпа Персидской кавалеріи намѣрена сдѣлать нападеніе на Урдабадскій округъ, причѣмъ шакле Нанбъ Нахичеванскій, Эксанъ-Ханъ, обѣщавъ собрать бывшій Сарбасскій баталіонъ, и дѣйствовать согласно съ назначеніемъ Корпуснаго Командира. Находя полезнымъ, показавъ Урдабадскимъ жишедамъ, что Россійское правительство всегда гонимо, оказывавъ доспалочное пособіе прибывающимъ подъ его покровительствомъ, хотя бы это и было въ самой черпѣ военныхъ дѣйсвій, Генералъ - Адьюпанцъ Паскевичъ, оставивъ опрядъ изъ Тифлискаго пѣхотнаго и двухъ Черноморскихъ казачьихъ полковъ, при 6-ии орудіяхъ Донской конно-артиллерійской Но 3 роты, поручилъ начальству Генералъ - Маіора

Князя Вадбольскаго, приказавъ ему отпра-
виться въ Урдабадь, и принявъ мѣры для
приведенія въ успроисство пямосннихъ дѣлъ,
вооруживъ Сарбасскій баталіонъ для защи-
пы края, для чего и отправилъ съ нимъ
400 Персидскихъ ружей и одно 4½ фунтовое
орудіе. Генераль, исполнивъ порученіе
Корпуснаго Командира во всей точности,
возвратился 24-го числа къ войскамъ главна-
го опряда.

Сильный зной и ежедневно увеличивав-
шаяся число больныхъ отъ вреднаго климата,
понудило Генераль-Адьюванша Паскевича пе-
ренести лагерь главнаго опряда въ Карабабу,
гдѣ возвышенное мѣстоположеніе, умѣряя
дѣйствія лучей палящаго солнца, давало воз-
духу большую свѣжесть. 23-го Іюля весь
опрядъ сосредоточился въ Карабабѣ и въ
скорости очевидное уменьшеніе въ числѣ боль-
ныхъ, показывали, что выборъ лагернаго
мѣста сдѣланъ былъ съ отличнымъ со-
ображеніемъ.

Вскорѣ послѣ этого Ханъ Нахичеван-
скій, Эксанъ-Ханъ и братья его Шихъ Али-
Бекъ, просили Генераль-Адьюванша Паске-
вича, принять ихъ съ прочими Армянскими

семействами подъ покровительство Россіи, посему и посланъ былъ въ Урдабадъ Генераль-Маіоръ Князь Баграціонъ со 2-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою Флигель - Адъютанта Полковника Барона Фридриха 4-го. Баталіонъ, выспутивъ изъ Урдабада 6-го Августа въ 11 часовъ ночи, и принявъ подъ свое прикрытіе Эсанъ-Хана и Шихъ-Али-Бека съ ихъ семействами, двинулся къ селенію Акулъсъ, гдѣ присоединился къ оному до 100 Армянскихъ семействъ. Въ 11 часовъ ушра, достигнувъ селенія Вананшъ, окруженнаго едва проходимыми ущельями, баталіонъ внезапно былъ атакованъ значительными Персидскими силами. Генераль - Маіоръ Князь Баграціонъ, видя большое неравенство въ силахъ, успунялъ непріятелю дорогу, занявъ по лѣвой сторонѣ крѣпкую позицію. Непріятель сдѣлалъ стремительное нападеніе. Наши войска встрѣпили его съ твердою рѣшимостію, и завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся не весьма долго, потому, что непріятель, изумленной отважною обороною горсти храбрыхъ, вскорѣ опсшунилъ къ Урдабаду, понесъ значительный уронъ. Послѣ

ного Генералъ - Маіоръ Князь Баграціонъ приказалъ Армянскимъ семействамъ и ихъ многочисленнымъ выекамъ, слѣдовавъ въ Чалананское ущелье, прикрывъ ихъ со всѣхъ сторонъ Грузинскими Гренадерами. Непріатель, замѣтивъ это, пустился ихъ преслѣдовать. Но храбрый Грузинскій баталіонъ, ищющивъ всѣхъ средствъ къ оборонѣ прошивъ многочисленныхъ непріателей, разспрѣлявъ всѣхъ напроны, цѣлый день очищавъ себѣ путь штыками, и, не уступая не единого человека въ плѣвъ, даже изъ числа раненыхъ, 12-го числа прибылъ благополучно въ Карабабинскій лагерь и привелъ съ собою спасенные изъ Урдабада семейства, со всемъ ихъ имуществомъ, и исполнилъ съ успѣхомъ свою цѣль освобожденіемъ преданнаго намъ Эксанъ-Хана.

Во время этой экспедиціи съ нашей стороны убиты: Грузинскаго Гренадерскаго полка Капитанъ Подмудкій и Прапорщикъ Князь Чавчавадзе; ранены: Капитанъ Липвиновъ, Штабсъ-Капитанъ Вреповъ и Прапорщикъ Лавровъ. Нижнихъ чиновъ убито 18, ранено 37.

Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ доносишь о слѣдующихъ примѣрахъ храбрости и самопожертвенія, ознаменовавшихъ дѣло при Ванандѣ: когда Капитанъ Поддубскій, поспѣшнѣйшій оказавъ помощь Князю Чавчавадзе, получилъ смертельную рану, но Персіане бросились къ нему, чтобы отрубить голову, но уперъ - офицеръ Кабаковъ съ нѣсколькими Гренадерами, рѣшительно бросился на непріятелей, и, проложивъ себѣ дорогу штыками до пѣла своего Капитана, вынесъ его изъ шолпы. Шшабсъ-Капитанъ Врешовъ, бросившись съ спрылками на неприятеля, находясь впереди своихъ солдатъ, ободрялъ личнымъ примѣромъ, и вдругъ палъ пораженный смертельно. Непріятели въ значительномъ числѣ спеклись около пѣла, но Фелдфебель Яковлевъ съ нѣсколькими спрылками храбро разсѣлъ эту шолпу, и, вынеся своего Командира на плечахъ, возвратился опять на мѣсто сраженія. Прапорщикъ Лавровъ, тяжело раненый и оспавленный за мерзвотою, былъ окруженъ Персіянами, изъ коихъ одинъ занесъ уже саблю, дабы отрубить ему голову, но въ ту самую минуту Флигель-Адъютантъ Полковникъ Баронъ Фридрихъ

съ малымъ числомъ солдатъ бросился къ нему на помощь, прогналъ неприятеля и спасъ молодого офицера.

Въ то время, когда непрерывные успѣхи ознаменовали дѣйствія главнаго нашего отряда на берегахъ Аракса, Сардаръ Эриванскій съ безпокойствомъ смотрѣлъ на занятіе Эчмиаданна Русскими войсками. Онъ предчувствовалъ, что скоро наступитъ конецъ его владычеству, и, судя ошибочно, полагалъ, что наступило благоприятное время, дѣйствовать рѣшительно для поправленія своихъ обстоятельствъ. Ему казалось, что малочисленный гарнизонъ Эчмиадзинскій, лишенный пособія главнаго отряда, легко будетъ склоненъ къ сдачѣ, какъ скоро представится возможность для него, данъ знать о своемъ положеніи Генераль-Лейтенанту Красовскому. Сардаръ, въ этомъ предположеніи, собравъ 2000 человекъ пѣхоты и 4000 кавалеріи при 3-хъ полевыхъ орудіяхъ, 4-го Іюля явился у Эчмиадзинскихъ стѣнъ. Коварный Персіанецъ думалъ уловить обманомъ начальника гарнизона и написалъ къ нему письмо по Русски, которое однако едва можно было понять. Въ этомъ письмѣ онъ

сначала уведомлялъ, какъ будто изъ дружескаго расположенія, что Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ удался изъ Нахичевана въ Джелаль-Оглу, а потому предлагалъ гарнизону опширавшись шуда же, общая не препяпствовашь свободному выходу онаго, попомъ ссылакъ на духовныхъ монашпырскихъ лицъ, что онъ имъ никогда зла не дѣлалъ въ шеченіи двадцатипятипнаго своего управленія, даже не вѣрилъ наговорамъ самихъ мусульманъ и возобновлялъ монашпырскіе спѣны. Далѣе Сардаръ писалъ, что если гарнизонъ будетъ упорспвовашь, то онъ возьметъ Эчміадзинъ силою и шогда не будетъ въ опшпшвенности за раззореніе монашпыря ядрами и бомбами — ни передъ Богомъ, ни передъ духовенспвомъ монашпырскимъ. Онъ убѣждалъ начальника гарнизона, не принимать на свою душу грѣха произвольною гибелью монашпыря. Все это окончивалось фразою, копорая сначала казалась очень простодушно выраженною, но доказывала, до какой спепени Персіане умѣютъ скрывать свои умыслы подъ маскою смиренія: «какъ хочешь шеперь, дѣлай что придетъ шнебъ на умъ».

Сардаръ полагалъ, что это хищное письмо произведетъ свое дѣйствіе, и, красиво расположась предъ монастыремъ, окруженный блестящею полною кавалеріею, ожидалъ отвѣта — ожидалъ, что вскорости отворятся ворота и гарнизонъ явится съ покорностію.

Но каково было его изумленіе, когда Русская граната свиснула съ крѣпости и лопнула подлѣ кавалеріи, его окружавшей? Онъ увидѣлъ, что послѣ такого отвѣта нельзя ожидать ничего добраго, и, опрядивъ 1000 человекъ всадниковъ къ подошвѣ горы Алагёза, наблюдая за движеніемъ отряда Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, разсыпалъ войска свои по долину, окружающую монастырь. Не смотря, что шаковымъ движеніемъ прервалъ онъ всякую возможность Эчмиадзинскому гарнизону, дать знать о своемъ положеніи въ Джингулійскій лагерь, преданные намъ Армяне на другой день извѣстили Генералъ-Лейтенанта Красовскаго о появленіи Сардаря. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій въ 9 часовъ вечера 5-го Іюля, съ крайнею поспѣшностію двинулся къ Эчмиадзину съ двумя баталіонами пѣхоты, двумя легкими и двумя конными орудіями. Онъ по-

лагалъ на вѣрное, заспать еще Персіанъ на долину, но Сардаръ, получивъ о семъ движеніи извѣстіе отъ своего наблюдательнаго отряда, бѣжалъ съ такою поспѣшностію въ Эривань, что, не смотря на форсированный маршъ, съ каковымъ Генераль - Лейтенантъ Красовскій прибылъ къ монастырю, онъ не заспалъ уже шамъ Персіанъ. Сардаръ послѣ такой попытки, оставилъ Эчміадзинъ въ покоѣ.

Разбитый при Джаванъ - Булахъ, поспѣшавъ Аббасъ - Абадъ и видя сильный отрядъ Генераль - Адьюнанша Паскевича, сосредоточенный въ Карабабъ и угрожающій Адзербиджану, Аббасъ - Мирза принялъ намѣреніе удалитъ этотъ отрядъ отъ своихъ границъ. Не смѣя вступитъ въ сраженіе съ Генераль - Адьюнаншомъ Паскевичемъ, онъ предпринялъ планъ смѣлый и рѣшительный: двинуть диверсію въ тылу главнаго отряда. Зная, что Генераль - Лейтенантъ Красовскій имѣетъ подъ своимъ начальствомъ весьма незначительное число войска, Аббасъ - Мирза рѣшился обойти нашу позицію при Карабабъ съ значительными силами, и въ одно и то же время взять Эчміадзинъ и уничтожить

отрядъ Генераль - Лейтенанша Красовскаго. Онъ полагалъ, что послѣ этого Генераль - Адьюпанша Паскевичъ будетъ вынужденъ сдѣлать возвращное движеніе въ Эриванскую провинцію, но надѣялся предупредить его, и послѣ разбитія Генераль - Лейтенанша Красовскаго и занятія Эчьміадзина, дѣйствовашъ наступательно.

Столь хорошо обдуманнй планъ сдѣлалъ бы честь всякому Европейскому Полководцу, но онъ имѣлъ дѣло съ Русскими, и все эти блистательныя надежды Аббасъ - Мирзы къ поправленію своихъ обстоятельствъ были уничтожены гениемъ Генераль - Адьюпанша Паскевича и примѣрною храбростію Генераль - Лейтенанша Красовскаго, и войскъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ.

6-го Августа Аббасъ - Мирза съ 10,000 пѣхоты и 15,000 кавалеріи при 22-хъ орудіяхъ, показался на Эчьміадинскихъ равнинахъ. 8-го Августа занялъ селеніе Ашпаракъ по правую сторону рѣки Абарани. На этомъ мѣстѣ онъ устроилъ свой лагерь. Позиція была выбрана превосходно, правый флангъ примыкалъ къ высокимъ и скалистымъ берегамъ рѣки Абарани, а лѣвый къ горѣ

Алагёзу; передъ фронтомъ глубокіе рытвины и каменистая поверхность земли, служили достапочнымъ обеспеченіемъ.

10-го Августа въ 9 часовъ утра, значительная толпа Персидской кавалеріи, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, развѣзжала предъ нашими аванпостами для рекогносцированія, но была разбита и преслѣдована почти до самаго лагеря.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Эриванской провинціи, Тифлисскій Военный Губернаторъ Генераль-Адьютантъ Сипягинъ, прибывшій лично 8-го Августа въ Джелалъ-Оглу, гдѣ сосредоточенъ былъ осадный паркъ, прибывшій изъ Россіи, началъ съ онымъ слѣдованіе къ опряду Генераль-Лейтенанта Красовскаго, бывшаго тогда въ лагерномъ расположеніи при урочищѣ Джингули. Пославъ парнію казаковъ къ Гумрамъ, Амамламъ и Караклиссу, Генераль-Адьютантъ Сипягинъ распорядился столь удачно, что 12-го Августа артиллерія находилась уже за Безобдаломъ; но, прибывъ къ Судагенпу, замѣпилъ, что непріятель въ числѣ 4000 человекъ кавалеріи и пѣхоты, занялъ дорогу; а потому, устроивъ пѣхоту въ выгодномъ положеніи,

двинулся съ кавалерією впередъ. Непріятельская конница бросилась было на нашу пѣхоту, но встрѣченная огнемъ артиллеріи, разсѣялась. Повторивъ нѣсколько разъ свои нападенія, и всегда неудачно, непріятель опешупилъ за рѣку Абаранъ и расположился между горою Алагѣзомъ и лагеремъ при Джингули, вѣроятно съ намѣреніемъ произвести новое покушеніе, почему и Генералъ-Лейтенантъ Красовскій сдѣлалъ прошивъ него диверсію съ двумя баталіонами пѣхоты, 300 казаковъ и 2-мя орудіями. Замѣтивъ, что непріятель занималъ очень выгодную позицію близъ горъ, Генералъ - Лейтенантъ Красовскій выказалъ сначала только казаковъ. Когда непріятель, надѣясь, что будетъ имѣть дѣло только съ ними, вступилъ въ сраженіе и измѣнилъ свою позицію, то въ то самое мгновеніе появилась пѣхота и въ короткое время опрокинула непріятеля и заставила спасаться въ безпорядкѣ, для преслѣдованія коего послана была Борчалинская Гапсарская конница, прибывшая съ Генералъ-Адъютантомъ Сипягинымъ. Такимъ образомъ всѣ препятствія были уничтожены и осадная артиллерія без-

препятственно прибыла въ лагерь Генераль-Лейтенанта Красовскаго.

15-го числа Августа Генераль - Лейтенантъ Красовскій получилъ чрезъ Армянь рапортъ Эчмиадзинскаго Коменданта и письмо отъ Архіерея Нарсеса. Они уведомляли его, что Юсуфъ-Ханъ, оставленный Аббасъ-Мирзою съ войсками на монастырскихъ поляхъ, расположивъ свой лагерь за длинною степною монастырскаго сада, въ двухъ верстахъ отъ Эчмиадзина, успроидъ прошивъ воспочной монастырской степны сильныя батареи, въ ближайшемъ разпоряженіи, угрожая раззорить оный до основанія: сильная канонада 16-го числа, слышимая въ Джингулисскомъ лагерь, подтвердила справедливость этихъ словъ.

Необходимо было освободить Эчмиадзинъ, по тому уваженію, что, потерявъ оный, мы бы не имѣли въ Эриванской провинціи ни одного укрѣпленнаго мѣста, въ коемъ хранились бы наши запасы, и потеряли бы весьма много въ умахъ Армянь, намъ споль усердно преданныхъ, уснува безъ боя ихъ Святыню, а пошому Генераль - Лейтенантъ Красовскій въ ночь съ 16-го на 17-е

Августа выступилъ на помощь монастырю съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 500 казаковъ и 12-ти орудіями. Войска пронулись колоннами, прикрывая огромный транспортъ, съ ними бывшій, въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону два батареинныхъ, по лѣвую два легкихъ орудія; за первыми одна колонна, за вторыми другая 39-го Егерскаго полка, потомъ четыре легкихъ орудія и двѣ колонны Крымскаго пѣхотнаго полка, за ними обозъ. По правую сторону дороги, занимаемой обозомъ во всю его длину, четыре колонны Своднаго баталіона для подкрѣпленія боковыхъ пашрулей, по лѣвую 500 казаковъ; въ арьергардъ, подъ командою Инженеръ-Генерала Труссона, 40-й Егерскій полкъ въ двухъ колоннахъ, имѣя при себѣ два батареинныхъ и два легкихъ орудія. Всѣ эти войска едва составляли 2500 человекъ. Каменистые и крутые спуски и вообще затруднительная дорога, производившая ежеминутно лому въ обозѣ, были причиною, что только къ 7-ми часамъ утра ошрядъ достигъ высоты между селеніемъ Ашшаракомъ и Упсакомъ. На этомъ мѣстѣ непріятель ожидалъ наши войска, занявъ обѣ стороны рѣки Абарани

и возвышеніе. Аббасъ-Мирза устроилъ главную бапарею противъ дороги, ведущей въ Эчмиадзинъ, и пролегавшей между огромными камнями и скалами, расположилъ свою пѣхоту въ при линіи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Абарани, а правымъ пересѣкая самую дорогу, занялъ всѣ возвышенія своею кавалеріею.

Имѣя на эпомъ мѣспѣ подѣ своимъ начальствомъ 25,000 пѣхоты и кавалеріи и 22 орудія, Аббасъ-Мирза, въ полной увѣренности на успѣхъ, показалъ своимъ войскамъ на нашъ малый отрядъ, ободрилъ ихъ превосходствомъ своихъ силъ, многочисленной артиллеріей, выгодною позиціею и сильной бапарею, подѣ выспрѣлами коей должно было слѣдовать Русскому отряду, и что всего важнѣе для корыстолюбивыхъ Персіанъ, обѣщалъ платити по 10 червонныхъ за каждую Русскую голову, которая будетъ ему доставлена. Всѣ эти обстоятельство произвели то, что никогда Персіане не дрались съ Русскими съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ дѣлѣ 17-го Августа. Отрядъ Генераль-Лейпенамша Красовскаго находился въ самомъ крипическомъ положеніи, обремененный огромнымъ

обозомъ , долженствующій идти между скалами и горами, увязанными непріятелемъ , въ десять крашъ сильнѣйшимъ. Кромѣ эшихъ трудностей долженъ былъ бороться и съ самою природою, попому, что день былъ необыкновенно знойный, и на всѣмъ пространствѣ между Джингули и Эчмиадзиномъ почти ни капли воды, если исключить рѣчку Абаранъ, текущую на половинѣ пути и лѣвомъ обыкновенно мутную и маловодную. Непритель, пропустивъ сначала опрядъ нашъ, спремительно атаковалъ арьергардъ и ядра посыпались съ всѣхъ высотъ, сильные полны непріятельской кавалеріи бросились съ запальчивостію на наши колонны, но всегда были отражаемы дѣйствіемъ нашей артиллеріи и штыками пѣхоты. Атаки Персіанъ, покровительствуемые сильнымъ огнемъ 22-хъ орудій, наносили величайшій вредъ нашимъ обозамъ; но все это не мѣшало храбрымъ сподвижникамъ Генерала Красовскаго продолжать свое слѣдованіе. 10 часовъ сряду продолжалась кровопролитная битва съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Съ нашей стороны употреблено въ этошъ достопамятный день все, что опчаянная храбрость, рѣшишель-

ность и самоотверженіе имѣютъ наиблѣстательнѣйшаго. Генералъ Красовскій лично подавалъ примѣръ своему опрѣду : подъ нимъ убила лошадь и онъ получилъ сильную копытую въ правую руку съ поврежденіемъ кости. Войска наши были безпрестанно на споль близкомъ разстояніи съ непріятельскими полками, что подъ конецъ сраженія не осталось ни одного заряда. Пошеря съ обѣихъ сторонъ была весьма значительна. Непріятель лишился убитыми и ранеными болѣе 3000. человекъ. Съ нашей стороны убило: два опличные Шпабъ-Офицера, Командиръ Крымскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Головинъ, и Севастопольскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Бѣлозеръ, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 679; ранено: самъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, Командиръ 40-го Егерскаго полка Подполковникъ Шумскій, Шпабъ-Офицеровъ 3, Оберъ-Офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 318, и сверхъ того безъ вѣспи пропавшихъ 134 человекъ: пошеря ужасная изъ войска, составявшаго едва 2500 человекъ. Не доходя до Эчмѣадзина двухъ верстъ, непріятель еще разъ былъ опраженъ на всѣхъ пунктахъ непоколебимою храбростію

офицеровъ и солдатъ, изнуренныхъ зноемъ, жаждою и десяти часовою непрерывною борьбою съ многочисленнымъ непріятелемъ.

Когда войска наши вступили въ Эчмиадзинъ, но непріятель въ ту же ночь снялъ свои батареи и перенесъ свой лагерь на рѣку Зангу выше Эривани. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій болѣе всего опирается справедливости оплеченымъ распоряженіямъ командовавшаго въ этотъ день артиллерію Полковника Гилленшмица,

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, получивъ отъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго донесеніе о прибытіи Аббасъ-Мирзы съ значительными силами въ Эриванскую область, и о сраженіи 17-го Августа, немедленно сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Лейбъ-Гвардіи Сводному, Грузинскому Гренадерскому, Ширванскому пѣхотному, 7-му Карabinерному, Чугуевскому Уланскому, Нижегородскому Драгунскому, Донскимъ казачьимъ Иловайскаго и Шамшева и Карпова полкамъ, и 30-ти орудіямъ артиллеріи, приказалъ 28-го Августа собраться въ Нахичевань, расположился съ однимъ отрядомъ выступивъ на подрывленіе Генералъ-Лейтенанта Красовскаго. Но дабы въ

тно же самое время имѣть возможность угрожать Адзербиджану и воспрепятствовать Али - Наги - Мирзѣ и Гассанъ - Хану, расположеннымъ съ Персидскимъ аріергардомъ близъ Чорча, дѣйствовать въ тылу нашего отряда, Генераль - Адъютантъ Паскевичъ оставилъ все прочіе войска, съ нимъ бывшіе, въ Карабавъ подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Князя Эриспова, и приказалъ присоединиться къ нему двумъ баталіонамъ 20 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль - Маіора Панкрашьева. Корпусный Командиръ поручилъ Князю Эриспову предпринять по возможности экспедицію къ Маранду, Чёрсу или Маку.

29-го Августа Генераль - Адъютантъ Паскевичъ съ своимъ отрядомъ выступилъ къ Эривани. Дорогою онъ получилъ извѣстіе, что Аббасъ - Мирза все еще находится подъ Эриванью и занимаетъ лагерь выше крѣпости на рѣкѣ Зангъ.

5-го Сентября Генераль - Адъютантъ Паскевичъ прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Эчмиадзинъ. Аббасъ - Мирза, узнавъ о его прибытіи, оставилъ свою позицію и ополчился къ замку Каракалы на Араксъ, въ разстояніи

15-ти верстъ отъ Сардаръ-Абада. 8-го Сентября явились къ Генералъ-Адьюшаншу Паскевичу посланные отъ значительной части Эриванской области, сосредоточенныхъ въ горахъ около соляной ломки, называемой Кульпи, съ испрашиваніемъ вспоможенія войсками, обещаясь выдать нѣсколько четвертей хлѣба, принадлежащаго Персидскому правительству. Сверхъ того сдѣлалось извѣстно, что дѣйствительно въ Кульпахъ находятся значительные запасы хлѣба, соли и нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота. Дабы удостовѣриться въ томъ и принять подъ свое покровительство изъявившихъ покорность Эриванскихъ жителей, Генералъ-Адьюшаншъ Паскевичъ со всѣмъ своимъ отрядомъ двинулся къ Араксу, и 10-го числа имѣлъ ночлегъ при деревнѣ Калеархъ. На этомъ мѣстѣ явился къ нему управляющій Кульпами, Юсуфъ-Бекъ съ Армянскими старшинами, копорые, подтвердивъ извѣстіе о значительномъ запасѣ провіанта, принадлежавшаго Персидскому правительству, обещали сверхъ того, въ доказательство своего усердія и преданности къ Россіи, продать для отряда до 400 четвертей хлѣба и нѣ-

сколько штукъ рогатаго скота. Дорожа всякою возможностью къ обеспеченію продовольствія для опряда, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ откомандировалъ въ Кульпи начальника Корпуснаго штаба Генераль-Лейтенанта Графа Сухтелена 2-го, съ 11-ми ротами пѣхоты и 6-ми орудіями, отправа съ нимъ всю кавалерію, исключая одного казачьяго полка, дабы употребить оную для перевозки хлѣба и ячменя; самъ же оспался при Калеархъ, имѣя намѣреніе двинуться къ Сардаръ-Абаду, дабы взятіемъ этой крѣпости облегчить для себя взятіе Эривани и не быть обезпокоиваемъ съ бока, почему и далъ повелѣніе Генераль-Лейтенанту Красовскому, оспавя въ Эчмиадзинѣ Етерскую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи, послѣдипть къ нему съ оспальными войсками, и доставить часть осадной артиллеріи и паркн. Генераль-Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, прибывши въ Кульпи, нашелъ это мѣсто вовсе неудобнымъ къ защитѣ небольшимъ гарнизономъ, и по этой причинѣ, не оставивъ тамъ никакого опряда, забравъ весь провіантъ и прибѣгнувшихъ подъ покровительство Россіи часть Кульпинскихъ жителей, и 500 семействъ изъ

деревень, подвласныхъ Эчмиадзинскому монастырю, возвратился 12-го числа въ лагерь при Калсархъ. Въ этотъ же день прибылъ еще студа изъ Грузи баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. Аббасъ - Мирза, узнавъ о движеніи Генераль-Адьюшанта Паскевича къ Араксу, съ крайнею поспѣшностію двинулся внизъ по правому берегу этой рѣки, и, остановившись въ 70-ти верстахъ отъ Эчмиадзина, прошивъ мѣсячка Давалу, дабы облизившись съ городомъ Хоемъ.

13-го числа весь опрядъ перешелъ къ деревнѣ Шагри-Ару, и была произведена реконструкция Сардаръ-Абада. Крепость эта четырех-угольная, имѣетъ въ каждомъ фасѣ около 250 саженъ. Три фаса съ двойными стѣнами и прочными башнями. Южный фасъ имѣетъ одну только стѣну; съ угловъ же, гдѣ башни, на нѣсколько саженъ двойную. Исключая этого фаса, къ нему примыкаютъ большой садъ, со всѣхъ сторонъ мѣсто открытое. По извѣстіямъ лазутчиковъ, гарнизонъ крепости состоитъ изъ 2000 человекъ Сарбазовъ, подъ начальствомъ Фетхи Али-Хана, внука Сардаря Эриванскаго. По тактическимъ особенностямъ Генераль-Адью-

панпъ Паскевичъ рѣшился атаковать южную сторону съ фронта, дѣйствіемъ части осадныхъ и башарейныхъ орудій, афилируя оную единорогами и морширами, опъ запада, гдѣ небольшое возвышеніе позволяло съ выгодною посшавинъ орудія. За недостапкомъ воды, копорая находилась только въ канавахъ, проведенныхъ изъ Аракса, Генераль-Адьюпанпъ Паскевичъ расположилъ свои войска, по необходимости, съ одной спороны ближе къ рѣкѣ и не могъ совершенно окружить крѣпость, потому, что нѣкоторыя войска находились бы тогда въ 40-ти верспахъ опъ воды, и подверглись бы большему изнуренію. Такое обстоятельство даю возможность, въ ночь съ 14-го на 15-е число пробраться въ крѣпость Гассанъ-Хану, брата Сардаря Эриванскаго, съ небольшою свипою. Опъ своимъ прибытіемъ возшановилъ нѣсколько духъ гарнизона, совершенно разспроеннаго насшупающею опасностію.

Въ шу же ночь съ 14-го на 15-е число построень былъ редущъ на чешыре башарейныхъ единорога, для афилады южной спороны крѣпости. Для работъ употреблены были два башаліона Карабинеръ и двѣ

1. 14. 1826
2.

ропы Пionеръ. Туры и фашины были доставлены на казачьихъ лошадяхъ. Едва только началъ производить работы, какъ съ крепости открытъ былъ довольно сильный огонь; но не смотря на то, устройство батарей и траншей ни на минуту не прерывалось. Къ развѣсу необходимыя работы были кончены. Шесть батарейныхъ и двадцати орудій посланы въ амбразуры. На развѣтъ 15-го числа открыта пальба съ нашихъ батарей. Персіяне, дабы очистить мѣсто, вышли изъ крепости и начали рубить садъ. Для прогнанія ихъ Полковникъ Фридрихъ, бывший тогда старшимъ на батарее, оставя за брустверомъ въ готовности роту, приказалъ одному артиллерійскому офицеру съ двумя орудіями приблизиться къ саду на картечный выстрѣлъ. Какъ скоро орудія приблизились и открыли огонь картечью по Сарбазамъ, засѣвшимъ между кустами, то они пушканы опротивѣло бѣжать. Со стѣнъ и башенъ крепости Персіяне продолжали стрѣлять изъ пушекъ и ружей, но безъ всякаго вреда.

16-го числа по утру прибылъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій съ осадною артил-

лерією. Къ сумерки Лейбъ - Гвардія Сводный полкъ, баталіонъ Ширванскаго, баталіонъ Крымскаго пѣхотныхъ полковъ, двѣ роты Піонеръ и 6 легкихъ орудій, подъ командою Начальника штаба Генералъ - Лейтенанта Графа Сухтеленa и Инженеръ-Генералъ-Маіора Труссона, безъ малѣйшаго шума прошли садомъ до того пункта, гдѣ предполагено было, въ 200 саженьяхъ отъ крѣпости, произвести осадные работы. Въ ночь открыта первая паралель и заложена батарея на 18 орудій. Непріятель, замѣпивъ движеніе наше, производилъ около получаса довольно сильный огонь, не причинивъ никакого вреда осаждающимъ. Въ ту же ночь заложена кессель - батарея на двѣ мортиры для анфилады южной спороны отъ запада, обще съ построеннымъ прежде редуптомъ, который весьма беспокоилъ гарнизонъ.

17 числа во весь день производимъ былъ огонь съ нашей артиллеріи, заставившій въ скорости молчать непріятельскія орудія. Въ ночь на 18-е число поставлены были въ паралель осадные и батарейные орудія, состоявшіе изъ 3-хъ и 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, одного пудоваго единорога и 8-ми по-

лупудовыхъ. Въ кессель-башарей поставлены были двѣ двухъ-пудовыя мортиры и шестъ кегорновыхъ, сверхъ того на другой башарей поставлены четыре мортиры. Во всю ночь дождь много пренятспивовалъ работамъ. Съ разсвѣтомъ 18-го числа открытъ сильнѣйшій огонь изъ всѣхъ орудій. Дѣйствіе оныхъ было чрезвычайно разрушительно; не болѣе какъ чрезъ полчаса башня надъ воротами обрушилась, а вершина куршины, по лѣвую сторону оныхъ, была сбита на два аршина. Къ полдню стѣны крѣпости во многихъ мѣстахъ были чувствительны повреждены и верхи башенъ посыпались въ глубокій ровъ. Дивизионныя залпы были столь сильны, что земля прыскалась подъ ногами, а крѣпость казалась одѣною дымомъ, между коимъ какъ огненные точки сверкали гранаты и бомбы, и несли смертъ и разрушеніе во внутрь крѣпости. Всѣ крѣпостныя башни замолчали, только одна лѣвая косвенными выпрѣлами удачно разбивала амбразуры и мѣшала нашей стрѣльбѣ. Для прекращенія вредныхъ дѣйствій этой башни, велѣно было двумъ орудіямъ занять противоположное ей мѣсто, что и было исполнено подъ сильнымъ

ружейнымъ огнемъ непріятеля. Эти орудія во всю ночь сильно беспокоили Персіанъ и отвлекали вниманіе ихъ отъ нашихъ работъ, которые продолжались съ большимъ успѣхомъ, и, для приближенія башарейныхъ орудій къ атакванному фасу, выведенъ былъ лешучею сапою первый зикзакъ, длиною въ 200 сажень, въ разстояніи 100 сажень отъ угловой башни крѣпости. Похвальная дисциплина Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка была столь велика, что стрѣлки, расположенные впереди рабочихъ, только въ 60 сажень отъ крѣпости, не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ на производимую непріятелемъ пальбу по рабочимъ: отъ этого выстрѣлы съ крѣпости не производили никакого вреда, потому, что непріятель не могъ узнать съ точностію о мѣстѣ производства работъ, и во всю ночь у насъ былъ только одинъ человекъ убитъ и одинъ раненъ; къ утру въ концѣ зикзака успроена была башарей изъ 6-ти легкихъ орудій для дѣйствія противъ угловой юго-западной башни крѣпости. Удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ башарей, днемъ 19-го числа снѣга между ворогами и лѣвою башнею совершенно сбила почву на сажень

онъ вершины. Бомбы, падая внутрь крѣпости, разрушали непрочныя Азіяшскія строения, коярыя подъ своими развалинами погребали несчастныя жищелей, искавшихъ въ нихъ убѣжища.

Около 5-ти часовъ вечера явился на брешь парламентеръ съ бѣлымъ развѣвающимъ полотномъ. Нашимъ багареямъ приказано было замолчать, и чрезъ нѣсколько минутъ онъ явился на нашу главную башарю и увѣженно поднесъ Генералъ-Адьюшаншу Паскевичу письмо онъ Гассанъ - Хана. Гордый эяюпъ сновникъ просилъ перемирія на три дня и дозволенія выйти ему съ гарнизономъ. «Скажи Гассанъ - Хану,» отвѣчалъ Корпусный Командиръ, «что, если онъ не сдастъ крѣпость немедленно, то чрезъ 24 часа со всемъ своимъ гарнизономъ будетъ на штыкахъ гренадеръ.» Трелещущій парламентеръ, забывъ о выгодахъ своего новелищеля, просилъ объ одной милости, чяюбъ не спрѣляли пока онъ войдетъ въ крѣпость. Ему отвѣчали, что онъ напрасно беспокоился, и что подобное правило всегда соблюдается. Но лишь только спустился онъ чрезъ брешь, то Генералъ-Адьюшаншъ Паскевичъ приказалъ

усилить огонь съ батарей: дивизионный залп потрясъ спѣсны колеблющагося Сардарь-Абада. Въ 8 часовъ вечера Гассанъ - Ханъ съ крайнею поспѣшностію вышелъ съ своимъ гарнизономъ изъ противоположныхъ воротъ крѣпости. Жители появились на стѣнахъ и начали приглашать наши войска занять крѣпость. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, приказалъ пѣхотѣ вступить въ Сардарь - Абадъ, послалъ кавалерію подъ начальствомъ Генераловъ: Бенкендорфа, Барона Розена и Шабельскаго, преслѣдовать Гассанъ-Хана. Наши войска, настигнувъ его, гнали болѣе 40-ти верстъ и нанесли ему жестокое пораженіе. Потерявъ болѣе 500 человекъ убитыми и ранеными и 250 пѣвными, Сардарь-Абадскій гарнизонъ разсѣлся въ разныя стороны и Гассанъ-Ханъ только со 100 людьми кавалеріи, пользуясь темною ночью, едва спасся отъ нашихъ Уланъ и скрылся въ ущелинѣхъ сторонъ Тальни. Въ Сардарь-Абадъ взято 15 орудій, значительное количество пороха, другихъ снарядовъ и запасовъ и 14,000 четвертей хлѣба, что послужило значительнымъ обеспеченіемъ продовольствія для всего

отряда, и дало возможность приступити немедленно къ осадѣ Эривани.

Сардаръ Эриванскій, узнавъ о взятіи Сардаръ - Абада и не надѣясь удержаться въ Эривани, удалился за Араксъ. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, получивъ извѣстіе въ ночь съ 20-го на 21-е число, отправилъ Полковника Раевского съ Грузинскимъ Гренадерскимъ, Нижегородскимъ Драгунскимъ и казачьимъ Иловайскаго полками при 4-хъ орудіяхъ, дабы, воспользовавшись темнотою ночи, напасть внезапно на непріателя. Полковникъ Раевскій, прибывъ къ утру 21-го числа въ деревню Хали-Фалу, въ 40 верстахъ отъ Сардаръ - Абада, узналъ, что Сардаръ Эриванскій еще не канувъ удалился въ горы къ Турецкой границѣ, и Гассанъ-Ханъ успѣлъ уже съ нимъ соединиться. Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ замѣтно было крайне поспѣшное удаленіе непріателя къ горамъ; а потому Полковникъ Раевскій, находя невозможнымъ внезапное нападеніе, принужденъ былъ возвратиться.

Въ то же самое время, какъ это происходило въ Сардаръ - Абадѣ, Генераль - Лейтенантъ Князь Эрисшовъ, командовавшій опъ-

рядомъ, остававшимся въ Карабабѣ, и получившій 7-го Сентября въ подкрѣпленіе 2-ю бригаду 20 пѣхотной дивизіи, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева, узнавъ 12-го Сентября, что Аббасъ-Мирза со всеми своими войсками слѣдуетъ опѣ Шарура къ Хоть и намѣренъ сдѣлать нападеніе на Нахичевань. Дабы разрушить шаковое намѣреніе, Князь Эрисповъ собралъ 13-го Сентября подѣ Нахичеванью опрѣдѣ изъ 5 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго, 7 Бозловскаго, 4 Нашебургскаго и 6 Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ, одной Пионерной и одной Сводной роты изъ выздоровѣвшихъ людей, изъ Бѣлгородскаго и Своднаго Уланскихъ полковъ, и казачьихъ Домскаго Полковника Леомова и 700 Черноморцевъ 1-го и 4-го, 8-ми башарейныхъ орудій, 12-ми легкихъ, 4-хъ конныхъ и 2-хъ горныхъ единороговъ. 15-го числа опрѣдѣ эпочѣ выступилъ по Хойской дорогѣ. Авангардъ онаго, подѣ начальствомъ Генераль - Маіора Барона Осипѣ - Сакена, въ 7-ми вершахъ опѣ Нахичевани, встрѣшилъ передовые посты непріятеля, сбилъ ихъ и преслѣдовалъ до брода Кыйгача, въ 30 версахъ выше Аббасъ - Абада. Аббасъ - Мирза,

видя, что намѣреніе его открыто, переправился послѣднимъ за Араксъ. Его пѣхота, въ числѣ 500 человекъ, бросивъ шашки, устроеныя на возвышеніяхъ, въ крайнемъ безпорядкѣ пошла по Хойской дорогѣ. Опрядъ же кавалеріи, коей примѣрно можно было полагать до 10,000, оспановясь на правомъ берегу рѣки, открылъ огонь по нашей кавалеріи. Бывшій въ авангардѣ Командиръ конной № 13-й роты, Капитанъ Косырь, удачнымъ дѣйствіемъ заставилъ молчать неприятельскую артиллерію, которая отступила съ послѣдностію. Ее примѣру послѣдовала и Персидская конница, какъ скоро показали наши главные силы. Опрядъ Генералъ-Лейтенантъ Князя Эрисова сдѣлалъ весьма трудный переходъ въ 25 верстъ, переправился чрезъ Араксъ и расположился лагеремъ. 16-го Сентября опрядъ продолжалъ слѣдовать по дорогѣ къ Назику. Его наблюдали съ высотъ сильныя партіи Персидской кавалеріи, сдѣлавшіе движеніе въправо на Шахъ-Булахъ. Замѣтивъ, что движеніе опряда продолжается на Назикъ, неприятель сосредоточился на Хойской дорогѣ, но не смѣлъ препятствовать движенію Генералъ-

Лейтенантъ Князя Эриспова, который, прибывъ въ Назикъ, увидѣлъ въ право въ 8 верстахъ непріятельское войско, занявшее выгодную позицію. Но такъ было сильно впечатлѣніе, произведенное надъ Персіянами безпрерывными нашими успѣхами, что, не смотря на то, что въ этой позиціи у нихъ находились довольно значительныя силы, при первомъ наступательномъ движеніи нашего отряда, они бросили оную и начали отступать по Хойской дорогѣ въ такомъ безпорядкѣ и съ такою поспѣшностію, что это было болѣе бѣгство нежели ретирада. Не находя надобности преслѣдовать непріятеля слишкомъ далеко и шѣмъ растягивать безъ нужды операціонную линію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эрисповъ возвратился въ Нахичевань.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, оставя въ Сардаръ-Абадѣ Полковника Хомупова съ баталіономъ Крымскаго пѣхотнаго полка, двумя орудіями и Армянскою дружиною, и принявъ подъ покровительство Россіи Мамашъ-Джафаръ-Хана Айрюмскаго, 22-го Сентября двинулся къ Эчьміздзину, дабы воспользоваться ужасомъ, наведеннымъ на не-

*Р. И. Иванов
Восточный
архив*

пріятеля, и приступишь немедленно къ осадѣ Эривани.

23-го Сентября Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ со всѣми войсками переправился черезъ рѣку Зангу, а 24-го произвелъ лично рекогносцировку крѣпости Эривани. Передовая часть оной состоишь изъ сѣнѣ Сардарскаго сада, дворца и другихъ строеній, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ башнями, и расположена въ видѣ полукруга на крупомъ скалистомъ берегу рѣки Занги. Съ восточной, южной и западной стороны Эриванская крѣпость изображаетъ неправильный многоугольникъ, по всему протяженію коего построена двойная сѣна значительной толщины, съ башнями для обороны. Ровъ, наполненный водою, окружаетъ всѣ эти три стороны. Въ разстояніи около четверти версты къ югу, расположенъ городъ амфитеатромъ по близъ лежащимъ горамъ въ ширину; въ длину же неправильными изгибами простирается параллельно протяженію крѣпостныхъ сѣнѣ, и сблизившись съ рѣкою Зангою — идетъ по берегу онаго, гдѣ и оканчивается.

Произведя шажовое обозрѣніе, Генераль-Адьюпанштъ Паскевичъ назначилъ вести атаку на юго-восточный уголъ крѣпости и приказалъ въ ночь на 26-е число бросить въ городъ нѣсколько бомбъ и въ 300 саженьяхъ противъ восточной стѣны, на Георгіевскомъ холмѣ, устрѣнить бапарею на 6 бапареинныхъ орудій; а съ правой стѣны другую для 4-хъ мортиръ, а съ 26-го на 27-е въ ночь сдѣлать первую параллель и продольную бапарею, съ праваго фланга на 12, а съ лѣваго на 6 орудій. Всѣ эти работы произведены были весьма удачно солдатами Ширванскаго, Кабардинскаго, Севастопольскаго нѣхотныхъ и 39-го Егерскаго полковъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка. Непрiятель производилъ безпрестанно сильнѣйшій огонь по рабочимъ, но наши войны съ примѣрнымъ хладнокровіемъ продолжали свое дѣло, и даже не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ.

28-го числа огонь нашихъ бапарей произвелъ сильный вредъ крѣпости. Главная брешъ - бапарея и находившаяся съ лѣвой стѣны, сбивали стѣны, а послѣднія припомъ обстрѣливали весь южный фасъ: верх-

ная бапарея вредила сильно крѣпоснымъ спроеціямъ. Къ вечеру 28-го числа большая часть зубцовъ на стѣнахъ и башняхъ были обвалены, амбразуры въ стѣнахъ повреждены и въкошорыя орудія непримельскія подбиты, такъ, что смущенные Персіане прекратили огонь съ крѣпости и гарнизонъ, въ уныніи, не игралъ даже по обыкновенію вечернюю зори на рожкахъ на Англійскій манеръ.

Крѣпость Эриванъ, имѣющая въ окруженности не съ большимъ двѣ версты, была загромождена жилищами, ибо болѣе 18,000 оныхъ собралось шуда изъ города по приказанію Гассанъ - Хана, который, по случаю бѣгства Сардаря въ Тавризъ, принялъ главное начальство надъ Эриванью. Эта многочелюдная масса, спѣсенная въ столь маломъ пространствѣ, видя ежеминутно разрушительныя дѣйствія Русскихъ ядеръ и бомбъ, находилась въ крайнемъ волненіи, и одинъ только страхъ, наводимый Гассанъ - Ханомъ на умы жителей, удерживалъ ихъ отъ явнаго возмущенія. Узнавъ объ этомъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, всегда предпочитая мѣры крѣпости къ побѣжденнымъ и пада кровь

ввѣренныхъ ему войскъ, предложилъ Гассанъ-Хану сдать крѣпость подѣ условіемъ свободного выпуска ему и гарнизону въ то же самое 29-е число, когда наша средняя брешъ-батарея совершенно разрушила юго-восточную угловую башню и смѣжную съ оной куршину.

Въ ночь на 30-е число работы въ траншеяхъ продолжены съ южной стороны на 35 сажень лѣтучею сапою, а на Иракліевомъ курганѣ поставлено 6 легкихъ орудій подѣ прикрытіемъ баталіона 7-го Карабинернаго полка и двухъ ротъ Херсонскаго Гренадерскаго. Безпрерывный огонь этихъ орудій, весьма превозившій осажденныхъ, проломы въ курпинахъ и башняхъ, заставили Гассанъ-Хана предвидѣть всю опасность, ему угрожающую, и укротить его надмѣнность. Оня 30-го числа прислалъ парламентера къ Генералъ-Адъютанту Паскевича, съ изъявленіемъ своего согласія на сдачу крѣпости, только съ тѣмъ, чпобъ ему дозволено было предварительно испросить на шо мнѣніе Аббасъ-Мирзы. Корпусный Командиръ, видя, чпо это уловка, только для того, чпобъ выиграть время, объявилъ ему письменно, чпо

не принимаешь никакихъ условій, и требуетъ, чтобъ онъ сдался немедленно, или въ противномъ случаѣ испытаешь силу Русскаго оружія, и, дабы придать болѣе вѣсу своимъ словамъ, приказалъ усилить огонь со всѣхъ сторонъ. Скоро подошли летучею саюю такъ близко къ крѣпости, что наши пуры были поставлены даже на пласисъ. Во всю эту ночь огонь съ обѣихъ сторонъ былъ наисильтѣйшій. Мрачная Октябрская ночь превратилась въ день. Бомбы и ядра, съ свисомъ разсѣвая воздухъ, описывали параболическіе круги, оставляя за собою огненный слѣдъ. Болѣе 900 бомбъ было пущено въ эту ночь; ни одно спроеіе въ Эриванской крѣпости не уцѣлѣло: оны разрушительныхъ ихъ дѣйствій; оны пробивали нивердые куполообразные верхи мечетей, плоскія крыши домовъ, разрушали спѣны, убивали жителей въ домахъ, на улицахъ, въ мечетяхъ. Смятеніе было ужасное: мужчины, женщины и дѣти бѣжали съ воплемъ по узкимъ улицамъ, не зная, на что рѣшились. Смерть въ тысячи видахъ окружала ихъ со всѣхъ сторонъ: спасенія исканъ было невозможно. Наконецъ все жители въ испугѣ

леніи бѣгутъ къ Гассажъ-Хану, требуя сдачи. Угрюмо сей кровожадный человекъ бросилъ на нихъ взоръ спрашнаго негодованія, и тысячи проклятій излились изъ устъ его.

На разсвѣтъ 4-го Октябрия огонь съ крѣпости нѣсколько утихъ, и 7-го Піонернаго баталіона Поручикъ Шефелеръ, вышедшій изъ сапы, началъ измѣрять шагами, сколько еще осталось до рва, какъ вдругъ на юго-воспочной башнѣ показались въ значительномъ числѣ Эриванскіе жители, которые, видя невозможность убѣдить Гассанъ-Хана къ сдачѣ, бросились на спѣху, начали махать бѣлыми плашками, спанившись на колѣна и пѣльодвиженіями просили о пощадѣ, потомъ начали перебѣгать къ траншеямъ, спускаясь внизъ по брешю. Бывшій тогда дежурнымъ въ траншеѣ, Генераль-Маіоръ Лапшевъ, увидя возможность прохода, послалъ Полковника Гурко и Шипова съ 6-ми ротами Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка занять юго-воспочную башню первой и вѣпорой спѣху и примыкающіе куртины, что и было исполнено съ рѣшительностію и быстротою; самъ же онъ съ оспальными ротами Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка, рабочими 39-го Егерскаго и

Піонерами, двинулся къ сѣвернымъ ворошамъ, дабы пресѣчь непріятелю возможность ухода. Тупъ присоединился къ нему Генераль - Лейтенантъ Красовскій съ частію своего отряда. Наши войска придвинулись къ ворошамъ, и Генераль - Лейтенантъ Красовскій, въ сопровожденіи Оберъ - Аудитора 20-й пѣхотной дивизіи 9-го класса Бѣлова, весьма хорошо знавшаго Ташарскій языкъ, подъѣхалъ къ ворошамъ и поручилъ Бѣлову сказать по Ташарски, чтобъ отворили оныя. Едва только Бѣловъ исполнилъ приказаніе, какъ въ ту же минуту пуля поразила его смертельно. Наши войска готовились уже наказать дерзкихъ, какъ вдругъ вороша расшворились и жипелы изъявили покорность. Но кто былъ причиною шаковаго непріязненнаго поступка? — Гассанъ-Ханъ. Онъ, не могши удержать жипелей отъ изьявленія покорности, въ нерѣшимости бросился къ ворошамъ, и сквозь оныя смошрѣлъ на приближеніе нашихъ колонъ. Когда Бѣловъ объявилъ жипелямъ приказаніе Генерала Красовскаго, отворить вороша, Гассанъ - Ханъ не могъ выдержать болѣе, онъ собственноручно застрѣлилъ нашего парламентаря, и, послѣ со-

вершенія этого злодѣйскаго поступка , ушелъ въ главную мечеть , близъ Сардарскаго дворца , съ нѣкопорыми приверженцами и съ 200 человеками Сарбазовъ , бывшихъ ему еще преданными . Но , какъ скоро наши войска заняли крѣпость и гарнизонъ положилъ оружіе , то Начальникъ Корпуснаго Шшаба , Генераль-Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ , подошелъ къ означенной мечети съ двумя ротами Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка . Сарбазы хотѣли еще защищаться , но когда наши Гвардейцы взвели курки , то все они бросили оружіе и сдались , и Графъ Сухтеленъ лично обезоружилъ Гассанъ - Хана . Кажется , что послѣдній имѣлъ намѣреніе , при послѣдней крайности , взорвать на воздухъ крѣпость , попому , что какъ скоро приспавлены были наши караулы къ пороховымъ погребамъ , то Лейбъ - Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ Лелякинъ увидѣлъ въ главномъ погребѣ горящій фитиль , который и вынулъ немедленно . Безпорядокъ , неизбежный при завязшіи крѣпости , продолжался очень недолго . Личность и имущество оспалось неприкосновенны . Чрезъ два часа послѣ вспугленія нашихъ войскъ въ Эриванъ , водво-

рилась въ оной тишина и примѣрная дисциплина побѣдишелей, призвавшихъ на канунъ всякую опасность, явилась въ полномъ блескѣ.

Въ крѣпости Эривани взято: 4 знамя, 38 пушекъ, 2 гаубицы, 9 морпирь, 50 фалконетовъ, 1500 пудовъ пороху, множество артиллерійскихъ и другихъ запасовъ и 14,000 четвершей равнаго хлѣба. Въ плѣнъ взято 3000 человекъ Сарбазовъ, и многіе изъ значнѣйшихъ сановниковъ, въ числѣ коихъ замѣчательны: Гассанъ-Ханъ; Сувакъ-Кули-Ханъ, комендантъ крѣпости, найденный въ подземельи Поручикомъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Чевкинымъ; командиръ гвардейскаго баталіона Аббасъ - Мирзы, Касумъ - Ханъ; командиръ Марандскаго баталіона Джафаръ - Кули-Ханъ; командиръ Таврисскаго баталіона Али-Марданъ - Ханъ; начальникъ артиллеріи и легкой Фешъ - Али - Ханъ и Асланъ - Ханъ Араклинскій.

Поперя съ нашей стороны весьма мало-важна, убито: офицеръ 1 и ранено 3; нижнихъ чиновъ убито и ранено 48 человекъ.

Учредивъ въ Эривани временное правленіе, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Лей-

пенанша Красовскаго, копорый осмался въ крѣпости съ 4-мя полками 20-й пѣхотной дивизіи, съ принадлежащею къ ней аршиллеріею, одною Піонерною ротою, Армянскимъ и Грузинскимъ пѣхотными ополченіями, дивизиономъ Уланъ, двумя казачьими полками и Ташарскою конницею. Генералъ - Адьюшанпъ Паскевичъ, присоединя къ войскамъ, пришедшимъ съ нимъ изъ Карабабы, Кабардинскій пѣхотный полкъ, два орудія осадной аршиллеріи и двѣ морширы, выступилъ 6-го Октябрю къ Нахичевани, дабы соединиться съ опрядомъ Генералъ-Лейшенанша Князя Эриспова, копорый между шѣмъ, какъ прежде было упомянуто, производилъ удачные диверсіи, дабы обезпечить шѣмъ главнаго опряда, и разбилъ отступавшія на Хой Персидскія войска, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы. Какъ же скоро чрезвычайныя жары, простиравшіяся свыше 50°, въ послѣднихъ числахъ Сентября начали уменьшаться, шо, находя возможнымъ произвестъ новую диверсію, Генералъ - Лейшенаншъ Князь Эрисповъ предпринялъ движѣніе къ городу Маранду, находящемуся въ 70 верстахъ отъ Тавриса, дабы, угрожая послѣдному, оп-

влекать вниманіе Аббасъ - Мирзы опѣ воен-
ныхъ дѣйсвій въ Эриванской провинціи.
25-го Сентября Князь Эрисповъ выступилъ
изъ Нахичевани со всѣмъ своимъ опрядомъ,
состоявшимъ изъ слѣдующихъ войскъ: пѣхо-
на, подѣ Начальствомъ Генералъ-Маіора
Панкрашьева, изъ одного Гренадерскаго, двухъ
пѣхопныхъ полковъ и Своднаго баталіона
при 20-ти орудіяхъ. Кавалерія, подѣ На-
чальствомъ Генералъ-Маіора Барона Осенъ-
Сакена, изъ Уланской бригады Генералъ-Маіо-
ра Князя Чавчавадзе, бригады Черноморскихъ
казаковъ Флигель-Адьюпанша Его Импера-
торскаго Величества Князя Долгорукова и
казацкаго Леонова полка, при 6-ти ору-
діяхъ конной артиллеріи. 28-го числа оп-
рядъ переправился чрезъ Аракъ и получено
донесеніе опѣ Подполковника Высоцкаго о
занятіи имъ безъ сопротивленія города Ур-
дабада и совершенной преданности къ Россіи
намошнихъ жителей и управляющаго окру-
гомъ Шихъ - Али - Бека. Въ поутъ же день
Князь Эрисповъ, составивъ авангардъ своего
опряда изъ одного баталіона Нашебургскаго
пѣхопнаго полка, одного Своднаго баталіона
и Донскаго Леонова полка при 4-хъ орудіяхъ,

поручилъ оный въ команду Генераль - Маіора Панкрашьева, который, приблизясь къ Дарадійскому ущелью, атаковалъ непріятеля въ дефилеяхъ и принудилъ опустунить пять верстъ, до того мѣста, гдѣ непріятель въ узкомъ ущеліи успроилъ ретраншаментъ, защищаемый прибывшими изъ Хоя двумя баталіонами Карадахскихъ Сарбазовъ. 29-го Сеншября Генераль - Маіоръ Панкрашьевъ рекогносцировалъ означенную позицію, и, не смотря на силу оной, началъ приготоовляшоя къ атакѣ, и послалъ сказать Сарбазамъ, чшобъ они оставили дефиле, если не желаютъ бытъ испреблены. Начальникъ оныхъ, Мустафа - Сулпанъ, опасаясь бытъ обойденнымъ, явился самъ къ Генералу Панкрашьеву съ покорностію, а Сарбазы съ поспѣшностію разбѣжались. Заявъ дефиле безъ выспрѣла, Генераль - Маіоръ Панкрашьевъ выдвинулъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ 3-мя орудіями и занялъ выходъ изъ ущелія на Марандскую дорогу. Дождавшись шущъ прибытія всего опряда, Генераль - Маіоръ Панкрашьевъ вступилъ снова въ Командованіе всею пѣхотою. 1-го Октябра опрядъ Генераль - Лейтенанта Князя Эриспова, прошедъ Дарадійское ущелію

и соединившись съ авангардомъ, расположился въ 15-ти верстахъ отъ города Маранда, на берегу рѣки Чирчирь. Тупъ явились къ нему спаршины города Маранда и другихъ окрестныхъ деревень, изъявляя покорность и привѣтствуя наши войска съ чувствомъ искренней радости, какъ освободителей отъ несласнаго грабительсва Персидскихъ войскъ. Слухъ о кропкомъ обращеніи нашихъ войскъ съ жителями покоренныхъ провинцій, разнесся уже быспро по Адзербиджану, а пошому никакія понужденія Персидскаго правительсва не могли заставить жителей мѣспъ, угрожаемыхъ всупленіемъ нашихъ войскъ, оставить свои предѣлы. Оправдывавшіяся не разъ ихъ надежды на кропость и спрогую дисциплину нашихъ воиновъ послѣ сраженія, заставляли жителей смотрѣть на нихъ не такъ какъ на неприятели, но какъ на освободителей. 3-го Октябра отрядъ Генераль-Лейтенанта Князя Эриспова всупилъ въ городъ Марандъ, расположенный на пріятной долинѣ и окруженный зеленѣющими садами. Передъ городомъ явились депутаты съ предложеніемъ своихъ услугъ и съ радостными привѣтствіями. Отрядъ про-

шелъ церемональнымъ маршемъ съ музыкаю чрезъ Марандъ, при большемъ спеченіи жищелей, вспрѣчавшихъ оный съ воспоргомъ и расположили за городомъ, занявъ обѣ дороги, ведущіе въ Таврисъ и Хою. Тушъ явилось большее число жищелей, копорые безъ малѣйшей недовѣрчивости привозили для продажи всякаго рода съѣшныя припасы и обращались весьма дружелюбно съ войсками. Въ Марандѣ явились къ Князю Эрнестову нѣсколько Персидскихъ сановниковъ съ изъявленіемъ покорности и получено извѣстіе, что управлявшій Урдабадскимъ округомъ Шихъ-Али-Бекъ, собравъ парцію конницы и Сарбазовъ Нахичеванскаго башаліона, переправился чрезъ Араксъ, переселилъ обратно находившихся за оной жищелей Урдабадскихъ и Нахичеванскихъ, и, приведя въ повиновеніе Бекъ Дизмарскихъ, открылъ безопасное сообщеніе между Марандомъ и Урдабадомъ; послѣ чего взялъ довольно крѣпкую по своему мѣстоположенію крѣпость Кюрдашъ, и оставилъ тамъ свой гарнизонъ изъ 150 Сарбазовъ, приведя въ повиновеніе окрестныхъ жищелей.

Вскорошти получено было извѣстіе, что паденіе Эривани распроспранило ужасъ въ жипеляхъ Адзербиджанской области, особенно въ Таврисѣ, жипели коего, зная примѣрное поведеніе нашихъ войскъ, не расположены защищаться; что Аббасъ - Мирза, находящійся съ весьма малымъ опрядомъ, не свыше 3000 человекъ, въ окрестностяхъ Хоя, намѣренъ вывести изъ Тавриса всѣ военныя и продовольственныя запасы, или истребить ихъ. Генераль-Лейтенантъ Князь Эрисовъ 11-го Октября двинулся съ своимъ опрядомъ изъ Маранда къ Таврису, и въ пошъ же день достигъ мѣстечка Софіяны, а 12-го прибылъ въ Сагаланъ, принимаемый вездѣ съ воспоргомъ опъ народа. Въ пошъ же день получены были въ Таврисѣ письма изъ Софіяна, на имя Таврисскихъ Хедъ-Хедасовъ, опъ Насерь-Али-Хана, бывшаго Марандскаго начальника, который, увѣдомляя жипелей о вступленіи Русскихъ войскъ въ Адзербиджанъ, совѣщавалъ не дѣлать никакого сопротивленія, обнадеживая, что жизнь и имущество ихъ будутъ пощадены. Письмы эти были перехвачены и доставлены Аглаяръ - Хану, зяпю и первому министру Шаха. Собрать Хедъ-

Хедасовъ, онъ обвинялъ ихъ въ измѣнѣ, и хотѣя они оправдывались убѣдительнонѣйшимъ образомъ, но письма эти сдѣлались гласными между народомъ и произвели свое дѣйствіе. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ шого прибылъ въ городъ Шахскій голлакъ, опсправленный изъ Софіяна. Онъ привезъ извѣстіе, что въ минушу опгѣзда видѣлъ сильный авангардъ Русскихъ войскъ, вспулившихъ въ Софіянь. Вѣсть эта быстро разнеслась по Таврису. Жипели предмѣстній спѣшили укрышься въ спѣнахъ города, а нѣкопорые пуспились въ бѣгство: вездѣ царствоваало безпокойство.

Извѣстіе о близости Русской арміи обрапило на себя вниманіе Иракскихъ и Мазандаранскихъ войскъ, оспавленныхъ Шахомъ въ числѣ 6000 человекъ для обороны Тавриса. Они по пихоньку начали выходить изъ города небольшими паршіями, и около полудня, сосредопочась за Таврисомъ, пуспились по Тегеранской дорогѣ; только самая малая часть ихъ оспалась въ Таврисѣ. Думающъ, что причина поспѣшнаго ихъ ухода, кромѣ извѣстія о приближеніи Русскихъ, были еще и угрозы жипелей, которые, сверхъ врожденной ненависти къ южнымъ своимъ соопе-

чественникамъ, опасались, чшобъ эти войска передъ выходомъ изъ города не начали грабишь, или не вздумали бы сопротивляться прошиву Русскихъ; а шѣмъ самымъ не навлекли бы гибели Таврису, всѣми мѣрами спарались объ ихъ удаленіи.

Раздосадованный Алмаяръ-Ханъ, узнавши довольно поздно объ ихъ побѣгѣ, не только чшо послалъ нѣкопорыхъ изъ ихъ начальниковъ, при немъ бывшихъ, дабы удержашъ ихъ опшъ побѣга, но приказалъ Таврицамъ преслѣдовашь и грабишь ихъ. Едва эшошъ приказъ былъ опданъ, какъ вооруженные граждане напали на содашъ и большую частъ истребили. 400 человекъ захваченныхъ были запершы въ ципадели, но они воспользовались воротами, бывшими за какимъ - то старымъ спроеніемъ, и ушли.

Алмаяръ - Ханъ приказалъ шогда двумъ баталіонамъ Шагтангрійцевъ, споявшимъ лагеремъ за городомъ, заняшь позицію у воротъ, и лично увѣщевалъ ихъ обороняться храбро и швердо. Нѣсколько минушъ продолжалось молчаніе; но едва кончилъ онъ свое увѣщаніе, какъ былъ осыпанъ ругашельспвами, даже бросали въ него каменьями, и онъ, опа-

саясь за свою жизнь, должны были удалиться. Во весь эпошъ день носились слухи, противорѣчащіе одно другому, даже увѣряли положительно, что къ вечеру Аббасъ - Мирза пребудетъ съ войскомъ изъ Хои. Посланъ былъ особый отрядъ конницы по Софіанской дорогѣ для наблюденія. Къ вечеру водворилось нѣсколько спокойствія, попому, что Аллаяръ - Ханъ увѣрялъ, что Аббасъ - Мирза прибылъ къ рѣчкѣ Аджичай, въ 5 верстахъ отъ города, и даже приказалъ Хедъ-Хедасамъ отсправиться къ нему на встрѣчу. 13-го числа рано утромъ узнано было, что отрядъ Князя Эрнстова ночевалъ при Санахъ-Кюрпи и вскорѣ послѣ того показались передовые посты его у Аджичайскаго моста, расположеннаго по правому берегу рѣки. Аллаяръ-Ханъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить жителей къ бою; но не смотря на его угрозы, просьбы, увѣщанія, и даже то, что для примѣра приказалъ отъ многимъ непокорствующимъ отрѣзать уши и носы и выколошь глаза, народъ не хотѣлъ защищаться. Аллаяръ-Ханъ распавилъ по спѣхамъ Шаггангрійскіе баталіоны, приказалъ зарядить пушки, опашенные за нѣсколько дней передъ сямъ

на бастіонахъ и башняхъ, и охраняшь крѣпко веропы. Онъ разъѣжалъ верхомъ между внутрешней и внѣшней стѣнами, спарался ободришь войска, и даже велѣлъ спрѣляшь изъ пушекъ, не смотря на то, что Русскій ошрядъ былъ гораздо далѣе выспрѣловъ, и что пушки совсѣмъ не шуда были направлены. Это бесполезное усиліе было только сигналомъ Персидской пѣхошъ къ побѣгу, и она послѣ трехъ выспрѣловъ разеѣялась въ разныя спороны съ крайнею поспѣшностію.

Ага - Амиръ - Феша - Сеншъ, Мушпейпъ Таврисскій, глава Адзербиджанскаго духовенства, лице шѣмъ болѣе важное, что онъ обличенъ былъ въ это званіе общимъ довѣріемъ народа, взвѣсивъ всѣ обстоятельсшва и исполневный довѣрїа къ великодушїю Русскихъ войскъ, неоднокрашными примѣрами доказанному, находилъ гораздо согласнѣе съ насшоящимъ положеніемъ дѣлъ, прибѣгнушь подъ защиту войскъ, опшчающихся кропосшїю къ побѣжденнымъ, чѣмъ бесплодною защитою навлечь гибель на весь городъ. Онъ въ сопровожденїи Моллы и другихъ лицъ явился къ Алшаръ-Хану, и весьма рѣшительнo объявилъ ему, чшюбъ онъ опшказался ошъ всякихъ покуше-

ній спрошивляшьяся , и что гораздо лучше сдѣлаешъ , если сложишъ съ себя должность главнаго начальника и уѣдешъ изъ Тавриса. Въ то самое время Князь Эрисповъ , расположась со всѣмъ опрядомъ на берегу Аджи-чая , опрядилъ 6 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго полка и одинъ Сводный баталіонъ при 6-ти орудіяхъ , подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкрашьева , для рекогносцированія Тавриса. Едва только Генераль-Маіоръ Панкрашьевъ подошелъ къ городу , какъ Сарбазы , еще оспававшіеся на своихъ поспахъ , поспѣшно разбѣжались ; а ожесточенная чернь , Марандская и Нахичеванская конница , бросились грабить дворецъ Аббасъ-Мирзы. Ага-Амиръ-Феша-Сеипъ , узнавшій , что ключи города были спрятаны , приказалъ поспѣшно разломать ворошты и вышелъ на встрѣчу Русскимъ войскамъ съ духовенствомъ и почтеннѣйшими жителями , изъявлявшими неприпворную радость. Между тѣмъ , какъ эпископы ожидали приближенія Князя Эриспова со всемъ опрядомъ , Генераль - Маіоръ Панкрашьевъ поспѣшь вступилъ въ городъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ , занялъ цитадель и расположилъ свой опрядъ лаге-

ремь между крѣпостію и предмѣстіями. Вслѣдъ за шѣмъ всѣ войска вспунили въ городъ Константинопольскими ворошами. Первымъ попеченіемъ Князя Эриспова было: осмотрѣть арсеналь, и, приспавя къ оному караулъ, ошправилься во дворець, пославъ шуда напередъ особый караулъ, дабы разогнашь грабительей. Не смотря на такую предосторожность, дворець много пошергѣлъ уже вреда, и въ немъ ошпались только шакіе вещи, копорыхъ хищники по причинѣ шяжеспи не могли унести съ собою, ш. е. огромные ковры, мебель, палашки и ш. п. Пѣхоша и артиллерія расположились лагеремъ подъ шѣнами города, напрошивъ Конспанинопольскихъ ворошъ, конница по вышамъ, прилегающимъ къ Аджичаю, одинъ баталіонъ занялъ ципадель, а другой дворець. На домъ, Англійскимъ посольствомъ занимаемымъ, былъ поднятъ Великобританскій флагъ. Въ шри часа пополудни, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, Маіоръ Моншейшъ, съ своими офицерами посѣшилъ Князя Эриспова, былъ имъ принятъ очень ласково, и для защиты посольскаго дома поспавленъ особый караулъ. Въ шопъ же день вечеромъ было

узнано, что Аллаяръ-Ханъ еще находится въ городѣ. Эпопъ первенствующій министръ въ то время, какъ разбѣжались Сарбазы, а жипели пошли на встрѣчу Русскимъ войскамъ, рѣшился было послѣдовать совѣту Мушпейда, и спасшися бѣгствомъ, но быстрое приближеніе со всѣхъ сторонъ нашихъ кавалерійскихъ парсій, въ то время, какъ онъ прибирался по главной аллеи, ведущей на большую Тегеранскую дорогу, заставилъ его опасаться бытъ пойманнымъ. Онъ рѣшился скрыться до времени въ домъ Мирзы Джебера, пользовавшагося довѣренностію Сардаря Эриванскаго. Но къ его несчастію Мирза имѣлъ связи съ сыновьями бывшаго Марандскаго Хана. Они, получивъ извѣстіе опъ Мирзы, поспѣшь увѣдомили Князя Эриспова, и онъ послалъ сотника Помелова съ отрядомъ Черноморскихъ казаковъ, дабы схватили Аллаяръ - Хана. Послѣдній, увидя, что домъ, въ которомъ онъ находился, окруженъ казаками, хотѣлъ было защищаться и схватилъ карабинъ, но онъ осекся, и эпопъ министръ, главнѣйшій виновникъ происходившей войны, сдался безъ всякаго сопротивленія. Кромъ Аллаяръ-Хана, при занятіи Таври-

са, взявъ былъ также въ плѣнъ Кедизъ-Гуссейнъ Ханъ Тальшинскій. Въ Таврисѣ взято 2 знамя, повелительный жезлъ Аббасъ-Мирзы, 31 пушка, 9 морширъ, 2 фалконета, 3000 ружей, 10,250 ядеръ и множество артиллерійскихъ снарядовъ, большее количество шокарныхъ, слесарныхъ и другихъ инструментовъ, равнаго рода аммуниція и провіантъ, также 6000 чепвершей ячменя и пшеницы. 16-го числа весь отрядъ, за исключеніемъ занимавшихъ караулы въ городѣ, расположился лагеремъ на ровномъ мѣстѣ за Принцевымъ садомъ. Жители оказывали величайшее довѣріе къ Русскимъ войскамъ, и даже многія старшины главнѣйшихъ и древнѣйшихъ семей въ Таврисѣ, изъявляли свое желаніе, чтобы городъ навсегда оспадся подъ Россійскимъ управленіемъ.

Генералъ - Адьюпаншъ Паскевичъ 16-го Октябрю прибылъ въ городъ Марандъ съ передовыми войсками своего отряда, и въ то самое время, какъ получилъ извѣстіе о занятіи Тавриса, явился къ нему нарочный съ письмомъ отъ Аббасъ - Мирзы, кошорый извѣщалъ о своемъ намѣреніи, пріѣхавъ лично для переговоровъ о мирѣ, объявляя, что онъ

гинскому, дабы оный показалъ первый опытъ своего усердія, доставивъ въ Таврискъ нѣкоторыхъ Русскихъ пѣвчихъ, которые, по полученнымъ свѣденіямъ, находились въ Марагъ.

19-го Октябрю по утру, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ съ авангардомъ своего отряда, прибылъ къ Таврису, и былъ встрѣченъ за Аджичайскимъ мостомъ Ага-Амиръ-Фепа-Сендомъ съ главнѣйшимъ духовенствомъ, почешнѣйшими изъ Бековъ, городскими спаршинами, въ сопровожденіи множества народа, который по своему обыкновенію осыпалъ дорогу цвѣтами, изъявляя живѣйшую радость. Отрядъ Генераль-Лейтенанта Князя Эршова расположенъ былъ подъ ружьемъ въ лѣво отъ дороги и прошелъ мимо Корпуснаго Командира церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего парадировали войска вновь пришедшіе.

По окончаніи смотра Генераль-Адъютантъ Паскевичъ въехалъ въ Таврискъ, и былъ привѣтствованъ залпомъ артиллеріи съ башенъ и башенковъ. Съ наступленіемъ ночи цитадель и башни были освѣщены факелами. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, зная все

вліяніе Мушпенда, спарался всячески обласкати его.

21-го Октябрия Каймаканъ, третье лице Персидскаго министерства, пріѣхалъ отъ имени Аббасъ - Мирзы съ полномочіями для переговоровъ о мирѣ. Таковой случай, вовсе неожиданный послѣ общанія Аббасъ-Мирзы, трактовалъ лично съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, побудилъ послѣдняго просить Каймакана оспаться въ деревнѣ Каламунчай, въ 7 верстахъ отъ Тавриса, и отправилъ къ нему почепный караулъ, а для переговоровъ Дѣйствишельнаго Снапскаго Совѣтника Обрѣзкова. Главная причина, по которой Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ не позволилъ Каймакану пріѣхать въ Таврисъ, была неувѣренность въ прямотушии Аббасъ-Мирзы. Можно было полагать, что, ошительнѣе прежнее намѣреніе лично видѣтся съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, Аббасъ-Мирза прислалъ Каймакана, подъ предлогомъ переговоровъ, произвести возмущеніе въ Таврисъ; ибо Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ очень хорошо зналъ, что этотъ министръ, весьма любимый и уважаемый народомъ, имѣетъ на него большее вліяніе. Для принятія

же предоспорожності, Генералъ-Адьюшантъ Паскевичъ приказалъ взять подъ спражу нѣкопрыхъ подозрительныхъ Хановъ и Бековъ, въ особенності же пѣхъ, копорые въ минувшей войнѣ, будучи Русскими подданными, производили разныя грабительства въ нашихъ провинціяхъ, какъ напрымѣръ Гуссейнъ-Ханъ, сынъ бывшаго Хана Шекинскаго, который при первомъ впорженіи Персіанъ въ наши предѣлы, будучи наименованъ опъ Аббасъ-Мирзы Шекинскимъ Ханомъ, возмущалъ въ этой провинціи народъ и дѣлалъ большія раззоренія и жестокости. 22-го числа Маррагинскій Ханъ, желая оказатъ опытъ своего усердія и преданности къ Россіи, доставилъ въ Таврисъ 42 человекъ Русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Марагѣ, и копорыхъ отбилъ у Персидскихъ войскъ, имѣвшихъ намѣреніе увлечь ихъ далѣе въ Персію, при первомъ извѣстіи о вступленіи Русскихъ войскъ въ Таврисъ. Жипели Хои прислали опъ себя депутаповъ съ изъявленіемъ покорности. Ханство Карадахское покорилось и Могаметъ-Кули-Бей, попомокъ прежняго владѣльца, наименованъ Правителемъ онаго. Спаршины Шахсванскія и Шагангрійскія также изъ-

явили свою преданность. Правитель Шагган-
грійскаго поколенія торжественно призналъ
надъ собою Русское владычество. Ханъ сей
былъ сынъ знаменишаго Азашъ-Хана, оспори-
вавшаго престолъ у Фешъ-Али-Шаха.

23-го Октября открыто главное управ-
леніе Адербиджанской области. Членами она-
го были назначены: Генералъ-Маіоръ Баронъ
Оспенъ-Сакенъ, съ званіемъ временно-Главно-
командующаго въ Таврисъ; Генералъ - Маіоръ
Князь Чавчавадзе; управлявшій должностію
Генералъ-Интенданша 4-го класса Жуковский;
Ширванскаго пѣхотнаго полка Полковникъ
Баронъ Ренне; Лейбъ - Гвардіи Гренадерскаго
полка Полковникъ Шебека; Ага-Амиръ-Феша-
Сендъ Мушпейшъ Таврисскій; высокоспе-
пенный Таврисскій Беглеръ - Бей Фешъ - Али-
Ханъ. Комендантомъ въ городъ Таврисъ на-
значенъ Полковникъ Лазаревъ. 24-го Октя-
бря совершенно было благодарственное молеб-
ствие за успѣхи, дарованные Русскому ору-
жію. Всѣ войска были въ парадъ, и при
возглашеніи многолѣпія Августѣйшему Цар-
ствующему Дому, сдѣланъ 101 пушечный
выстрѣлъ, потомъ войска прошли церемо-
ніальнымъ маршемъ мимо Генералъ-Адьюшан-

па Паскевича. Приглашенный къ этой церемоніи Англійскій Министръ Полковникъ Макдональдъ, пріѣхалъ послѣ молебствія, и, видя стройное движеніе Русскаго опрѣда, не могъ не изъяснить своего удивленія, что послѣ шести-мѣсячной прудной кампаніи войска не только не казались изнуренными, но были въ такомъ порядкѣ и чисто одѣты, что можно было полагать ихъ только готовящимися къ выступленію въ походъ.

Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Обрѣзковъ, въ концѣ конференцій своей съ Каймаканомъ, вручилъ ему проектъ основныхъ спашей, на коихъ можетъ быть утверждёнъ миръ. Обоюднымъ согласіемъ положено было, что, если Аббасъ - Мирза согласится на предлагаемое условіе, то долженъ былъ къ 2 Ноября прибыть съ небольшою свитою въ Чевисперъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриса по Хойской дорогѣ, куда посланъ будетъ къ нему Русскій конвой. Мѣстомъ же свиданія Аббасъ - Мирзы съ Генералъ - Адьютанпомъ Паскевичемъ, назначено мѣстечко Дей-Карганъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриса по Марагинской дорогѣ. Во время продолженія переговоровъ войска Аббасъ - Мирзы должны быть отпра-

лены за озеро Урмію во внутренность Персіи, а Русскіе войска займутъ весь провинція Адзербиджана. Въ случаѣ же, если Аббасъ-Мирза не исполнишь предназначеннаго, то военныя дѣйствія будутъ продолжаться по прежнему.

25-го Октября Генераль-Адъютантъ Паскевичъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: для охраненія города Тавриса, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Эрнстова, остаются два Гренадерскія полка, Херсонскій и Грузинскій, Ширванскій пѣхотный, 4-й и 4-й Черноморскіе казачьи полки, рота Пionеръ и часть артиллеріи. Эриванскій Карabinерный, Улаискіе и Нижегородскій Драгунскій и Карпова казачій полки съ 6 орудіями конно-артиллерійской № 13 роты, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барона Розена, отправлены къ Уджану, лѣвному дворцу Аббасъ-Мирзы, въ 50 верстахъ отъ Тавриса по Тагеранской дорогѣ, для удобнѣйшаго продовольствія фуражемъ. Для исправленія дороги на Агаръ, посланы батальонъ 41-го Вегерскаго полка, Пionерная рота, два горные орудія и казачья команда. Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ 2-й съ 6 ротами Наше-

бургскаго пѣхотнаго полка, баталіономъ Тифлисскаго пѣхотнаго, Шамшева Донскимъ казачьимъ полкомъ и съ 12 орудіями Кавказской Гренадерской бригады, легкой Но 3-й роты, посланъ въ Чевисперъ, гдѣ до 3-го Ноября долженъ былъ ожидать проѣзда Аббасъ-Мирзы, потомъ слѣдовать далѣе и занявъ Салмасскій округъ. 6-ши ротамъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 3-мъ орудіямъ Донской конно - артиллерійской Но 3-й роты и 300 Иловайскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лапшева, приказано было выступить изъ Маранда и занявъ городъ Хой. Въ случаѣ же неожиданнаго сопропивленія, требовать помощи отъ Генераль-Адьюпанта Бенкендорфа, который долженъ былъ тогда блокировать Хой, и, въ случаѣ надобности, потребовать осадную артиллерию изъ Маранда. Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ, Козловскій пѣхотный, отборный Уланскій изъ двухъ дивизионовъ, казачій Леонова полки и 6 орудій Донской казачьей Но 3-й роты, назначены составлять отрядъ, который, подъ командою Генераль - Маіора Панкратьева, долженъ былъ находиться въ Дей-Карганъ во время переговоровъ. Значи-

тельное количество провіанта, найденнаго въ Таврисѣ почти до 13,000 четверпей, и свѣденіе, что казенные магазейны, по деревнямъ находящіяся, заключающъ въ себѣ не менѣе означеннаго количества, обеспечивало всѣ наши войска 5-ти мѣсячнымъ продовольствіемъ; слѣдовательно и сдѣлались дальнѣйшіе подвозы изъ Карабаха хлѣба, вовсе не нужными. По такому уваженію предписано было Командовавшему войсками въ Карабахѣ, Генераль-Лейтенанту Князю Вадбольскому, двинуться къ Ардебилу, и стараться овладѣть этою крѣпостію, въ которой, какъ увѣряли, хранились большіе запасы, и опрядить изъ Мешкина одинъ или два баталіона пѣхоты, для разработки дороги на Агарь. Въсплѣтъ ему предписано было, взявъ съ собою только мѣсячное продовольствіе для опряда, а всѣ прочіе запасы оставивъ въ Ахъ-Огланѣ, буде же они находящяся въ слѣдованіи, то остановивъ въ безопасномъ мѣстѣ, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, дабы они могли служить для войскъ, имѣющихъ находиться въ Ардебилі, или могущихъ возвращаться изъ Тавриса на нижній Араксъ. Сверхъ того Князю Вадбольскому поручено

было, въ Ардебилѣ и Мешкинѣ собрашь всѣ возможные свѣденія о способахъ продовольствія и о сообщеніяхъ области, къ коей они принадлежать, и доставишь въ Таврисъ, чрезъ Агарь, нужнѣйшіе изъ годовыхъ вещей и самое большое, по возможности, количество водки или спирта.

28-го Октябрю Генералъ - Адьюпантъ Паскевичъ получилъ писменный отвѣтъ отъ Аббасъ - Мирзы, съ изъявленіемъ согласія на всѣ предложенія, сдѣланныя Каймаканомъ, а поному въ тотъ же день опрядъ Генералъ-Адьюпантъ Бенкендорфа выступилъ въ Чевисперъ, а Генералъ-Маіора Панкратьева въ Дей-Карганъ.

Между тѣмъ Аббасъ - Мирза, очистивъ городъ Хой, отошелъ изъ Салмаса къ Урмію. Амиръ-Осланъ-Ханъ Хойскій, занявъ сей городъ, извѣстилъ о томъ Генералъ-Адьюпанта Паскевича, который далъ повелѣніе Генералъ - Маіору Лаппеву, присоедились съ своимъ опрядомъ къ Генералъ - Адьюпанту Бенкендорфу, а сему послѣднему, по прозвѣдъ Аббасъ - Мирзы въ Дей - Карганъ, отправишь для занятія Хои башалионъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка съ Подполковникомъ Высоц-

кимъ, которому и бышь памъ Комендантомъ. Послѣ того, присоединивъ къ себѣ отрядъ Генераль-Маіора Лаппева, поручено было Генераль-Адьютаншу Бенкендорфу, двинуться къ Салмасу и заняшь дорогу, ведущую къ Урміи.

Въ слѣдствіе такового повелѣнія Генераль - Адьютаншъ Бенкендорфъ 4-го Ноября выступилъ изъ Чевиспера; но, сдѣлавъ нѣсколько верстъ, узналъ, что Аббасъ - Мирза приближается, остановился на обширной равнинѣ близъ озера Урміи и послалъ на встрѣчу Аббасъ - Мирзѣ назначенный ему въ конвой дивизіонъ Нижегородскаго Драгунскаго полка, подъ начальствомъ Флигель-Адьютанша Графа Толстаго и для встрѣчи Полковниковъ: Флигель-Адьютанша Князя Долгорукова и Командира Нижегородскаго Драгунскаго полка Раевского. Наслѣдникъ Персидскаго Престола, замѣшивъ ихъ приближеніе, вѣтхалъ къ нимъ самъ на встрѣчу, въ сопровожденіи Фетъ - Али - Хана, двухъ иностранныхъ офицеровъ и двухъ спреманныхъ, вхившихъ съ нимъ рядомъ. Онъ принялъ съ большою учтивостію нашихъ Полковниковъ, неоднократно увѣрялъ въ искреннемъ своемъ

желаніи о скорѣйшемъ заключеніи мира, потомъ, проѣхавъ по фронту, поздоровывался по Русски съ нашими солдатами. Приблизясь къ опряду, Аббасъ-Мирза просилъ, чтобы его встрѣтили съ пушечною пальбою. Въ угодность ему, Генераль - Адъютантъ Бенкендорфъ приказалъ сдѣлать 6 выстрѣловъ изъ двухъ конныхъ орудій. Встрѣпивъ Генераль - Адъютанта Бенкендорфа, Аббасъ-Мирза сказалъ ему: «Весьма радъ, что Вы, Генераль, который первый обнажили мечъ противъ меня въ нынѣшнемъ году, первый встрѣчаете меня на канунѣ мира.» Послѣ сего онъ сказалъ съ важностію и удивительнымъ приличіемъ: «Надобно много времени, чтобы каждый народъ образовалъ для войны: мы только начали; вы также имѣли свое время испытаній, прежде нежели дошли до той степени, на которой теперь находитесь.» За симъ онъ примолвилъ: «Какъ бы то ни было, впередъ мы будемъ жить въ мирѣ; а въ ожиданіи эпого, не правда ли, что довольно спранны,» сказалъ онъ улыбаясь, «что я у васъ въ гостяхъ, въ этой спранѣ?» — Послѣ того Аббасъ - Мирза осмотрѣлъ весь опрядъ, расположенный въ

лнню, обращалъ особенное вниманіе на артиллерію и весьма приспально разматривалъ устройство пушекъ, былъ весьма привѣпливъ и изъявлялъ желаніе знать по имени всѣхъ особъ, окружавшихъ Генерала. Онъ просилъ Генераль - Адъютанта Бенкендорфа приказати часни пѣхопы и конницы пройти мимо его церемоніальнымъ маршемъ. По его желанію Кабардинскій полкъ и Драгунскій дивизіонъ прошли мимо его. Спрѣвность въ движеніяхъ, воинственная осанка и выправка нашихъ воиновъ весьма его удивляли. Одинъ только Аббасъ - Мирза умѣлъ казаться веселымъ до самаго конца свиданія, напропивъ того, на лицахъ особъ, соспавлявшихъ свишу Аббасъ - Мирзы, выражалось чувство оскорбленнаго самолюбія. При прощаніи Аббасъ - Мирзы изъявилъ Генераль - Адъютанту Бенкендорфу величайшее удовольствіе, и сказалъ при томъ, что онъ весьма бы желалъ видѣти Его Величество Императора Всероссійскаго и всю Августѣйшую Фамилію, что будетъ спараться какъ можно поспѣшнѣ заключити миръ, и надѣется увидѣтися Генераломъ Бенкендорфомъ въ Россіи.

Послѣ того Аббасъ - Мирза съ своимъ конвоемъ опсправился въ Чевисперь, а Генераль - Адьюшанпш Бенкендорфъ двинулся къ Хоѣ и былъ встрѣченъ за городомъ Ханами, Сейдами, Моллами и множествомъ народа съ изъявленіемъ покорности. Въ этомъ обширномъ городѣ, имѣющемъ до 4000 домовъ, онъ получилъ въ добычу 14 орудій и довольное число разныхъ воинскихъ запасовъ.

Аббасъ - Мирза, въ сопровожденіи своего конвоя, прибылъ 4-го Ноября въ Чевисперь. На дорогѣ онъ съ особеннымъ удовольствіемъ разговаривалъ съ Командиромъ Нижегородскаго Драгунскаго полка Полковникомъ Расвскимъ и Флигель-Адьюшаншами Близент Долгорукииъ и Графомъ Толепымъ, и безпрестанно увѣрялъ ихъ въ прямодушіи и искренности своихъ намѣреній. По пріѣздѣ его въ Чевисперь посланъ былъ у палатки почешный караулъ, съ одной стороны изъ тридцати Драгунъ, а съ другой изъ тридцать Кюрдовъ.

Генераль - Адьюшанпш Паскевичъ, получивъ извѣстіе о пріѣздѣ Аббасъ - Мирзы въ Чевисперь, выѣхалъ самъ въ сопровожденіи казачьяго Леонова полка въ Дей - Карганъ,

куда и прибылъ 5-го числа. На половине дороги встрѣпилъ его сынъ Аббасъ - Мирзы Хозревъ-Мирза, нарочно для того посланный своимъ опцемъ, и въ довольно далекомъ разстояніи сошелъ съ лошади, оказывая Генералъ-Адьютанту Паскевичу величайшую учтивость. 6-го Ноября Генералъ - Адьютантъ Паскевичъ, узнавъ о приближеніи Аббасъ-Мирзы, послалъ къ нему на встрѣчу, за 7 верстъ отъ Дей-Каргана, дивизіонъ Уланъ и Генералъ - Майоръ Графа Сухтеленъ съ Корпуснымъ штабомъ. Аббасъ - Мирза принялъ весьма благосклонно Графа Сухтеленъ и просилъ его ѣхать рядомъ съ собою, а пѣхоту впереди Персидской его свиты. Передъ селеніемъ, въ кошорое, по пѣхотѣ улицъ, невозможно было ѣхать вдругъ всему конвою, Аббасъ - Мирза проѣхалъ мимо войскъ и каждый эскадронъ благодарилъ особенно за пруды для него понесенныя. Въ Дей-Карганъ, у кватриры для него назначенной, былъ онъ встрѣченъ Генералъ - Майоромъ Панкратьевымъ, командовавшимъ войсками, тамъ собранными, а въ караулъ у него была рота Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка. Бодрый видъ

людей, выправка ихъ и чистота одежды, обратили на себя особенное его вниманіе.

По прибытіи Аббасъ - Мирзы, Генераль-Адьютантъ Паскевичъ пріѣхалъ къ нему немедленно. Онъ принялъ его посреди комнаты сѣдая, взялъ за руку и говорилъ съ нимъ весьма дружески, а попомъ на другой день самъ посѣтилъ Генерала Паскевича.

8-го Ноября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, послѣ молебствія, былъ парадъ всемъ войскамъ, въ Дей - Карганѣ находившимся, въ присушствіи Аббасъ - Мирзы, обращавшаго на все особенное вниманіе. Послѣ парада Аббасъ - Мирза посѣтилъ завтракъ, данный Командующимъ Лейбъ - Гвардіи Своднымъ полкомъ Полковникомъ Шиповымъ. Не смотря на затруднительное свое положеніе, Аббасъ-Мирза умѣлъ сохранять достоинство сана вмѣстѣ съ рѣдкою любезностію.

10-го, 11-го и 12-го Ноября происходили при первыхъ конференціи въ Дей-Карганѣ, между Аббасъ-Мирзою и Генераль-Адьютантомъ Паскевичемъ, на счетъ условій предлагаемаго мира. 28-го Ноября Аббасъ-Мирза

подписалъ два протокола, коими рѣшена уступка Россіи Эриванской и Нахичеванской провинціи, и вскорости было постановлено назначеніе суммы, слѣдующей къ уплатѣ Россіи за военныя издержки.

Во время таковыхъ переговоровъ Опшманская порпа, предпринимая разрывъ съ Россією, употребляла всѣ средства прервать переговоры, производившіеся въ Дей-Карганѣ. 12-го Декабря пріѣхалъ къ Аббасъ - Мирзѣ курьеръ отъ Ванскаго Паши съ извѣстіемъ, что Порпа объявляетъ Россіи войну и проситъ не заключать мира, обещая именемъ Султана помощь. Аббасъ - Мирза не увлекся таковымъ обнадеживаніемъ, очень хорошо понимая положеніе Персіи, слишкомъ запруднительное и слабое. Но Тегеранскій Дворъ, обольщенный пышными обещаніями Порпы и извѣстнымъ Гани - Шерифомъ, изданнымъ въ это время Турецкимъ Султаномъ, началъ одобрять мнѣніе неблагопріятствовавшей Россіи партіи и приски одного изъ братьевъ Аббасъ - Мирзы, домогавшагося наслѣдства Престола. Капашалы, назначенные на уплату Россіи и находившіеся уже на дорогѣ къ Таврису, были остановлены, и 6-го Января

Шахъ прислалъ особаго уполномоченнаго въ Дей-Карганъ, Мирзу Абуль-Гассанъ-Хана, коворый 7-го числа имѣлъ аудіенцію у Генераль-Адьюпанца Паскевича, и объявилъ ему отъ имени Шаха, что, доколь Русская армія предварительно не опуститъ за Араксъ и безъ малѣйшаго замедленія не очистишь Адзербиджана, Фетъ-Али-Шахъ не заплашитъ никакого вознагражденія и не ратификуетъ мира, условія коего были имъ сперва приняты. Въ ночь же день вечеромъ вручены были Аббасъ-Мирзѣ и Абуль-Гассанъ-Хану двѣ деклараціи за подписомъ Генераль-Адьюпанца Паскевича, что переговоры прерваны и военныя дѣйствія начнутся снова.

Аббасъ-Мирза, крайне огорченный таковою перемѣною, предусматривая гибельныя для Персіи послѣдствія, съ крайнею поспѣшностію поѣхалъ въ Тегеранъ, дабы лично объяснить Фетъ-Али-Шаху настоящее положеніе дѣлъ и убѣдить его къ поспѣшному заключенію мира.

Вмѣстѣ съ прерваніемъ переговоровъ начались снова непріятельскія дѣйствія, не смотря на глубокой снѣгъ и суровое время года. Зима наступила необыкновенно холодная, не

слыханная въ шамошнемъ краѣ. Но благодаря распоряженіямъ Генераль-Адъютанта Паскевича, въ Персіи, гдѣ не имѣютъ понятія о устройствѣ зимней дороги, никакая явилась. Изобрѣпены были треугольники изъ сплоченныхъ бревенъ, копорые, будучи возимы впереди артиллеріи, раздвигали снѣгъ на обѣ стороны и углаживали дорогу, облегчая движеніе нашихъ парковъ и орудій. 15-го Января 1828-го года Генераль-Маіоръ Паникрашевъ занялъ своимъ опрядомъ, дѣйствовавшимъ на правомъ флангѣ, городъ Урмію; одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ Адзербиджанской области, по крѣпкому и выгодному мѣстоположенію, а Генераль-Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, принявшій начальство надъ лѣвымъ флангомъ дѣйствующихъ войскъ, двинулся къ городу Ардебилу, знаменитому по гробницѣ Шенхъ-Софи, основателя Софійской династіи въ Персіи и поныне, чіно Персидскіе Шахи коронуются въ ономъ. Сыновья Аббасъ-Мирзы, Мехметъ-Мирза и Джангиръ-Мирза, запершись въ Ардебилѣ, съ 2000 гарнизономъ хотѣли было защищаться, но удачное дѣйствіе трехъ конгревовыхъ ракетъ

перемѣнило въ намереніе. Они сдались съ условіемъ остаться подъ покровительствомъ Россіи до окончанія войны. Комендантъ города послѣдовалъ 25-го Января отворить ворота, и наши войска заняли Ардебиль. Персидскому гарнизону предоставлена была свобода выйти съ оружіемъ и собственноручно; но изъ онаго только 100 человекъ аршинлерисковъ, обученныхъ по Европейски, явились къ Графу Сухпелену и испросили у него охранные листы для возвращенія на мѣсто жительства, а прочіе разбрелись по разнымъ сторонамъ, вовсе о помы не заботясь.

26?
ан Р. И. И. И.

Узнавъ о прекращеніи переговоровъ и возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій, послыгъ всю крайность своего положенія, и тѣ опасности, которыя ему угрожали.

Въ крепости найдено 27 пушекъ, значительный запасъ пороха, ядеръ и другихъ военныхъ снарядовъ и до 2000 четвертной муки.

Фетъ-Али-Шахъ, узнавъ о прекращеніи переговоровъ и возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій, послыгъ всю крайность своего положенія, и тѣ опасности, которыя ему угрожали. Аббасъ-Мирза съ своей стороны предсхавилъ ему все тѣ бѣдствія, которыя

подвергнется Персія, ежели война еще продолжится. Всѣ эпо рѣшило Шаха отнести прямо къ Генералъ - Адъютанту Паскевичу, съ увѣреніемъ въ миролюбивыхъ своихъ расположеніяхъ, увѣдомляя при томъ, что онъ снабдилъ Аббасъ-Мирзу нужными полномочіями для заключенія мира и готовъ на все условія, какія были предназначены на Дей-Карганскихъ переговорахъ. Въ то же самое время получено извѣстіе, что въ счетъ долгаго Россіи денежнаго вознагражденія перешла уже за линію форпосповъ нашихъ, находившихся въ Міанъ 3 курура или 1,500,000 томановъ (6,000,000 рублей серебромъ на нашу монету). Сумма эта должна была отплатиться въ сохраненіи у Г. Макдональда, Великобританскаго посланника въ Персіи, для выдачи Генералъ-Адъютанту Паскевичу при подписаніи имъ мирнаго договора. Остальныя суммы также уже были отпращены изъ Тегерана.

Видя почное доказательство, что Персидскій Шахъ готовъ заключить мирный трактатъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ вошелъ въ сношеніе съ Аббасъ-Мирзою, о на-

*Генералъ
Адъютантъ
Паскевичъ
къ Аббасъ-
Мирзѣ*

значеніи мѣста для сѣзда обоимъ уполномоченнымъ, и опсправился съ главной своей кварширой въ Міань, куда и прибылъ 1-го Февраля.

Вслѣдъ за шѣмъ Аббасъ - Мирза и Генераль-Адьюшанпъ Паскевичъ сѣхались въ мѣстечкѣ Туркманчаѣ. Послѣ принятія всѣхъ условій съ 9 на 10 Февраля 1828 года въ 12 часовъ ночи подписанъ, по желанію Аббасъ-Мирзы, Туркманчайскій шракшанпъ, потиому, что аспрологъ Принца призналъ это время самымъ благопріятнымъ. Тракшанпъ этотъ положилъ конецъ войнѣ, вновь прославившей Русское оружіе. Суцспвенныя часши онаго были: успулка Россіи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, вошедшихъ въ сосшавъ нашихъ Закавказскихъ провинцій, и уплаша Россіи Персіею въ вознагражденіе военныхъ издержекъ 10 куруровъ шомановъ Рандже (20,000,000 рублей Россійскимъ серебромъ). 19-го Февраля Генераль - Адьюшанпъ Паскевичъ выѣхалъ изъ Туркманчая въ Таврисъ, и, прибывъ шуда 20-го числа, нашелъ уже доспавленными 5 куруровъ Персидской кон-

прибуди. До 4-го Марша происходилъ приемъ суммъ, полученныхъ отъ Персін. По случаю того, что 1 куруръ оспался еще не выплаченнымъ, по общему договору назначено было впредь до окончательной уплаты онаго Персидскимъ правительствомъ, Русскому опрядъ занимать Хойскую и Урумійскую области. Генераль - Адъютантъ Паскевичъ назначилъ для этого опрядъ изъ полковъ: Козловскаго, Нашебургскаго и Кабардинскаго пѣхошныхъ, Шамшева Донскаго и 1-го конно - Черноморскаго казачьихъ и 18 орудій Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады; легкихъ ротъ No 2 и 3, поручивъ начальству Генераль-Маіора Панкрашьева, копорый и принялъ надъ онымъ начальство 8-го Марша. Въ тотъ же день Аббасъ - Мирза прибылъ въ лѣпній свой дворецъ въ Таврисъ для принятия отъ нашего правительства этого города, и въ тотъ же день Генераль-Адъютантъ Паскевичъ выѣхалъ изъ онаго. 13-го Марша первая колонна войскъ, дѣйствовавшихъ въ Персін, переправилась чрезъ Араксъ и вступила въ наши предѣлы, а вслѣдъ за нѣмъ и прочіе войска, участвовавшіе въ походѣ, кро-

мъ означеннаго опряда Генераль - Маіора Панкраньева., перешли Араксъ. Такимъ образомъ къ концу Марша былъ очищенъ нашими войсками Адзербиджанъ. 24-го Марша Генераль - Адьюпаншъ Паскевичъ, Всемилостивѣйше пожалованный пишущемъ Графа Эриванскаго, возвратился въ Тифлисъ.

18 Марта 1828. Кисло. Ресурсы полков. Мей. Косм. Голуб. в. Савога. Мей. и Паскевичу писану. Эриванскаго.

Конецъ четвертой части.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ПЯТОМУ ПЕРІОДУ.

I.

Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, данный за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, въ Санктпетербургѣ 15-го Марша 1828-го года.

Въ воздаяніе оплечнаго усердія и важныхъ заслугъ Генералъ - Адъютанта Нашего, Генерала инфантеріи Паскевича, многими блистательными побѣдами въ продолженіе счастливо прекратившейся съ Персією войны, пріобрѣтшаго новую славу Нашему оружію, и увѣнчавшему сн подвиги заключеніемъ выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ мира, коимъ предѣлы Государства распространяются за Араксъ и присоединяются ко владѣніямъ Нашимъ обласъ Армянская — Всемилостивѣйше жалуетъ его и попомощво его въ Графское Россійской Имперіи достоинство, повелѣвая ему опнынъ именовашься: Графомъ Паскевичемъ - Эриванскимъ.

II.

Высочайшій рескриптъ.

Данный на имя Московскаго Военнаго Генералъ - Губернапора , Генерала опъ Кавалеріи Князя Голицына.

Князь Дмишрій Владиміровичъ! Въ бышность Мою въ Москвѣ для священнѣйшаго Коронованія въ 1826-мъ году, получилъ Я первое извѣстіе о вшорженіи Персіанъ въ наши области и вслѣдъ за шѣмъ донесеніе о пораженіи и изгнаніи непріятели въ предѣловъ Имперіи. Въ ознаменованіе случая сего даровалъ Я первопреспольному граду Москвѣ первыя знамена, опъ Персіанъ отбишыхъ, повелѣвъ, чшобы и впредь профей, кои взяшыхъ будущъ въ продолженіи войны съ Персіею, были шже въ ономъ храшыхъ.

Къ числу шаковыхъ профеевъ должно причислишь орудія, вышыхъ въ самомъ Таврисѣ во время бышности въ ономъ войскѣ нашихъ и издѣлія собшвенно Персидскаго. Даруя оныхъ граду Москвѣ въ памлишь войны противъ Персіанъ, споль доспославно для Россіи окончанной, повелѣваю вамъ, принявъ съ надлежащею почестию помянушыхъ орудія, цѣнъ Лейбъ-Гвардіи Своднымъ полкомъ сопровождаемыхъ, постапшыхъ оныхъ на Царской площади.

На подлинномъ подписано собшвенною
Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Корабль Парижъ на рейдъ Варны,
Окшября 1-го дня 1828-го года.

III.

Приказъ Государя Императора войскамъ Ошдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Десница Всевышняго увѣчала подвиги ваши, достопославные для Россіи, миромъ! Праведность дѣла нашего воспоржестивовала; храбрость Россійскихъ войскъ укропила надмѣнность враговъ, воздала имъ за несправедное вторженіе въ наши предѣлы! Ваше мужество, ревностное усердіе и посполянство, съ конемъ перенесли вы и зной лѣта и суровость зимы, и всѣ трудности похода въ странѣ дикой, борясь съ врагами и съ самою природою, спискали вамъ признательность Мою и благодарность возлюбленнаго нашего опечества. Но богѣе еще достохвалы: кроткое обращеніе ваше съ побѣжденными, охраненіе странъ и градовъ завоеванныхъ, посполярное соблюденіе самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности. Сами враги ваши, испроверженные побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи, изумились великодушію побѣдителей! Вы въ полной мѣрѣ оправдали ожиданія Мои.

Въ ознаменованіе полныхъ услугъ вашихъ опечеству и Престолу, повелѣваю: носитьъ всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ Персіянъ въ 1826, 1827 и 1828 годахъ, особую, утвержденную Мною медаль, за Персидскую войну, на соединенной

лепшѣ Орденовъ Св. Великомученика и Побѣдоносца
Георгія и Св. Равноапостольнаго Князя Владимира.
Да послужитъ знакъ сей памятникомъ мужества и
примѣрнаго поведенія вашего! Да будетъ онъ новымъ
залогомъ вѣрной службы Россійскаго войска и Моей
къ вамъ признательности.

На подлинномъ подписано соб-
ственною Его Император-
скаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,

15-го Марта 1828-го года.

IV.

Приказъ.

Его Императорское Величество, въ при-
сутствіи своемъ въ городѣ Базарджикъ, въ
27-й день Іюня 1828-го года, соизволилъ оп-
дать слѣдующій Приказъ:

Нижегородскому Драгунскому полку за оказанную
храбрость прошивъ Персидскихъ войскъ въ прошед-
шей войнѣ, Всемилостивѣйше жалуются Георгіев-
скіе Шпандаршы.

Подкамъ : Гренадерскимъ Херсонскому и Гру-
зинскому, Эриванскому Карабинерному и бапарейной
No 1 ротѣ Кавказской Гренадерской бригады, за ока-
занную храбрость прошиву Персидскихъ войскъ, Все-

милостивѣйше жалуются ушановленные на кивера
знаки опличія.

42-му Егерскому полку за оказанную храбрость
прошвиу Персидскихъ войскъ, Всемилостивѣйше
жалуются знамена съ надписью: *За оборону крѣпости
Шуши противъ Персидской арміи въ 1826 году.*

У.

Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персією,
обнародованный въ С. Петербургѣ 31 Марша
1828 года.

Божіею милоспію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

объявляемъ всенародно.

Всевышній снова благословилъ Россію вождьлен-
нымъ миромъ, положивъ копецъ войнѣ съ Персією,
долголѣпнымъ продолженіемъ грозившей. — Среди мир-
ныхъ и дружесшвенныхъ сношеній, среди надеждъ и
увѣренности добраго сосѣдства, внезапно на грани-
цахъ Кавказа попрясенъ покой подвласпныхъ намъ
народовъ, и насиліе, вопреки свяпоспи договоровъ,
быспрымъ вшоржешемъ коснулось предѣловъ Россіи.

Часть IV Періодъ V.

15

Надлежало опразити силу силою. — Въ спранъ, непріятелемъ опустошенной и почти непроходимой, преслѣдуя его и въ шже время борясь съ силою природы, превозмогая паллцій зной лѣша и жестпоспъ зны, храброе воинство наше послѣ несчепныхъ усилій покорило Эриванъ, дошолъ неприспунный, и за Араксомъ на висопахъ Арарапа ушвердили свои знамена, и углубляясь далѣе во внушренность Персіи, овладѣло самымъ Таврисомъ и спраною, ему сопредѣльною. Ханство Эриванское по обѣ спороны Аракса и Ханство Нахичеванское часпъ древней Арменіи, пали во власпъ побѣдипелей.

Но покоря области, Россійское воинство спяжало еще другую славу. Среди войны въ землѣ непріятельской, безопасноспъ часпныхъ лицъ и имущеспвъ, всѣ права собспвенности не менѣе были въ очахъ война свлценны, какъ среди мира и въ спранъ союзной. Кропкимъ, великодушнымъ, исполпеннымъ пощады и умѣренности, обращеніемъ съ побѣжденными, превыше самыхъ побѣдъ возвеличено достоинство Русскаго имени.

Такимъ образомъ въ краткое время, менѣе нежели въ восемь мѣсяцовъ по вспуленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги рѣшипельные, многолѣшніе. Успѣхи ихъ доказали, что правому дѣлу нашему поборалъ Промыслъ.

Подъ сильною Его защишою, Россія, пославля первымъ своимъ благомъ миръ, никогда не попустипъ нарушашъ его безъ спротаго и праведнаго возмездія.

Пусть къ побѣдамъ еще былъ отверстъ ; но какъ скоро предстала надежда къ мирнымъ соглашеніямъ, Мы съ удовольствіемъ обратились къ миру.

Въ основаніи его, Мы постановили оградишь Имперію естественными и безопасными предѣлами, и вознаградивъ въ полной мѣрѣ всѣ убытки, войною нанесенные, опдалишь на всегда всѣ причины къ ея возобновенію.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, въ 10-й день Февраля въ Туркманчаѣ заключенъ и подписанъ между Россією и Персією прахшапъ вѣчнаго мира, при семъ во всеобщее извѣстіе издаваемый.

Выгоды сего мира измѣряемъ мы наипаче постановленіемъ въ сей спрагъ пвердыхъ и безопасныхъ границъ. Въ семъ единственпо видѣзираемъ Мы на пользу приобрѣщеннаго нами края. Все, что въ завоеваніяхъ нашихъ не относилось прямо къ сей цѣли, всѣ города и селенія повелѣли Мы возвратишь по исполненіи мирныхъ условій.

Къ симъ существеннымъ выгодамъ присоединяюшя пользы шорговли, коея свободное движеніе Мы всегда признавали однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ шрудолію и промышленности, и вмѣстѣ съ шѣмъ вѣрнымъ залогомъ и ручательствомъ мира прочнаго, на взаимныхъ нуждахъ и пользахъ ушвержденнаго.

Богу, ушроляющему судьбы царствъ земныхъ, возсылая изъ глубины души хвалу благодаренія, Мы удосшотврены, что всѣ любезные и вѣрные Наши

подданные, срываая во всѣхъ проишествіяхъ сей войны и въ счастливомъ ея окончаніи повое знаменіе благоспи и покровительства къ Россіи, проліють къ Пресполу Его теплыя ихъ молитвы: да будетъ миръ сей, промысломъ Его устроенный, пвердъ и непреложенъ, и да поможетъ Намъ десница Его Святаа сохранишь тишину и спокойствіе на предѣлахъ Имперіи Нашей.

Данъ въ С. Пешербургѣ въ 21-й день Марша мѣсяца въ лыпо онгъ Рождества Христова 1828, Царствования Нашего въ претіе.

На подлинномъ собспвенною
Его Императорскаго Величества рукою подписано
шако:

НИКОЛАЙ.

Трактапъ между Россіею и Персіею, въ 40-й день Февраля 1828-го года заключенный.

Божіею поспѣшеспвующею
миолѣспію

**МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, кому о шомъ вѣдапъ надлежитъ, что сего пысяча восемь онгъ двадцати

осьмаго года Февраля десятаго дня въ Персидскомъ селеніи Туркманчаѣ между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Владѣющимъ Шаховымъ Величествомъ Воспочнаго предѣла Высокосполнѣйшаго мѣспа, превысочайшія, преквальныя спепени, великодержапельную власть, древною Великихъ Государей Персидскихъ Царей прѣимшимъ, Магомешанскихъ Государей честію превосходящимъ и многихъ Магомешанскихъ народовъ Повелипелемъ, Персидскія земли Начальникомъ и добрымъ Нашимъ сосѣдомъ, Великимъ Государемъ Фешъ - Али - Шахомъ, чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ споронъ, а именно съ Нашей спороны чрезъ Сіяпельнаго и Высокопревосходипельнаго Графа Ивана Паскевича Эриванскаго, нашего Генераль-Адьюцанпа и Генерала опшъ Инфантеріи, Командующаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго Гражданскою часпію въ Грузіи, Губерніи Аспраханской и обласпи Кавказской, Начальспвующаго Каспійскою флотилією и Кавалера, и Превосходипельнаго Александра Обрѣзкова, Нашего Дѣйсвицельнаго Спашскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера; со спороны же Его Шахова Величества чрезъ Его Высочество Принца Аббасъ - Мирзу, по силѣ данныхъ имъ полныхъ мочей, посщановленъ и заключенъ Трапкомъ вѣчнаго мира, соспоащій въ шесинадцати спашпяхъ, которыя опшъ слова до слова гласящъ шако:

Во имя Бога Всемогущаго. Его Императорское Величество, Всепресвѣтѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссій-

скій и Его Величество Падишахъ Персидскій, равно движимые искреннимъ желаніемъ положить конецъ пагубнымъ слѣдствіямъ войны, совершенно пропавшей ихъ взаимнымъ намѣреніямъ, и возстановить на твердомъ основаніи прежнія сношенія добраго сосѣдства и дружбы между обоими Государствами постановленіемъ мира, который бы въ самомъ себѣ заключая ручательство своей прочности, отвращая на предбудущее время всякій поводъ къ несогласіямъ и недоразумѣніямъ, назначали своими уполномоченными для совершенія сего спасительнаго дѣла: Его Величество Императоръ Всероссийскій Своего Генералъ - Адъютанта, Генерала опъ Ирфанперіи, Командующаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Аспраханской и обласпи Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею, Кавалера Орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Георгія 2-го класса, имѣющаго двѣ шпаги за отличіе, изъ коихъ одна съ надписью: „за храбрость“, а другая украшена алмазами, и Кавалера иностранныхъ Орденовъ: Прускаго краснаго орла 1-й степени, Ордена лупы Высокой Порты Опшманской и многихъ другихъ, Ивана Паскевича, и Своего Дѣйствительнаго Шпашкаго Совѣтника, Камергера и Кавалера Орденовъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Иоанна Иерусалимскаго, Александра Обрѣскова; а Его Величество Шахъ Персидскій, Его Высочество Принца Аббасъ - Мирзу. Уполномоченные сія, съхавшись въ селеніи Туркманчаѣ и по размѣнѣ данныхъ имъ под-

номочій, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, поспановили и заключили нижеслѣдующія спашья.

С п а ш ь я п е р в а я.

Опныиъ на вѣчныя времена пребудеть миръ, дружба и совершенное согласіе между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, Ихъ наследниками и преемниками Прешоловъ, Ихъ Державами и обоюдными подданными.

С п а ш ь я в п о р а я.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Падишахъ Персидскій, принимая въ уваженіе, что съ войною, между высокими договаривающимися спорами возникшею и нынѣ счастливо прекращенною, кончили и взаимныя по силѣ Гюлиспанскаго пракаша обязательства, признали пужнымъ замѣнить означенный Гюлиспанскій пракашъ наслоящими условіями и поспановленіями, долженствующими успроить и утверждать болѣе и болѣе будущія мирныя и дружественныя между Россією и Персією сношенія.

С п а ш ь я п р е ш і я.

Его Величество Шахъ Персидскій опъ своего имени, своихъ наследниковъ и преемниковъ, уступаетъ Россійской Имперіи въ совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту спорову Аракса и Ханство Нахичеванское. Въ слѣдствіе сей уступки,

Его Величество Шахъ объявляетъ, не позже шести мѣсяцевъ, считая отъ подписанія настоящаго договора, сдать Россійскимъ начальствамъ, все архивы и публичные документы, относящіяся до управленія обоими вышеозначенными Ханствами.

С п а ш ь я ч е п в е р п а я .

Съ согласія обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ постановляется границею между обоими Государствами слѣдующая черпа: начиная съ той точки отъ границы Турецкихъ владѣнй, которая всехъ ближе въ прямомъ направленіи отстоитъ отъ вершины малаго Арарапа, граничная черпа пойдетъ до вершины сей горы, оттуда по покатости ея сойдеть къ верховью рѣки нижняго Карасу, вышекающей съ южной стороны малаго Арарапа; потомъ сія граничная черпа продолжится по теченію той рѣки до впаденія оной въ Араксъ противъ Шерура; отъ сего пункта она пойдетъ по руслу рѣки Аракса до крѣпости Аббасъ-Абада; здѣсь около вѣдшихъ укрѣпленій сей крѣпости, находящихся на правомъ берегу Аракса, будетъ обведена окружность шириною въ пять-агача, т. е. $3\frac{1}{2}$ Россійскихъ версты во всехъ направленіяхъ, и пространство земли, содержащееся въ сей окружности сполна, будетъ принадлежать исключительно Россіи, и имѣеть быть отрѣзано съ величайшею точностію въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая отъ сего числа. Начиная съ того мѣсяца, гдѣ означенная окружность съ восточной стороны приключится къ берегу Аракса, пограничная черпа пойд-

дешъ паки по руслу сей рѣки до Едибулукскаго брода; опшуда Персидское владѣніе будетъ проспирашься по руслу Аракса рѣки на 3 агача, ш. е. на 21 Россійскую верспу; попомъ граница пойдесть прямо чрезъ Муганскую степь до рѣки Болгару, къ мѣспу, лежащему шрема агачами, ш. е. 21 версною ниже соединенія двухъ рѣчекъ: Одинабазара и Саракамышни. Опшуда граница продолжится по лѣвому берегу рѣки Болгару вверхъ до соединенія упомянухъ рѣчекъ Одинабазара и Саракамышни; попомъ по правому берегу восточной рѣки Одинабазара до ея верховья, а опсель до вершины Джикойрскихъ высотъ, шакъ что всѣ воды, шѣкуція въ сихъ высотахъ къ Каспійскому морю, будутъ принадлежать Россіи, а всѣ воды, изливаюціяся на спорону Персіи, будутъ принадлежать Персіи. Поелику же здѣсь граница между обоими Государствами опредѣляется вершиною горъ; что положено, что покашосъ ихъ къ морю Каспійскому должна принадлежать Россіи, а противоположная покашосъ имѣеть принадлежать Персіи. Опъ вершины Джикойрскихъ высотъ граница пролегаеть до вершины Камаркуя по горамъ, отдѣляющимъ Талынъ опъ округа Арши. Горные верхи, раздѣляющіе печеніе водъ на обѣ спороны, будутъ сосшавлять здѣсь пограничную черпу шочно шакже, какъ выше было сказано о пространствѣ между верховьемъ Одинабазара и Джикойрскими вершинами. Далѣ пограничная черпа, съ непрерывнымъ наблюдениемъ вышеизложеннаго правила относительно печенія водъ, будетъ слѣдовать опъ Камаркуйской вершины по хребту

горь, разделяющихъ округъ Зуванпа и округъ Арши, до границы округа Велькиджи. Такимъ образомъ округъ Зуваншъ, за исключеніемъ часпи, лежащей на проливной споронъ ошъ вершинъ упомянутыхъ горь, присоединился къ Россіи. Ошъ границы округа Велькиджи, погранпная между обоими Государспвами черпа, въ поспоянной сообразности съ вышеозначеннымъ правиломъ печенія водъ, буденъ слѣдовашь по вершинамъ Клопупы и по главной цѣпи горь, пролетающихъ по округу Велькиджи до сѣвернаго испока рѣки Ашпары; ошпуда по руслу сей рѣки до впаденія ея въ Каспійское море, гдѣ и окончиваея погранпная черпа, имѣющая ошдѣляшь Россійскія владѣнія ошъ Персидскихъ.

С п а ш ъ я п я ш а я .

Его Величество Шахъ Персидскій въ доказательство искренней своей дружбы къ Его Величеству Императору Всероссійскому, наспопящею спашпьею какъ ошъ своего имени, такъ и ошъ имени своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ Персидскаго престола, признаешъ шоржеспвенно всѣ земли и всѣ оспрова, лежащіе между погранпчною черпою, вышеозначенною, и между хребтомъ Кавказскихъ горь и Каспійскимъ моремъ, какъ равно и всѣхъ кочующихъ и другихъ народовъ, въ шѣхъ спранахъ обпшающихъ, принадлежащими на вѣчныя времена Россійской Имперіи.

С п а ш ъ я ш е ш а я .

Его Величество Шахъ Персидскій въ уваженіе

значительныхъ пожертвованій , причиненныхъ Россійской Имперіи возникшего между обоими Государствами войною, а также потерь и убытковъ , пошерстныхъ Россійскими подданными , обязуется вознаграждать оныя денежнымъ возмездіемъ. Сумму сего вознагражденія объ высокія договаривающіяся спороны постановили въ десять куруровъ шомановъ раидже, или двадцать миліоновъ рублей серебромъ ; сроки же, образъ плашежа и обезпеченіе онаго постановлены въ особомъ договорѣ, копорый будетъ имѣть такую же силу, какъ бы онъ былъ внесенъ въ насюущій прапашапъ ошъ слова до слова.

С ш а ш ъ я с е д ь м а я .

Какъ Его Величество Шахъ Персидскій признаетъ за благо, назначить своимъ преемникомъ и наследникомъ Прешома Августѣйшаго сына своего Принца Аббасъ - Мирзу, по Его Величество Императоръ Всероссійскій , дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположеніе и желаніе содѣйствовать къ утвержденію сего наследственнаго порядка, обязуется признавать опныивъ въ Августѣйшемъ лице Его Высочества Принца Аббасъ-Мирзы Преемника и Наслѣдника Персидской короны, а по всшупленіи его на прешоль, почишашъ его законнымъ Государемъ сей Державы.

С ш а ш ъ я в о с ь м а я .

Россійскія купеческія суда, по прежнему обычаю, имѣють право плавать свободно по Каспійскому

морю и вдоль береговъ онаго, какъ равно и приспавашь къ нимъ; въ случаѣ кораблекрушенія, имѣешь бышь подаваема имъ въ Персіи всякая помощь. Такимъ же образомъ предоспавляешся и Персидскимъ купеческимъ судамъ право плавашь на прежнемъ положеніи по Каспійскому морю и приспавашь къ берегамъ Россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, имѣешь бышь оказываемо имъ всякое юсобіе. Опносипельно же военныхъ судовъ, какъ издревле одни военныя суда подѣ Россійскимъ военнымъ флагомъ могли имѣшь плаваніе на Каспійскомъ море; по по сей причинѣ предоспавляешся и подшверждаешся имъ и нынѣ прежде сіе исключительное право, съ тѣмъ, что кромѣ Россіи, никакая другая Держава не можетъ имѣшь на Каспійскомъ море судовъ военныхъ.

С п а ш ь я д е в я т а я .

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій, желая всѣми средсвами утвердишь союзъ мира и дружбы, споль счастливо между ними возобновленные, сонзволяюшь, чтобы взаимныя высокыхъ Дворовъ Послы, Миниспры и поврпенные въ дѣлахъ, отправаемые въ шо или въ другое Государство, для исполненія временныхъ порученій, или для посольнаго пребыванія, были принимаемы съ почестями и опличіемъ, соопвѣшшвенными ихъ званію, доспонствую высокыхъ договаривающихся споронъ, искренней пріязни, ихъ соединяющей, и мѣспнымъ обычаямъ. На сей конецъ поспаовленъ

будеть особымъ протоколомъ церемоніалъ для наблюденія съ той и другой стороны.

С п а ш ь я д е с ь я т а я .

Его Величество Императоръ Всероссийскій и Его Величество Шахъ Персидскій, признавая возстановленіе и распространеніе торговыми между обими Государствами сношеній, однимъ изъ главнѣйшихъ благоудѣльныхъ послѣдствій возстановленія мира, въ полномъ взаимномъ согласіи разсудили за благо устроить всѣ распоряженія относящіяся до покровительсва торговли и безопасности обоюдныхъ подданныхъ, и изложивъ оныя въ прилагаемомъ у сего отдѣльномъ актѣ, копорой, будучи заключенъ обоюдными уполномоченными, еспѣ и будетъ почитаемъ равносильною частію исполющаго мирнаго договора. Его Величество Шахъ Персидскій предоставляетъ Россіи, какъ по было и прежде, право опредѣлять консуловъ, или торговыхъ агентовъ, повсюду гдѣ польза торговли сего пребудетъ, и обязуется симъ консуламъ и агентамъ, изъ копорыхъ каждый будетъ имѣть въ свѣтъ свой не болѣе десятии человекъ, оказывать покровительсво, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному ихъ званію присвоенными. Его Величество Императоръ Всероссийскій общается съ своей стороны наблюдать совершенное взаимсво въ отношеніи консуловъ или торговыхъ агентовъ Его Величества Шаха Персидскаго. Въ случаѣ основательной жалобы Персидскаго правительства на Россійскаго агента или консула, Россійскій Министръ,

или повѣренный въ дѣлахъ при дворѣ Его Величества Шаха, яко непосредственный начальникъ ихъ, имѣешь удалить виновнаго ошъ должности и временно поручить оную другому лицу по своему усмотрѣнію.

С ш а п ь я о д и н а д ц а ш а я .

Всѣ шребованія обоюдныхъ подданныхъ и другія дѣла, оспановленные войною, будутъ возобновлены и рѣшены сообразно справедливости послѣ заключенія мира. По долгowymъ обязательствамъ обоюдныхъ подданныхъ между собою и на казнѣ того или другаго правительсва, имѣешь послѣдовать немедленное и полное удовлетвореніе.

С п а ш ь я д в ѣ н а д ц а ш а я .

Высокія договаривающіяся спороны для выгоды обоюдныхъ подданныхъ, постановили по общему ихъ согласію: пѣмъ изъ нихъ, которые имѣють недвижимую собственность по обѣ спороны Аракса, предославивъ шрежъ лѣпшій срокъ, въ продолженіе котораго они могутъ свободно продавать и обмѣнивать оную; но Его Величество Императоръ Всероссійскій, по коликую то до Него касается, изъемеетъ изъ сего снисходительнаго распоряженія, Гуссейпъ-Хана бывшаго Эриванскаго Сардаря, брата его Гассанъ - Хана, и Керимъ-Хана, бывшаго правителя Нахичеванскаго.

С ш а п ь я ш р и н а д ц а ш а я .

Всѣ военно-плѣнные обѣихъ споронъ, взятыя въ продолженіе прошедшей войны, или прежде, а равно

подданные обонхъ правительствъ, взаимно впадше когда либо въ плѣнъ, должны бытъ освобождены и возвращены въ печеніи чепырехъ мѣсяцовъ; они имѣюще бытъ снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены въ Аббасъ-Абадь для здачи взаимнымъ комисарамъ, кои назначаша для принятія ихъ и распоряженія дальнѣйшаго препровожденія въ мѣста жительства. Высокія договаривающіяся стороны будущъ такимъ же образомъ поступать со всеми военно-плѣнными и всеми Россійскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими въ плѣнъ, кои не будущъ возвращены въ означенный срокъ по ошдаленности ихъ находженій, или полной какой либо причинѣ или обстоятельству. Обѣ Державы предоставляютъ себѣ прочное и неограниченное право пребывать шаковыхъ во всякое время и обязуются возвращать ихъ взаимно по мѣрѣ того, какъ они будущъ оказываша, или когда поступать о нихъ требованія.

С п а ш ь я ч е ш ы р н а д ц а ш а я .

Ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будетъ требовать выдачи перемешчиковъ и дезертировъ, перешедшихъ въ подданство другой до начала послѣдней войны или во время оной. Для предупрежденія же вредныхъ послѣдствій, взаимно могущихъ произойти отъ умышленныхъ сношеній между нѣкошорыми изъ ихъ перемешчиковъ и ихъ прежними соотечественниками, или подвластными, Персидское правительство обязуется, во владѣніяхъ его, соспол-

щихъ между Араксомъ и черпою , образуемою рѣкою Чара , озеромъ Урміи , рѣкою Джакашу и рѣкою Кизиль-Озаномъ , до впаденія ея въ море Каспійское , воспрещишь пребываніе шѣмъ лицамъ , и кои нынѣ или въ послѣдствіи будутъ по имянно Россійскимъ правительствомъ означены. Его Величество Императоръ Всероссийскій съ своей стороны объявляетъ равномерно не позволять Персидскимъ перемещикамъ селишься или проживать въ ханствахъ Карабахскомъ и Нахичеванскомъ и въ части ханства Эриванскаго , на правомъ берегу Аракса лежащей. Но само собою разумѣется , что сіе условіе имѣеть и будетъ имѣть силу только въ отношеніи къ лицамъ , носившимъ публичныя званія , или имѣющимъ нѣкоторое достоинство , каковыи суть : Ханы , Беки и духовные начальники или моллы , кои личнымъ примѣромъ , внушеніями и связями могутъ имѣть вредное вліяніе на прежнихъ своихъ соопчичей , бывшихъ въ ихъ управленіи , или имъ подвластныхъ. Что касается вообще до жителей обоихъ Государствъ , по высокія договаривающіяся стороны постановили , что обоюдные подданные , кои перешли или впередъ перейдутъ изъ одного Государства въ другое , могутъ селишься всюду , гдѣ дозволишь по правительству , подъ коимъ они будутъ находиться.

С ш а х ъ я н а ш н а д ц а ш а я .

Его Величество Шахъ Персидскій , движимый благошворнымъ и спасительнымъ намѣреніемъ возвращишь спокойствіе Державъ своей и уснранишь ошъ

подданныхъ своихъ все, что могло бы увеличить еще бѣдствія, навлеченныя на нихъ войною, споль счастливо наспоящимъ договоромъ окончанною, даруетъ совершенное и полное прощенье всѣмъ жителямъ и чиновникамъ обласпи, именуемой Адзербиджаномъ. Никпо изъ нихъ, къ какому бы разряду не принадлежалъ, не можеть подвергнуся преслѣдованію, ни же оскорбленія за мѣвнія, поспупки свои, или поведеніе въ шеченіи войны, или въ продолженіе временнаго занятія упомянутой обласпи Россійскими войсками. Сверхъ того будеть предоставленъ шѣмъ чиновникамъ и жителямъ годичный срокъ, считая опть сего числа, для свободнаго перехода съ своими семействами изъ Персидскихъ обласпей въ Россійскія, для вывоза и продажи движимаго имущества, безъ всякаго, со спороны правительствва и мѣспныхъ начальствъ, препяшствія, и не подвергая продаваемыя, или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлинѣ или налогу. Опносительно же имѣнія недвижимаго, опредьялеться пашн-льшній срокъ для продажи онаго, или учиненія произвольныхъ объ оноиъ распоряженій. Не распроспранялеться однакоже сіе прощенье на шѣхъ, кои до шеченія упомянушаго годичнаго срока впадушъ въ какую-либо вину или пресшупленіе, подлежащее судебному наказанію.

С ш а п ъ я Ш е с т н а д ц а ш а я .

По подписаніи сего мирнаго договора обоюдные уполномоченные опправляиъ безъ опплагательствва во
Часть IV. Періодъ V.

всѣ мѣста, извѣстныя и подлежащія повелѣнныя о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Настоящій мирный договоръ, учтенный въ двухъ одинаковаго содержания экземплярахъ, подписанный уполномоченными обѣихъ спорящихъ, утвержденный печатями гербовыхъ ихъ, и взаимно ими размѣненный, имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, и торжественныя, за общевенноручнымъ подписаніемъ Ихъ ратификаціи будутъ размѣнены обоюдными уполномоченными въ теченіи чепырехъ-мѣсячнаго срока, или скорѣе, буде возможно. Заключенъ въ селеніи Туркманчай 10-го Февраля въ мѣсяцъ оный Рождества Христова 1828.

Въ подлинникъ подписано :

Иванъ Паскевичъ.

А. Обрѣзковъ.

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніи вышепроеписаннаго трактата, подтверждаетъ и ратификовалъ оный, и никоже сего за благо пріемлетъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, объявля Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и послѣдниковъ Нашихъ, что все въ ономъ трактатѣ постановленное, наблюдаемо и исполняемо Нами будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу ратификацію подписали свое-

ручно, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дана въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ двадцать осьмаго, Марта двадцатаго дня, Государствованія Нашего въ претіе лѣто.

Подлинная подписана Государственною Его Императорскаго Величества рукою тако :

НИКОЛАИ.

Божіею поспѣшествующею милоспію

**МЫ НИКОЛАИ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ,
ВСЕРОССІЙСКІЙ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что сего тысяча восемь сотъ двадцать осьмаго года Февраля десятаго дня, въ Персидскомъ селеніи Туркманчаѣ между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Владыющимъ Шаховымъ Величе-

спвомъ восточнаго предѣла Высочайшаго мѣста Превысочайша и Прехвальнаго спспени Великодержавельную власть древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріемшимъ, Магомешанскихъ Государей честію превосходящимъ и многихъ Магомешанскихъ народовъ Повелителемъ, Персидскія земли Начальникомъ и добрымъ Нашимъ сосѣдомъ, Великимъ Государемъ Фешъ - Али - Шахомъ, чрезъ уполномоченныхъ съ обвяхъ споронъ, а именно : съ Нашей спороны чрезъ Сіяпельнаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Паскевича - Эриванскаго, Нашего Генераль-Адьюпанпа и Генерала опъ Инфантеріи, Командующаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею и Кавалера, и Превосходительнаго Александра Обрьскаго, Нашего Дѣйствительнаго Спанскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера; со спороны же Его Шахова Величества, чрезъ Его Высочество Принца Аббасъ-Мирзу, по силъ данныхъ имъ полныхъ мочей, посшановленъ и заключенъ акшъ, состоящій въ девяти спашьяхъ, копорыя опъ слова до слова гласящъ шако :

Во имя Бога Всемогущаго.

С п а ш ъ я п е р в а я .

Высокія договаривающіяся спороны, желая доспавить взаимно подданнымъ своимъ всъ выгоды, про-

изпекающія опъ обоюдной свободной порговли, согласилсь въ слѣдующемъ: Россійскіе подданные, снабженные узаконенными паспортами, могутъ производить порговлю по всему пространству Персидскаго Государства, и свободно опправляться опшуда въ другія Государства, сосѣдственные съ Персією. Во взаимство чего Персидскимъ подданнымъ предоспавляется привозить ихъ повары въ Россію, какъ чрезъ Каспійское море, такъ и чрезъ сухопутную границу сего Государства съ Персією, обмѣнивать оныя, или покупать повары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравнѣ съ подданными Державъ, наиболѣе благопріятствующихъ. Въ случаѣ смерти кого - либо изъ Россійскихъ подданныхъ въ Персію, имущество ихъ движимыя и недвижимыя, какъ принадлежащія подданнымъ дружественной Державы, будутъ опданы въ цѣлости родственникамъ, или товарищамъ ихъ, которые имѣютъ право располагать оными, какъ за благо разсудятъ. А когда не окажется наследниковъ, или товарищей на лицо, то Миссія, или Консулы Россійскіе вспуаюотъ въ распоряженіе ихъ имѣній, безъ малѣйшаго препяшствія со споротны мѣстныхъ Начальствъ.

С п а т ь я в н о р а я .

Совершаемые обоюдными подданными по порговымъ ихъ дѣламъ контракты, вексели, поручительства и другіе письменные акты должны быть записаны у Россійскаго Консула и Гакима (гражданскаго

судьи), а гдѣ нѣтъ Консула, по у одного Гакима, дабы въ случаѣ спора между обѣими сторонами, можно было сдѣлать нужныя розысканія для справедливаго рѣшенія. Если одна изъ двухъ спорныхъ, не будучи снабжена докуменами письменными и засвидѣтельствованными, какъ выше сказано, и долженствующими имѣть силу во всякомъ судебномъ мѣстѣ, начнештъ искъ на другую, и не представитъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтелей: таковой имъ не долженъ быть допущенъ, развѣ опивѣщикъ самъ признаетъ оный законнымъ. Акты, заключенные на основаніи вышеизясненныхъ правилъ, должны обоюдные подданные соблюдать свято, и если чрезъ уклоненія оныхъ удовольствованія причинятся кому-либо убытки, по виновный обязанъ будетъ вознаградить оныя по соразмѣрности. Въ случаѣ несостоятельности Россійскаго купца въ Персіи, заимодавцы будутъ удовольствованы изъ оставшагося имѣнія и пожипковъ; но Россійскій Мицистръ, повѣренный въ дѣлахъ, или Консулъ не оставитъ, по требованію, упрострѣнить спараніе, дабы удостовѣриться, не оспалось ли принадлежащаго въ Россіи несостоятельному должнику свободнаго имущества, изъ коего можно бы удовольворить заимодавцевъ. Поспановленія сей спанья будутъ взаимно соблюдаемы въ отношеніи Персидскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи подѣ покровительствомъ законовъ.

Статья шестая.

Для доставленія торговли обоюдныхъ подданныхъ

выгодъ, сообщаемыхъ предметъ прежнихъ догово-
ровъ, положецо съ поваровъ привозимыхъ въ Персію,
или вывозимыхъ изъ сего Государства Россійскими
подданными, а равно съ произведеній Персіи, привози-
мыхъ въ Россію чрезъ Каспійское море, или чрезъ
сухопутную границу, и съ Россійскихъ поваровъ,
шѣми же пушами вывозимыхъ изъ Имперіи Персид-
скими подданными, взиная пошлину какъ и прежде,
по пяти процентовъ со спа, единожды на всегда,
при ввозѣ, или вывозѣ шѣхъ поваровъ, не подвергая
уже оныхъ послѣ сего никакой таможенной пошлинѣ.
Если Россія признаеть нужнымъ учинить по тамо-
женной части какія - либо новыя распоряженія и по-
спановить тарифы, то обязуется пошлину по пяти
процентовъ со спа, выше сего установленную, сохра-
нить безъ всякаго измѣненія.

С п а ш а в а ч е ш в е р п а я.

Если бы Россія или Персія находилась въ войнѣ
съ какою-либо постороннею Державою, то въ под-
властные той Державѣ области не возбраняется
обоюднымъ подданнымъ договаривающихся спорныхъ,
привозить свои повары чрезъ земли, взаимно имъ
принадлежація.

С п а ш ѣ п я ш а я.

Поелику въ Персіи, по существующимъ въ ней
обычаямъ, съ прудомъ можно иностранцу нанимать

домъ , мѣста или кладовыя , удобныя для складки поваровъ , что дозволяется Россійскимъ подданнымъ въ Персіи не только нанимать , но и въ собственности приобрѣтать самыя дома для ихъ жительства , также мѣста и кладовыя для храненія ихъ поваровъ . Чиновники Персидскаго правительсва не должны силою входить въ означенныя дома , мѣста или кладовыя ; но могутъ , въ случаѣ необходимости , испросить согласіе Россійскаго Министра , повѣреннаго въ дѣлахъ , или консула , которые отправятъ чиновника , или драгомана для присутствія при осмотрѣ дома , или поваровъ .

С п а ш ь я ш е с т а я .

Равномѣрно Министръ , или повѣренный въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества , чиновники миссіи Россійской , консулы и драгоманъ , не находя возможности приобрѣтать покупкою въ Персіи нужное для ихъ одѣянія , а также многія вещи необходимыя для жизненнаго продовольствія , имѣютъ право , всѣ таковыя вещи , для ихъ единственно употребленія , получать на свой счетъ безъ платы пошлины , или другихъ палоговъ . Симвъ преимуществвомъ взаимно пользуются агенсы публичныя Его Величества Шаха , пребывающіе въ Россійской Имперіи . Персидскіе подданные принадлежащіе къ свитѣ Министра , повѣреннаго въ дѣлахъ , консуловъ , необходимо имъ нужные для прислуги , будутъ пользоваться во время нахождения при нихъ , покровительствомъ ихъ на равнѣ съ

Россійскими подданными. Но если кто нибудь изъ пѣхъ Персидскихъ подданныхъ учинитъ пресупленіе будетъ подлежать наказанію, въ законахъ установленному : въ такомъ случаѣ Минисперспво Персидское, или Гахимъ, а за его необышностью мѣспное начальство, до коего по касаться будетъ, непосредственно обращаешся къ Россійскому Миниспру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу, у коего обвиненный находится въ услуженіи, съ прехованіемъ, о выдачѣ его къ суду. И если сіе прехованіе основано на доказательстввахъ, изобличающихъ пресупленіе обвиняемаго ; по Миниспръ, повѣренный въ дѣлахъ, или консулъ, безъ всякаго запрудненія удовлетворяющъ оному.

С п а ш ь я с е д м а я .

Всѣ плябьы и дѣла спорныя между Россійскими подданными подлежатъ исключительныя разсмошрѣнію и рѣшенію миссін, или консуловъ Его Императорскаго Величества, сообразно съ законами и обычаями Имперіи Россійской. На разсмошрѣніе ихъ постушаютъ равномерно всѣ споры и плябьы между Россійскими подданными и шаковыми же другой какой-либо Державы, въ случаѣ согласія на сіе обѣихъ споронъ. Если же возникнутъ споры и плябьы между Россійскими и Персидскими подданными, по сіи споры и плябьы постушаютъ къ Гакиму, или Правипелю, и должны быть разсмашриваемы и рѣшены не иначе, какъ въ присустввіи драгомана Миссін, или консульства.

Тяжбы сіи, единожды судебнымъ порядкомъ окончанія, не могутъ быть впорочно возобновляемы. Однако же, когда обстоятельство будетъ такого рода, что пребудутъ впорочнаго разсмотрѣнія; что къ одному не будетъ приступаемо безъ предваренія Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или консула Россійскаго, и въ такомъ случаѣ дѣло не можетъ быть изслѣдовано и рѣшено нигдѣ, кромѣ Дешеръ-Ханепа, т. е. верховной канцеляріи Шаха въ Тавризѣ, или въ Тегеранѣ, равномѣрно въ присутствіи драгомана Россійской миссіи, или консульства.

С ш а ш ь я о с ь м а я .

Въ случаѣ смертсубійства или другаго уголовнаго преступленія между Россійскими подданными, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла подлежитъ исключительно Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу, въ силу вѣренной имъ судебной власти по дѣламъ ихъ соотечественниковъ. Если Россійскій подданный, будетъ замѣрять съ иностранцами въ уголовное дѣло: онъ не можетъ ни какимъ образомъ быть преслѣдуемъ, или шревожимъ безъ доказательства соучастія его въ преступленіи; но и въ семъ случаѣ, какъ равно и въ томъ, когда Россійскій подданный будетъ обвиненъ въ непосредственномъ преступленіи, не могутъ мѣшныя судилища приступитъ къ разсмотрѣнію и суду иначе, какъ въ присутствіи Чиновника, оспражаемаго Россійскою миссіею, или консульствомъ.

Если же шаковаго не будетъ въ шомъ мѣстѣ, гдѣ учинено преспуленіе; то мѣстныя начальства обязаны препроводить виновнаго шуда, гдѣ находився Россійскій консуль, или агентъ. Показанія оправдывающія, или изобличающія обвиняемаго, имѣють быть со всею точностію собраны. Такимомъ и мѣстнымъ судьей, скрѣплены ихъ подписью, въ шакомъ видѣ доставлены шуда гдѣ надлежитъ судить преспуленіе; сіи показанія имѣють служить при производствѣ дѣла основными доказательствами, развѣ обвиняемый удостоитъ доказать, что оныя ложны. Когда обвиняемый будетъ изобличенъ надлежащимъ образомъ и приговоръ последуетъ, тогда преспульникъ имѣеть быть выданъ Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу Его Императорскаго Величества, и отъ него опрарвленъ будетъ въ Россію, для наказанія, закономъ опредѣленнаго.

С п а ш ѣ я д е в я п а я .

Высокія договаривающіяся спороны будутъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ постановлений настоящаго акта. Правители ихъ областей, Команданты и другія обоюдныя не позволять себѣ преспушать оныхъ постановлений, подъ опасеніемъ тяжкой опвѣщественности и даже опрѣщенія оныя должносты, въ случаѣ двукрашнаго, надлежащимъ образомъ доказаннаго нарушенія.

На сей конецъ мы нижеподписавшіеся, уполно-

мочешные Его Величества Императора всея России и Его Величества Шаха Персидскаго, поспановили и заключили содержащіяся въ настоющемъ актѣ условія, яко послѣдствія Х спашья главнаго пракша, сего же дни заключеннаго въ Туркманчаѣ, и кои будущь имѣеть такую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были оутѣ слова до слова внесены въ оный пракша. Въ слѣдствіе чего сей опдѣльный актѣ въ двухъ экземплярахъ подписагь нами, ушверженъ печашьми гербовъ нашихъ и размѣненъ. Заключенъ въ селеніи Туркманчаѣ 10 Февраля въ лѣшо оутѣ Р. Х. 1228.

Въ подлинномъ подписапо :

Иванъ Паскевичъ.

А. Обрѣзковъ.

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ размошрѣніи вышепрописаннаго опдѣльнаго акта, подтвердили и рашифковали оный, яко же симъ за благо приѣмлемъ, подтверждаемъ и рашифкуемъ во всемъ его содержаніи, общая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ и Наслѣдниковъ нашихъ, что все въ ономъ опдѣльномъ актѣ поспановленное наблюдаемо и исполняемо нами будеть

ненарушимо. Во уврѣненіе чего Мы сію Нашу рашификацію подписавъ своеручно, повелѣли утвердишь Государственною Нашею печашью. Дана въ Санктпетербургѣ, глѣша оупъ Рождества Христова пысяча восемь соупъ двадцашъ осьмага, Марша двадцапатаго дня, Государспшования Нашего въ шрешіе глѣшо.

Подлинная подписана собственною Его Императорскою Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ РЕСКРИПТЪ:

(За собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ.)

Данный на имя Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генерала отъ Инфантеріи Генераль-Адьюшанпа И. Ф. Паскевича.

Иванъ Федоровичъ! опкрышіе въ настоящемъ году кампаніи противу Персіянъ, подъ главнымъ предводительствомъ вашимъ, не смотря на многія мѣспныя трудности и препятствія, кои вамъ преодолѣть надлежало, ознаменовано занятіемъ города Нахичевана, разбитіемъ Аббасъ - Мирзы, въ сраженіи при Джавапъ-Булакѣ, и завоеваніемъ крѣпости Аббасъ-Абада. Успѣхи сіи, покрывшіе оружіе Наше новою славою, служаще явнымъ доказательствомъ искусныхъ распоряженій вашихъ, и того мужества войскъ, вамъ ввѣренныхъ, копорымъ они одушевляюся вашимъ примѣромъ. Въ воздаяніе споль отличныхъ услугъ вашихъ, Намъ и ошечеству оказанныхъ, Мы признали справедливымъ пожаловать васъ кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени ;

когого знаки при семъ препровождая, пребываю къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны:

Въ С. Петербургъ,
17-го Августа 1827-го года.

**Данный на имя Наказнаго Апамана Войска
Донскаго, Генералъ-Маіора Купейнидова.**

Дмипрій Ефимьевичъ! Назначивъ приказомъ, сего числа опданнымъ, любезнаго сына Моего, Наслѣдника, Великаго Князя Александра Николаевича Апаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, повелѣваю вамъ: объявить о семъ по вѣренному вамъ храброму войску Донскому, увѣренъ будучи, что оное найдетъ въ семъ назначеніи новое доказательство Моей признательности и благоволенія къ нему, за его знаменитыя услуги опечеству и вѣрность къ Престолу, въ коихъ я шѣмъ болѣе удословренъ, что оно уже и при началѣ Царствованія Моего, явило споль блистательные опыты своего усердія и храбрости въ настоящую войну съ Персіанами. При семъ повелѣваю вамъ, считаятъ Его Императорское Высочество, Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, Шефомъ Донскаго Апаманскаго полка, допорому и именовашся Казачьимъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника полкомъ.

Пребываю вамъ благосклонный.

Въ С. Петербургъ,
2-го Октября 1827-го года.

Данный на имя Командира Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генераль - Адъютанта Паскевича.

Иванъ Федоровичъ! Ошличное мужество, пвердоспъ и искусптво, съ коими вы, начальспвуя вврреннымъ вамъ отдълнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, вели споль успшню нывшнюю противъ Персiанъ кампаню, ознаменованную уже преодолимъ необычайныхъ трудностей, многократными побдами и блистательными подвигами вашими, а нынъ увъичанную покорениемъ Сардаръ-Абада и важнымъ для Имперiи завоеваниемъ знаменишой въ Азiи крпоспи Эривани, обрапили на васъ особенную Монаршую Нашу признательность. Въ знакъ оной и въ вознаграждение за споль значительные услуги, Мнъ и опеществу оказанныя, жалую васъ Кавалеромъ Ордена Св. Побдоносца Георгiя 2-й степени большаго креста. Препровождаю къ вамъ знаки сего Ордена для ношения по устанавленю, пребываю вамъ благосклоннымъ.

На подлинныхъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАИ.

Въ Ревель,
29-го Октября 1827-го года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Нашему Генералъ - Адьюпанту, Генералъ-
Лейтенанту Бенкендорфу 2.

Примѣрной храбрости и искуснымъ распоряженіемъ вашимъ обязаны Мы блистательными успѣхами Опдѣльнаго опряда войскъ, коихорый, подъ вашимъ предводительствомъ въ предѣлахъ Персін, ознаменовался быспрымъ занятіемъ монастыря Эчмиадзинскаго и неоднокрашнымъ пораженіемъ непріятели, въ особенноти въ окрестностяхъ крѣпостей Эривани и Сардаръ-Абада, гдѣ храбрые воины Донскаго и Черноморскаго и казачьихъ войскъ, одушевляемые вами, оказали примѣръ отличнаго мужества и рѣшимости при разбиіи превосходной силами непріятельской конницы. Въ вознагражденіе столь отличныхъ услугъ, Намъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Владиміра 2-й степени, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Часть IV. Періодъ V.

17

**Нашему Генералъ - Лейтенанту , Начальнику
21-й пѣхотной Дивизіи, Князю Эриспову.**

При пораженіи 5-го Іюля сего года Персіянь, вы командуя 2-ю колонною войскъ Нашихъ, посланы были поддержать атаку Нижегородскаго Драгунскаго полка для прогнаія непріятеля, наступавшаго на лѣвый флангъ Нашъ, и при исполненіи сего, равно какъ при преслѣдованіи непріятеля, показали новыя опыты примѣрнаго усердія и неуспрашимости. Въ вознагражденіе чего и въ знакъ особеннаго благоволенія, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывая къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Нашему Генералъ - Маіору , Командующему
Грузинскимъ ополченіемъ, Князю Баграціону.**

Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ отличному мужеству, оказанному вами въ сраженіи противъ Персіянь 5-го Іюля сего года, гдѣ вы, начальствуя надъ коннымъ земскимъ ополченіемъ, бросились вмѣстѣ съ кавалерією въ атаку на непріятеля, преслѣдовали его и поражали, подавая подчиненнымъ своимъ примѣръ неуспрашимости, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывая

къ вамъ Императорскою Нашею милостию благо-
склонны

**Нашему Генералъ - Маіору , Начальнику 2-й
Уланской Дивизіи, Барону Розену 6-му.**

Опличное усердіе ваше къ службѣ и новый
опытъ мужества , оказаннаго вами при обложеніи
войсками Нашими крѣпости Аббасъ-Абада , и въ осо-
бенности въ сраженіи при Джаванъ-Булакѣ , гдѣ нахо-
дившіеся подѣ вашимъ начальствомъ полки Нижего-
родскіи Драгунскій и Серпуховскій Уланскій , опроки-
нувъ кояницу Аббасъ-Мирзы , принудили ее къ бѣгству ,
съ значительнымъ для непріятеля урономъ ; при чемъ
взяно отъ него два знамя и въ числѣ пленныхъ нѣ-
сколько Хановъ , обращающъ на васъ справедливое
Наше вниманіе , въ доказательство коего и въ знакъ
особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія , Всемилос-
тивѣйше жалуюмъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны
1-й степени , знаки коего при семъ препровождая ,
пребывая къ вамъ Императорскою Нашею милостию
благосклонны .

**Нашему Генералъ - Лейтенанту , Начальнику
20-й пѣхотной Дивизіи Красовскому.**

Въ награду опличной твердости и мужества
оказанныхъ вами 17-го минувшаго Августа въ сраже-

ни пропиву Персіанъ при рѣкѣ Абарани, гдѣ съ прехъ-тысячнымъ опрядомъ преодолѣли вы всѣ пред-
стоящія затрудненія, успѣли опразнить дѣйствія
тридцати - тысячнаго непріятельскаго корпуса подъ
предводительствомъ Аббасъ - Мирзы и освободили
обложенный непріятельскими силами монастырь Эч-
миадзинскій; при чемъ ободряя войска личнымъ своимъ
примѣромъ, сами были ранены, а равно во вниманіе
къ особенному усердію и храбрости оказанной вами
при покореніи Сардаръ-Абада и Эривани, Всемилости-
вѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равно-
апостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, знаки
когого, при семъ прилагаемы, повелѣваемъ вамъ возло-
жить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею
милостию благосклонны.

**Начальнику 21-й пѣхотной Дивизіи, Нашему
Генералъ-Лейтенанту Князю Эриспову.**

Въ вознагражденіе отличныхъ услугъ, оказанныхъ
вами въ нынѣшнюю войну съ Персіянами, въ продол-
женіе которой служеніе ваше ознаменовано благо-
разумными распоряженіями и успѣшными дѣйствіями
въ Карабахъ и въ особенноти при заплѣти Тавриса,
гдѣ, кромѣ значительнаго числа орудій и другихъ воен-
ныхъ запасовъ, взяли въ плѣнъ извѣстный военачальникъ
Аляляръ-Ханъ, и въ знакъ особеннаго Наше-

го къ вамъ благоволенія, **Всемилоствивѣйше** жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ **Императорскою Нашею милостию** благосклонны.

Нашему Генералъ - Лейтенанту, Генералъ-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Нашею, Графу Сухтелену.

Въ вознагражденіе опличной дѣятельности вашей и усердія, оказанныхъ при осадѣ и покореніи крѣпости Сардаръ - Абада, **Всемилоствивѣйше** жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, кои при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ **Императорскою Нашею милостию** благосклонны.

Нашему Генералъ - Лейтенанту, Начальнику 20-й пѣхотной Дивизіи Красовскому.

Желая наградить опличное мужество, оказанное вами при осадѣ и покореніи крѣпости Сардаръ-Абада, **Всемилоствивѣйше** жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, кои при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ **Императорскою Нашею милостию** благосклонны.

**Нашему Генералъ - Маіору, Начальнику Ар-
тиллеріи Опдѣльнаго Кавказскаго Корпуса
Уншилье.**

Во время осады и покоренія крѣпости Сардаръ-Абада, вы командуя всею артиллеріею, оказывали отличную дѣятельность и усердіе, въ вознагражденіе коихъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени. Препровождаю при семъ знаки сего Ордена, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Нашему Генералъ - Маіору, Начальнику Инже-
неровъ 2-й Арміи, Трузсону 2-му.**

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ отличному усердію и мужеству, оказанному вами при производствѣ Инженерныхъ работъ во время осады и покоренія крѣпости Сардаръ - Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Нашему Генералъ - Лейтенанту Шамхалу-
Тарковскому.**

Въ знакъ особеннаго Нашего благоволенія къ

усердію, оказанному вами удержаніємъ спокойствія въ Дагестанѣ, во время возмущеній, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени большаго креста, коего знаки при семъ препровождаю, пребываете къ вамъ Императорскою Нашею Милостию благосклонны.

Нашему Генераль-Маіору, Асланъ - Хану Куринскому и Казыкумыкскому.

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ непоколебимой преданности, оказанной вами къ престолу Нашему, при опраженіи непріятеля, умышлявшаго возмутить Казыкумыкскую провинцію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, коего знаки при семъ препровождаю, пребывая Императорскою Нашею милостию благосклонны.

С. Петербургъ,
Генваря 30-го дня 1827-го года.

Нашему Генераль - Адъютанту, Генераль-Маіору Князю Меншикову.

Въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и въ вознагражденіе отличнаго усердія, оказан-

наго вами во время посольства въ Персію и трудовъ, при семъ случаѣ понесенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывая къ вамъ Императорскою Нашею милостию всегда благосклонны.

Въ Твери,
Октября 1-го дня 1826-го года.

Нашему Генералъ - Маіору, Командиру 1-й
Бригады 21-й пѣхотной Дивизіи, фонъ
Краббе.

Въ вознагражденіе отличнаго усердія вашей къ службѣ и примѣрной неустрашимости, оказанныхъ при вѣпорженіи Персіянъ въ предѣлы Наши и въ военныхъ дѣйсвіяхъ противу нихъ, бывшихъ въ 1826 году, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Нашему Генералъ - Маіору, Командиру 2-й
Бригады 20-й пѣхотной Дивизіи Пан-
крапьеву 1-му.

Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ отличному усердію вашему къ службѣ, мужеству и при-

мѣрной распорядительности, оказанныхъ во время Командованія вашего пѣхотою противу Персіянъ при переправѣ черезъ рѣку Араксъ и при занятіи города Тавриса, Всемилостивѣйше жалуетъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Въ С. Петербургѣ,
Февраля 12-го дня 1828-го года.

На подлинныхъ подписано
собственною Его Импера-
торскаго Величества ру-
кою шако:

НИКОЛАЙ.

Конецъ приложеніямъ къ пятому періоду.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Ч Е Т В Е Р Т О Й Ч А С Т И

Персія готовится къ неприязельскимъ дѣйствіямъ. — Переговоры. — Князь Меншиковъ отправленъ Посломъ въ Персію. — Интриги при дворѣ Тегеранскомъ. — Коварное поведеніе Персіанъ прошивъ нашего Посланника. — Благоразумные поступки Князя Меншикова. — Похвальное поведеніе Англійской миссіи. — Обзоръ состава Персидской арміи передъ началомъ войны. — Неприязельскія дѣйствія начинаются. — Шуша обложена. — Ханъ Тальшинскій возмущается. — Князь Меншиковъ задержанъ въ Эривани. — Предварительныя мѣры Генерала Ермолова. — Политическія отношенія. — Разбитіе Персіанъ подъ Шамхоромъ. — Ближайшая оборона Шуши. — Запруднительное положеніе Князя Меншикова. — Бой подъ Елизаветинскою. — Разныя событія. — Происшедшія въ концѣ

1826 года. — Дѣйствія Генерала Ермолова противъ Лезгинъ. — Экспедиція Князя Мадапова въ Мешкинскій округъ. — Генераль - Адьюшанпъ Паскевичъ облеченъ въ званіе Главнаго Начальника Кавказскаго Корпуса. — Предварительныя распоряженія. — Небольшія сшибки. — Экспедиція Генерала Бенкендорфа. — Блокада Эривани. — Дѣйствія Генерала Панкратьева. — Открытіе наступательныхъ дѣйствій. — Занятіе Нахичевана. — Осада Аббасъ - Абада. — Бой при Джавайъ-Булахъ. — Сдача Аббасъ - Абада. — Военные анекдоты. — Намѣреніе Сардаря Эриванскаго. — Разныя обстоятельства. — Ближайшее сраженіе при Ушагенъ. — Генераль - Адьюшанпъ Паскевичъ соединяется съ Генераломъ Красовскимъ. — Осада и взятіе Сардаръ - Абада. — Экспедиція Князя Эриспова. — Осада и взятіе Эривани. — Движеніе отряда Князя Эриспова къ Таврису. — Разныя происшествія, предшествовавшія сдачѣ оного. — Занятіе Тавриса нашими войсками. — Открытіе мирныхъ переговоровъ. — Нѣкопорыя подробности. — Прекращеніе переговоровъ. — Занятіе Урміи и Ардебилъ. — Заключеніе мира въ Туркманчай. — — *Приложенія*: Высочайшій Указъ о пожалованіи Генераль - Адьюшанпа Паскевича въ Графское достоинство. — Высочайшій Рескриптъ на имя Князя Д. В. Голицына о пожалованіи вышнихъ въ Таврисъ пунекъ, граду Москвѣ. — Приказъ Государя Императора войскамъ Опидьнаго Кавказскаго Корпуса. — Высочайшія Приказы 27 Іюня 1828. — Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персією, съ приложеніемъ праша-

ша и опдѣльнаго акша, заключенныхъ въ Туркманчаѣ.
— *Высочайшія Рескрипты*: Генераль - Адьюпаншу Паскевичу. — Наказному Апшаману войска Донскаго Г. М. Кушейникову. — Генераль - Адьюпаншу Паскевичу. — *Высочайшія Грамоты*: Генераль - Адьюпаншу Бенкендорфу. — Генераль - Лейтенаншу Князю Эристову. — Генераль - Маіору Князю Баграціону. — Генераль - Маіору Барону Розену 6. — Генераль - Лейтенаншу Красовскому. — Генераль - Лейтенаншу Князю Эристову. — Генераль - Лейтенаншу Графу Сухшелеву. — Генераль - Лейтенаншу Красовскому. — Генераль - Маіору Уншльбе. — Генераль - Маіору Трузсону. — Генераль - Лейтенаншу Шамхалу - Тарковскому. — Генераль - Маіору Асланъ - Хану. — Генераль - Адьюпаншу Князю Меншикову. — Генераль - Маіору фонъ Краббе. — Генераль - Маіору Папкрапьеву.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

89081857138

b89081857138a

~~277~~

—

89081857138

B89081857138A